ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Децюк Андрей Русланович

Советские воинские знамена 1941-1945 годов: социокультурный аспект

Специальность 07.00.02 –
«Отечественная история»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ НАУМОВ

МОСКВА – 2017

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Формирование советской знаменной системы 22

§ 1.1. Революционные Красные Знамена начала XX в. 22

§ 1.2. Красные Знамена в 1920-е гг. 38

§ 1.3. Красные Знамена в 1930-е гг. 46

Глава 2. Бытование Боевого Красного Знамени в годы Великой Отечественной войны 55

§ 2.1. Боевые Красные Знамена в 1941 - 1942 гг. 55

§ 2.2. Боевые Красные Знамена в 1943 г. 67

§ 2.3. Боевые Красные Знамена в 1944 - 1945 гг. 79

Глава 3. Церемония вручения Боевого Красного Знамени как социокультурное действо 102

§ 3.1. Подготовка к приему знамени как правовая процедура 102

§ 3.2. Церемония вручения Красного Знамени: социокультурный аспект 108

§ 3.3. Порядок хранения Красного Знамени 116

Заключение 123

Список источников и литературы 127

Приложения 135

Введение

Актуальность темы исследования

Формирование новой знаменной системы в России началось в период Февральских событий 1917 г., и к моменту начала Великой Отечественной войны этот процесс был не завершен, хотя потребность в знамени как символе, олицетворяющем идеи и ценности, за которые сражается армия, в военный период была особенно велика. Вопрос об аспектах бытования Боевого знамени познавательно важен для исторической науки. С ним связано осмысление комплекса тех воспитательных мер и идеологических приоритетов, которые имели место в частях Красной армии во время Великой Отечественной войны. Кроме того, сведения о военных вексиллонимах значительно расширяют представление о знаменной системе СССР в целом.

С 1990-х гг. в Российской Федерации формируется новая знаменная система, и вопрос о преемственности между отечественными знаменами разных периодов обретает в таких условиях особую актуальность. При этом важны не только иконографические модификации, но и духовно-нравственные традиции отношения к ним: знамена воспринимаются как символ духовной силы, воинской чести и славы прошлого. Возрождение и сохранение знаменных традиций является одной из приоритетных задача для российской армии, и в данном контексте изучение воспитательной функции знамени во время Великой Отечественной войны представляет существенный интерес при становлении воина, патриота Отечества в современной России.

Исследование социокультурного аспекта бытования знамен в период Великой Отечественной войны является актуальным для вексиллологии как научной дисциплины, отрасли научного познания прошлого, расширяет и углубляет ее познавательное значение и точно соотносится с бурным развитием всего комплекса специальных исторических дисциплин на современном этапе. Под социокультурным аспектом мы понимаем выделение и комплексное изучение

институциональных и внеинституциональных сторон социальной жизни. Под бытованием подразумевается существование, наличие и распространенность исторического явления, в данном случае – знаменной системы в годы Великой Отечественной войны.

Изучение социокультурного бытования знамен в военный период актуально в контексте переосмысления истории Великой Отечественной войны, представление о которой в современной историографии существенно меняется, становится более объективным и политематическим.

Ряд положений, устоявшихся в исторической науке, долгое время не подвергался критическому анализу с опорой на источники и требует нового, всестороннего и глубокого осмысления.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являлись советские военные знамена в период Великой Отечественной войны.

Предметом исследования являлись состояние и основные этапы развития системы советских знамен в период Великой Отечественной войны, предпосылки и факторы, определявшие направления ее эволюции, а также социокультурное, идеологическое и воспитательное значение знамен в Красной армии, церемониалы, связанные с их вручением, особенности хранения вексиллонимов в воинских частях.

Хронологические рамки исследования

При определении хронологических рамок исследования автор исходил из того, что начало Великой Отечественной войны послужило стимулом для изменения советской знаменной системы. Верхняя граница исследования обусловлена окончанием процесса реформирования советской знаменной системы в условиях военного времени и завершением Великой Отечественной войны 8 - 9 мая 1945 г.

Степень разработанности темы

В последнее время появилось много теоретических работ по вексиллологии. Разрабатываются и уточняются вопросы вексилллологической терминологии, рассматриваются особенности развития знаменных систем в контексте исторического развития. Появляются историографические исследования по вексиллологии. Прежде всего, стоит отметить диссертационное исследование В.С. Шныпко, посвященное отечественным воинским знаменам XVIII - начала XXI в.[1]. В нем проанализирован обширный корпус исследований по вексиллологии, проведена систематизация работ по вексиллологии.

Историографию по заявленной нами теме исследования можно разделить на три направления.

К первому направлению относятся труды, посвященные зарождению Красных Знамен в начале XX в. и знаменам Февральской революции. Работы данной группы в значительной степени политизированы. Проблема эволюции красного цвета на знаменах начала XX в. затронута в работах Г.Ф. Киселева, Н.Н. Сперансова, К.А. Иванова, В. Рыбкина. Некоторые из них относят зарождение красного цвета полотнищ к событиям крестьянской войны XVI в. в Германии и выступлениям во Франции 1792, 1848 и 1871 гг. В России тенденция появления красного цвета связана, по мнению исследователей с крестьянскими волнениями 1861 г. в Пензенской губернии, революционные событиями 1876 или 1905 гг.[2].

Большой вклад в исследование знамен Февральской революции внес П.К. Корнаков, защитивший соответствующую кандидатскую диссертацию[3]. Автор

---

[1] Шныпко В.С. Отечественные воинские знамена XVIII-начала XXI в.: историографическое исследование. М., 2010.

[2] Киселев Г.Ф., Сперансов Н.Н. Флаги мира и труда. М. 1968. С. 48; Иванов К.А. Флаги государств мира. М., 1971. С. 21-27; Рыбкина В. За власть Советов // Военно-исторический журнал. 1978. № 11; Она же. Красное знамя - боевая награда // 1979. № 1; Она же. Революционное красное знамя - знамя части // Там же. № 3; Она же. За нашу Советскую Родину // Там же. № 5; Она же. За честь гвардейского знамени // Там же. № 7; Рыбкина В., Солоницин Г. Символ воинской чести, доблести и славы // Там же. 1978. № 9.

[3] Корнаков П.К. Знамена Февральской революции // Геральдика: материалы и исследования. Л., 1983. С. 13-26; См. также: Он же. О научном формировании коллекции революционных знамен

изучал формирование коллекций революционных знамен 1917 г. в бывшем Государственном музее Великой Октябрьской социалистической революции, рассмотрел само понятие «знамена Февральской революции», исследовал вопросы классификации и идентификации знамен, осуществил анализ их иконографического содержания. По мнению автора, именно в период Февральской революции началось формирование советской знаменной системы.

В.Л. Минер проанализировал историю Боевых Знамен на протяжении всей истории России, но в его работе есть специальный раздел, посвященный знаменам Февральской революции. Автор уточнил время и обстоятельства появления первых красных знамен, привлек источники, позволяющие шире рассмотреть процесс развития советской вексиллологической системы: юридические документы и воспоминания руководителей Советского государства, оказывавших влияние на процесс развития знаменной системы[4].

Значительный интерес для настоящего исследования представляет книга А.Д. Викторова[5], где также рассмотрено бытование знамен на протяжении всей истории Российского государства, но большая часть текста посвящена знаменам советского периода. Однако утверждение автора о проданных в другие страны Красных Знаменах периода Великой Отечественной войны является спорным. В работе приведено описание иконографии знамен, рассмотрен боевой путь воинских соединений, привлечены фотоматериалы, но прямых доказательств факта продажи знамен нет. Выводы А.Д. Викторова о видах знамен и времени их функционирования также являются спорными. Тем не менее ему удалось уточнить время появления в армии знамен новых образцов, иконографию Красных Знамен периода войны и церемониал их вручения.

Вторая группа - исследования, посвященные военным знаменам периода 1918 - 1940 гг.

1917 года и ее значении в музейной работе // Центральный музей революции СССР. М., 1987. С. 32-40.

[4] Минер В.Л. Боевые знамена России. М., 2006. С. 170-173.

[5] Викторов А.Д. Русское знамя. СПб., 2012. С. 50-350.

В трудах В.Ф. Топильского, М.С. Маковеева, Г.П. Шатунова, К.К. Мамаева были предприняты попытки рассмотреть процесс изменения знаменного комплекса Красной армии. Была отмечена важность установленного в 1926 г. единого образца воинских знамен. В.Ф. Топильский считал главным элементом знаменного комплекса красноармейскую пятиконечную звезду. М.С. Маковеев особое внимание уделил красному цвету воинских знамен. По мнению Г.П. Шатунова, изображение серпа и молота отождествлялось с классовым составом Красной армии[6].

Следует отметить цикл статей, вышедших в «Военно-историческом журнале» в 1978 - 1980-х гг. и касавшихся бытования военных знамен. Достоинством этих исследований было наличие материалов, которые существенно дополнили уже имевшиеся сведения о советской знаменной системе, особенно о преемственности боевых традиций[7]. Недостатком их является политизированность, что определяет необходимость критического анализа сведений.

В работах Л.П. Зайцевой предложена периодизация развития советской знаменной системы. Первый исторический этап датировался 1918 - 1925 гг. и обосновывался юридически. «23 февраля 1918 года в соответствии с законодательным декретом начинается формирование Красной армии. С этого времени берет начало история ее знамен», - отмечала она[8]. По мнению автора, в 1924 г. началась военная реформа, изменившая регламентацию знамен. Поскольку реформа растянулась на несколько лет, с 1924 по 1926 гг., то последний ее год стал началом второго исторического этапа. Хронологически второй этап охватывает 1926 - 1940 гг., что подтверждается декретами, указами, постановлениями. При этом попытка осмысления реализации на практике указанных законодательных актов автором не предпринималась. Л.П. Зайцева проследила правовое развитие

[6] Топильский В.Ф. Знамя части. Л., 1974. С. 25; Маковеев М.С. О знамени, которому мы присягаем. М., 1974. С. 21; Шатунов Г.П. Символ воинский чести, доблести и славы. М., 1975. С. 22; Мамаев К.К. Флаги рассказывают. Л., 1972. С. 17.

[7] Рыбкина В., Солоницин Г. Указ. соч. С. 107-112; Рыбкина В. За Власть Советов! // Там же. № 11. С. 60-65; Рыбкина В. Под боевыми знаменами // Там же. 1980. № 8. С. 62-67; Микора В. Знамена советско-немецкой дружбы // Там же. № 10. С. 77-80.

[8] Зайцева Л.П. Зарождение знаменной системы Красной Армии (1918-1925 гг.) // Гербовед. 1999. № 33. С. 88.

знаменной системы без учета изменений социального, культурологического и смыслового характера, что является существенным недостатком ее исследований[9].

В.Л. Минер указанный период проанализировал в разделах, посвященных знаменам Гражданской войны 1918 - 1922 гг. и межвоенного периода 1923 - 1940 гг. Автор выделил основные этапы развития советской знаменной системы, но его хронологические построения схематичны, анализ исторических данных поверхностный[10].

При изучении социокультурного бытования советских знамен представляют интерес исследования В.В. Незговоровой об истории наградных знамен первых пятилеток и работы Н.В. Шияна о знаменной коллекции Центрального пограничного музея ФСБ России[11]. Вывод В.В. Незговоровой об использовании наградного знамена в качестве морального поощрения в социалистическом соревновании важен для понимания состояния вексиллологической культуры в СССР. Верным представляется также тезис, о том, что наградное знамя сочетало значение символа революции и символа боевого знамени. Работы Н.В. Шияна уточнили отдельные социокультурные элементы бытования знамен: иконографическое содержание, восприятие знамени военнослужащими и гражданским населением.

Труды третьей группы касаются собственно знаменной системы периода Великой Отечественной войны.

Н.Е. Марковин обратил внимание на идеологическое значение появления в 1942 г. надписи на полотнище «За нашу Советскую Родину». Призыв этот, по мнению автора, должен был сплотить многонациональный народ в борьбе с врагом[12]. О.В. Харитонов рассмотрел значение появления в сентябре 1941 г.

---

[9] Зайцева Л.П. Зарождение знаменной системы Красной Армии (1918-1925 гг.); Она же. Становление знаменной системы Красной Армии (1926-1940 гг.) // Гербовед. 2004. № 75. С. 117-137.

[10] Зайцева Л.П. Становление знаменной системы Красной Армии (1926-1940 гг.). С. 117-137.

[11] Незговорова В.В. Наградные знамен первых пятилеток // Гербовед. 2006. № 91. С. 73-86; Шиян Н.В. Из истории Центрального Знаменной коллекции Центрального Пограничного Музея ФСБ России // Там же. С. 99-106; Он же. Дарственные знамена из фондов центрального пограничного музея ФСБ России // Там же. С. 119-127.

[12] Марковин Н.Е. Боевые награды. М., 1944. С. 29.

гвардейских частей и соединений, отметив введение в мае 1942 г. гвардейских знамен как меры поощрения за особые воинские заслуги[13].

Необходимо особо выделить кандидатскую диссертацию Л.П. Зайцевой о знаменной коллекции Центрального музея Вооруженных Сил[14] и ее работы, посвященные знаменной системе в пограничных войсках[15]. В них приоритетное внимание уделяется юридическому аспекту развития советской знаменной системы. Л.П. Зайцева привлекла только материал Центрального музея Вооруженных Сил, этом не использовав фонды Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.

Определенный интерес для изучения формирования советской знаменной системы представляют работы сотрудника Центрального пограничного музея ФСБ России Н.В. Шиян[16]. В них знаменный комплекс музея разделен на две группы: отечественные воинские знамена и флаги, в том числе переходящие, дарственные, шефские; зарубежные - дарственные, воинские знамена и штандарты. Наиболее полно рассказано о боевом пути знамен 16-го Кайдановского пограничного отряда, 26-го Одесского пограничного отряда, 79-го Измаильского отряда, 26-го пограничного полка, от момента вручения знамени воинской части до поступления его в музей.

В.Л. Минер материал о знаменах Великой Отечественной войны представил в обобщенном виде. Он ввел классификацию знамен, но не обосновал принцип группировки, а дал лишь описание различных их видов. В его работах содержится важный для анализа иллюстративный ряд, содержащий информацию о внешнем

---

[13] Харитонов О.В. Иллюстрированное описание обмундирования и знаков различия Советской Армии (1918-1958 гг.). Л., 1960. С. 65.

[14] Зайцева Л.П. Знаменная коллекция Центрального музея Вооруженных сил как исторический источник по истории Советской Армии (1918-1945 гг.): автореф. дис. … канд. истор. наук. М., 1994.

[15] Зайцева Л.П. Знамя в музейной коллекции // Труды ИАИ РГГУ. Вып. 34. М., 2000. С. 108-121; Симаков Г.Н. Знаменная система в пограничных частях России // Пограничная служба России. Энциклопедия. М., 2009. С. 590-592.

[16] Шиян Н.В. Из истории знаменной коллекции Центрального пограничного музея ФСБ России // Гербовед. 2006. № 91. С. 99-106.

виде знамени, надписях, отражены некоторые церемониальные особенности бытования вексиллонимов[17].

В отдельную группу стоит выделить литературу, косвенно относящуюся к теме нашего исследования. Сведения, полученные из некоторых работ, дополнили отдельные аспекты социокультурного бытования знамен военного периода, связанные с их нахождением в войсках во время боевых действий, функционирования знамени в период окружения, спасения их и нюансы церемонии вручения Красного Знамени. Так, сборник «Знамена Победы» составлен из статей, очерков, корреспонденции и писем на военную тематику. В нем преимущественно упоминаются знамена в общеисторическом контексте. В идентичном стиле составлен сборник в двух книгах под названием «Война. Народ. Победа»[18].

Б.И. Гаврилов изучил действия войск Волховского фронта в январе-июне 1942 года. Автор указал на примеры выноса знамени с поля боя, назвал имена героев, рассмотрел особенности положение воинской части при спасении знамени, затронул церемониальные аспекты его бытования [19] . Исследование В.Г. Рохмистрова освещает события нескольких дней июля 1941 г. на Лужском рубеже обороны Ленинграда [20] . Некоторые сведения, касающиеся бытования знамен, включены в исследование косвенно. Работа С.Е. Михеенкова посвящена действиям 49-й армии в 1941 - 1942 гг., в ней упоминается о знамени в контексте различных военных эпизодов [21] . Сведения, относящиеся к знаменам, в представленной литературе носят фрагментарный характер. Знамя описано авторами в контексте различных боевых эпизодов. Достоинством встречающихся сведений состоит в динамике событий, в которых упоминаются знамена. Благодаря этому возникает возможность более объективно осветить вопросы бытования знамен в конкретных боевых условиях, осмыслить отношение военнослужащих к вексиллонимам.

---

[17] Минер В.Л. Боевые знамена России. М., 2006. С. 204-218.
[18] Война. Народ. Победа. Очерки. Статьи. Воспоминания: в 2-х кн. М., 1976. Кн. 1–2.
[19] Гаврилов Б.И. Через «Долину Смерти». Подвиг и трагедия воинов Волховского фронта январь - июнь 1942 года. Т. 2. М., 2004.
[20] Рохмистров В.Г. Дивизия без вести пропавших. Несколько дней июля 1941 года на Лужском рубеже обороны Ленинграда. СПб., 2014.
[21] Михеенков С.Е. Кровавый плацдарм. 49-я армия в прорыве под Тарусой и боях на реке Угре. М., 2012.

В целом же заявленная нами тема исследования не нашла в историографии всестороннего, комплексного и объективного изучения, какая-либо обобщающая работа о социокультурном бытовании знамен в годы Великой Отечественной войны отсутствует.

Цели и задачи исследования

Учитывая актуальность и значимость проблемы, ее недостаточную разработанность в исторической науке, автор поставил целью настоящего диссертационного исследования осуществить комплексное изучение социокультурного аспекта в бытовании советских воинских знамен в 1941 - 1945 гг.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- дать представление о состоянии советской знаменной системы к началу Великой Отечественной войны;

- показать эволюцию знаменной системы в период Великой Отечественной войны;

- обозначить этапы развития советской знаменной системы в военное время.

Источники исследования

Источники по теме настоящего исследования можно разделить на несколько групп. Первая группа источников - делопроизводственные материалы. Вторая группа - периодическая печать. Третья объединяет справочные издания и каталоги. К четвертой группе источников относятся законодательные акты. В пятую группу источников вошли военные мемуары.

Значительную часть среди них составляют архивные материалы из Центрального архива Министерства обороны РФ (фонды нескольких фронтов, армий и дивизий), которые вполне репрезентативные для всестороннего изучения социокультурного бытования советской знаменной системы в годы Великой Отечественной войны.

Первая группа представлена делопроизводственными материалами и состоит из разнообразных в видовом отношении источники: исторические формуляры батальонов, бригад, дивизий, документы о вручении Красных Знамен различным

соединениям, книги учета обеспеченностью Красными Знаменами частей и соединений фронтов (реже армий), переписка отделов укомплектования и оргучетных, переписка штабов фронтов, армий и дивизий. Материалы отделов организационно-учетных и укомплектования относятся к Центральному, Воронежскому, Западному, Орловскому, Северо-Западному, Карельскому, Первом, Второму и Третьему Белорусским и Второму, Третьему, Четвертому Украинским фронтам и нескольким дивизиям. Использовались также книги учета обеспеченностью Красными Знаменами частей и соединений указанных фронтов.

Данные архивные материалы содержат сведения о процедуре получения знамени в отделе, вручения Красных Знамен, порядке хранения и отдельные аспекты бытования в период войны. Анализ статистических данных по учету Красных Знамен позволяет сделать выводы об обеспеченности воинских частей и соединений знаменами, в том числе и новых образцов[22]. Именно в этой группе источников была обнаружена важная для изучения заявленной темы выписка из приказа заместителя народного комиссара обороны от 9 октября 1943 г. за № 296 «О порядке вручения и учета Красных Знамен войсковых частей и соединений Красной Армии»[23]. Данный документ впервые вводится в научный оборот.

Книги учета обеспеченностью Красными Знаменами воинских частей и соединений Красной армии позволяют установить количество и виды знамен[24]. Особый интерес представляют также исторические формуляры дивизий, в котором содержится описание боевого пути воинского соединения. Указанные источники дают возможность проанализировать историю воинских знамен 1941 - 1945 гг., организационные особенности функционирования советской знаменной системы.

Вторую группу составляет периодическая печать периода войны, а также документы политического управления воинских частей и соединений, имеющих к

[22] Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО). Ф. 388. Оп. 8771. Д. 17. Л. 221-222, 230, 301, 384, 388; Ф. 1052. Оп. 1. Д. 13. Л. 284, 309; Ф. 418. Оп. 10736. Д. 36. Л. 1-2, 35-38, 59; Ф. 418. Оп. 10736. Д. 53. Л. 64, 66-72, 184, 256, 336, 356, 360, 366, 367, 368, 416, 420, 421, 422, 423, 425; Ф. 358. Оп. 5920. Д. 36. Л. 15, 28-31, 81-82, 117, 246, 496-503, 504-508, 508-518; Ф. 204. Оп. 93. Д. 40. Л. 1, 4, 6, 8, 13, 15, 22; Д. 41. Л. 183, 189.
[23] ЦАМО. Ф. 1427. Оп. 1. Д. 2. Л. 3-7.
[24] ЦАМО. Книга учета обеспеченности красными знаменами соединений и частей Белорусского фронта. Оп. 2338. Д. 20.

ней отношение. Были изучены дивизионные и полковые красноармейские газеты за 1941 - 1945 гг.: «На защиту Родины», газеты 92-й стрелковой дивизии за 1942 г.[25], «Боевой товарищ» за 1944 - 1945 гг.[26], «Мы победим», газета 215-й стрелковой дивизии за 1944 г. и др.[27]. Так же был рассмотрен план работы дивизионных газет Западного фронта[28], датированный 1943 г.

Согласно периодическим изданиям, в 1943 г. воспитательная работа, построенная в духе уважения знаменных традиций, приобретает важное значение. В отчетах о работе газет, датированных преимущественно 1943 г., вопросам воспитания бойцов в духе уважения и любви к боевому знамени уделено первостепенное значение.

Данный вид источников содержит информацию об изменениях в использовании знамени для целей пропаганды на различных этапах войны, показывает модификации в политике советского руководства: от Красного Знамени как сугубо советского идеологического элемента к признанию преемственности Красных Знамен и русских знамен на протяжении всей истории России.

Источники третьей группы источников представлены справочными изданиями и каталогами знамен. Важные сведения об их иконографии содержатся в каталогах и альбомах.

Альбом «Знамена Первомая» А.С. Будяка содержит сведения о первых красных знаменах, появившихся на демонстрациях в начале XX в.[29]. Иллюстрации сопровождаются комментариями составителя, не представляющими интереса с научной точки зрения. Иллюстрации изучены и включены в настоящее исследование в качестве приложения.

Каталог «Боевое Знамя» содержит описания и сведения о знаменах войск Красной армии периода Гражданской войны, о первых воинских частях, получивших Революционные Красные Знамена. Эта информация помогает

---

[25] ЦАМО. Ф. 1258. Оп. 1. Д. 98. Л. 102; Д. 86. Л. 18, 25-26, 21.
[26] ЦАМО. Ф. 1052. Оп. 1. Д. 147. Л. 54, 59, 75; Д. 148. Л. 59, 64; Д. 150. Л. 13, 21-22, 43, 50, 57.
[27] ЦАМО. Ф. 1483. Оп. 1. Д. 86. Л. 18, 25-26.
[28] ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 331. Л. 42, 82, 84-85, 90, 92, 96, 311, 314-316.
[29] Знамена Первомая: альбом / авт.-сост. А.С. Будяк. М., 1986.

проанализировать специфику бытования красных знамен в период Гражданской войны и после нее, давая представление о том, какой была знаменная система к началу Великой Отечественной войны[30].

Следует отметить также каталог «Боевые Знамена на параде Победы (24 июня 1945г.)». В вводной части издания рассматривается история подготовки и проведения парада, раскрыта структура каталога. Основное содержание каталога - описание знамен фронтов, представленных на Параде Победы на Красной Площади 24 июня 1945 г. Информация о каждом боевом знамени включает его описание, надпись на полотнище, год поступления на хранение в Центральный Музей Вооруженных Сил СССР и инвентарный номер. К каждому Боевому знамени прилагается краткая историческая справка о боевом пути части, указываются даты ее формирования, преобразования в гвардейскую (если таковое преобразование осуществлялось), присвоения ей почетных наименований в хронологическом порядке и награждения ее орденами по степени их значимости: Ленина, Красного Знамени, Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского и Красной Звезды. Данная работа позволяет исследовать историю каждого знамени и составить общее представление о системе военных знамен в годы войны.

Четвертую группу источников настоящего исследования составляют законодательные акты. Они опубликованы в справочнике, составленном В.А. Соколовым. В книге опубликованы юридические акты XVIII - XX вв., касающиеся флагов и знамен. Законодательные акты, актуальные для данного исследование, находятся в первом томе. Среди них были постановления, указы и положения, надо особо отметить некоторые из них.

В частности, Постановление ЦИК и СНК СССР от 11 июля 1926 г. «Об утверждении Положения о революционных красных знаменах частей рабоче-крестьянской Красной армии» - один из первых документов, регулирующих вопросы юридического бытования знамен в СССР. Источник отражает правовое

[30] Боевое знамя: каталог коллекции. Ч. I: 1917-1940. М., 1987.

положение революционного Красного Знамени, процедуру его присуждения, другие аспекты его существования.

Постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 23 ноября 1926 г. «Об учреждении Почетного революционного Красного Знамени и Почетного революционного Военно-морского флага». Основная ценность данного постановления для изучения заявленной темы состоит в том, что в нем дано описание Почетного революционного Красного Знамени, а также указан материал, их которого оно изготавливалось, описаны древко, цвет, размеры и размещение элементов на полотнище.

Положение от 27 ноября 1932 г. «О Почетном революционном Красном Знамени и Почетном Военно-морском флаге». Главное отличие этого документа от постановления 1926 г. состоит в добавлении пункта, прописывавшего условия награждения воинских частей и соединений Почетным революционным Красным Знаменем и флагом. Имелись также незначительные различия в материале полотнища, уменьшилось количество иконографических элементов знамени.

Постановление Президиума ЦИК СССР от 17 февраля 1934 г. «О дополнении Положения о Почетном революционном Красном Знамени и Почетном революционном Военно-морском флаге» дополняло положение от 27 ноября 1932 г., в нем прописывался порядок сдачи знамен в отраслевые музеи после расформирования воинских частей.

В указе Президиума Верховного Совета СССР от 21 декабря 1942 г. «Об утверждении нового образца Красного Знамени воинских частей Красной Армии» и указе Президиума Верховного Совета СССР от 11 июня 1943 г. «Об утверждении образцов Красных Знамен для гвардейской армии и гвардейского корпуса»[31], описывались новые образцы Красного Знамени и Красных Знамен для гвардейских армий и корпусов. В отличие от предыдущих эти указы появились в период Великой Отечественной войн и по содержанию качественно отличаются от других юридических документов как в части положений о Красном Знамени, так и в

[31] Соколов В.А. Вексиллологический справочник по флагам Российской империи и СССР: в 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 337-399.

отношении описания знамен. Всесторонний анализ подобных источников крайне важен для изучения истории советской знаменной системы в военный период.

Пятая группа связана со специфическим видом источников - военными мемуарами. В исследовании использованы воспоминания прославленных военачальников Великой Отечественной войны: К.К. Рокоссовского, К.А. Марецкова, К.Ф. Телегина, Б.М. Шапошникова, С.М. Штеменко[32], воспоминания офицеров и солдат Красной Армии[33]. Особый интерес представляют очерки Н.А. Мальцева, посвященные Боевым Красным Знаменам 3-й гвардейской танковой армии[34]. Сведения, полученные в результате анализа мемуарных воспоминаний, позволяют дополнить исследование сведениями о бытовании знамена в повседневности военного времени, об их спасении и гибели, о церемонии вручения Красного Знамени и др. Появляется возможность дополнить сведения, полученные из других источников, и расширить исследовательское пространство исследования. Воспоминания содержат эмоциональную составляющую, личное восприятие военнослужащими боевого знамени, что имеет ценность для понимания культурной значимости знамени в войсках.

Источников, относящихся к вопросам социокультурного бытования знамени, достаточно для раскрытия заявленной темы. Законодательные акты и архивные документы раскрывают юридические аспекты существования знамени и практику их бытования. Важным дополнением к ним являются периодическая печать, воспоминания, каталоги знамен и справочники. В совокупности эти источники дополняют друг друга и позволяют изучить социокультурный аспект бытования Красного Знамени во всей объективности и полноте.

Методологическая основа исследования

Среди основных общенаучных методологических принципов проводимого

---

[32] Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1968; Мерецков К.А. На службе народу. М., 1983; Телегин К.Ф. Не отдали Москвы. М., 1968; Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1974; Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1989.

[33] Никулин Н.Н. Воспоминания о войне. СПб., 2015; Лукасюк А.П. Танкисты 36 Гвардейской танковой бригады 4-ГСМК. М., 2005.

[34] Мальцев Н.А. Очерки о Боевых Знаменах 3-й гвардейской танковой армии. М., 2000.

исторического исследования следует выделить тесно взаимосвязанные принципы историзма и объективности.

Принцип историзма выражает фундаментальные особенности исторического познания, порождаемого своеобразием ее объекта - исторической действительности [35] . Принцип историзма требует изучать историческую реальность в развитии, понимать общее и различное. Принцип объективности требует достижения истинного знания о прошлом[36]. Понятие истинности означает необходимость достижения представлений об изучаемом, которые ему приблизительно адекватны[37].

В данном диссертационном исследовании были использованы общенаучные, специальные исторические и междисциплинарные методы.

Важным общенаучным методом проведенного исследования является диалектический метод, предполагающий творческий подход и основанный на наиболее общих закономерностях развития бытия и познания.

К числу специальных исторических методов проводимого исследования следует отнести сравнительно-исторический метод, позволявший исследовать однопорядковые явления в процессе развития знаменной системы, анализировать и дать оценку различиям и сходствам между этими явлениями, сделать общие выводы. Методы логического анализа позволяли при обращении к конкретным событиям, связанным с бытованием знамен, восстановить недостающие сведения по изучаемому вопросу. Использование хронологического метода позволяло изучать развитие знаменной системы в соответствии с периодами Великой Отечественной войны. Методы периодизации и актуализации дополняли хронологический метод, позволяя на основе выделенных критериев указывать периоды и через актуализацию наиболее значимых явлений рассматривать их.

---

[35] Смоленский Н.И. Теория и методология истории: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2008. С. 142.
[36] Смоленский Н.И. Теория и методология истории: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2008. С. 160.
[37] Там же.

Историко-системный метод дал возможность исследовать социокультурное бытование знамени как целостную историческую систему, проанализировать ее структуру и изменения.

Среди методов, заимствованных из других наук и использованных в настоящем исследовании, следует выделить метод математической статистики. Он необходим, в частности, при анализе и систематизации архивных источников с количественной и качественной точек зрения.

Комплексное применение в настоящем исследовании указанных научных методов позволило сопоставить с учетом конкретной исторической обстановки авторские подходы и концептуальные взгляды по различным аспектам исследуемой проблемы, выявить тенденции в этом процессе и в конечном итоге решить поставленные задачи и достичь цели исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем выполнен комплексный социокультурный анализ бытования советской знаменной системы в период Великой Отечественной войны и выделены этапы ее развития. Впервые на основе теоретическо-методических достижений современной исторической науки проведено всестороннее изучение социокультурного аспекта бытования советских воинских знамен в 1941 - 1945 гг. Введены в научный оборот неизвестные ранее архивные источники. Предложены интегрированные подходы в изучении архивных документов, напрямую к воинским знаменам не относящихся, но при анализе существенно обогащающих представление о них. Конкретизированы и рассмотрены факторы, повлиявшие на развитие советской знаменной системы в период войны. Сформулированы теоретические выводы и научно-практические рекомендации, вытекающие из анализа историографического и архивного материала и его использования при познании прошлого. Предложен алгоритм поиска архивного материла, по вексиллологической тематике и новые методы комплексного изучения знамен, заключающиеся в использовании различных видов источников и литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. советская знаменная система периода Великой Отечественной войны

прошла длительный путь развития и восходит к революционным красным знаменам, появившимся в 1917 г.;

2. развитие знаменной системы в 1920-е – 1930-е гг. происходило медленно, ее символическое и иконографическое содержание не всегда точно отражало историческую ситуацию;

3. в начале Великой Отечественной войны Красная армия в полной мере не была обеспечена знаменами, положенными по нормам 1934 и 1938 гг.;

4. в период 1941-1942 гг. советская знаменная система развивалась в условиях устаревшей правовой базы, идеологическое и иконографическое содержание знамен не отражало сложившуюся историческую реальность;

5. знаменная система продолжала эволюционировать в условиях военного времени, процесс обеспечения армии знаменами новых образцов был замедлен;

6. Красное Знамя сохранило культурно-историческую преемственность по отношению к знаменам императорского периода, сам характер войны способствовал демонстрации алогичности заявлений об отказе от исторической вексиллологической традиции;

7. социокультурная эволюция советской вексиллологической системы в течение Великой Отечественной войны происходила в направлении от знамени «страдающего» в 1941 - 1942 гг. до знамени «наступающего» в 1943 - 1945 гг.;

8. в 1944 – 1945 гг. военная вексиллологическая система продолжала активно развиваться, наряду со старыми пропагандистскими мотивами, появились новые явления, в частности – водружение знамени в освобожденных населенных пунктах;

9. церемониал, связанный с красными знаменами, имел первостепенное значение в системе воинских ритуалов и призван был воспитывать солдат в духе уважения к Родине, сопричастности к истории и судьбе своего воинского соединения.

Практическая значимость исследования состоит в том, что изложенный в нем аналитический материал, научные выводы, обобщения и рекомендации могут оказать позитивное влияние на развитие вексиллологии в России, на изучение

истории периода Великой Отечественной войны. Результаты диссертационного исследования могут быть творчески использованы при подготовке исследований по истории знаменной системы, при работе над научными публикациями по различным аспектам данной темы, при разработке курса специальных исторических дисциплин, в воспитательном процессе при воинских частях и соединениях, в части, касающейся совершенствования и разработки курсов по военной истории, теории и методологии истории, в ходе патриотической работы, в рамках музейной работы, при организации выставок, при создании общих каталогов. Результаты исследования могут найти применение при совершенствовании системы современных военных знамен России.

Апробация исследования

Материалы диссертации прошли научную и общественную апробацию. Автор неоднократно выступал по теме исследования на конференциях всероссийского и регионального уровней: Общероссийской научно-практической конференции «Непрерывное образование в России: Проблемы. Задачи. Перспективы» (Москва, 2014); «X научно-практической конференции Молодежного научного общества» (Москва, июнь 2014 г.); «XI научно-практической конференции Молодежного научного общества» (Москва, март 2015 г.); «XII научно-практической конференции Молодежного научного общества» (Москва, ноябрь 2015 г.); «XIII научно-практической конференции Молодежного научного общества» (Москва, ноябрь 2016 г.). Диссертация обсуждалась на заседании кафедры новейшей истории России Московского государственного областного университета и получила одобрение.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы; определяется степень ее научной разработанности, объект, предмет, цель и задачи исследования, его теоретическая, методологическая и источниковая базы; формулируются научные задачи и новизна.

В первой главе изучается генезис советской знаменной системы, раскрывается социально-культурная значимость первых Красных Знамен в обществе, анализируется процесс развития знаменной системы и факторы, повлиявшие на него на каждом из этапов бытования Красного Знамени до Великой Отечественной войны. Глава необходима для понимания тех изменений, которые происходили в период военного времени.

Во второй главе дается характеристика социально-культурной значимости советских военных знамен в период Великой Отечественной войны, раскрываются факторы, обусловившие эволюцию советской знаменной системы.

В третьей главе проведено исследование церемониального аспекта бытования Красного Знамени в контексте его социально-культурной значимости; подчеркивается определяющее значение церемониала, связанного с Красным Знаменем, для эволюции советской знаменной системы.

В заключении подводятся итоги исследования, раскрываются основные этапы развития советской знаменной системы, определяются основные факторы, определившие изменение социально-культурной значимости знамен в период Великой Отечественной войны.

Глава 1. Формирование советской знаменной системы

§ 1.1. Революционные Красные Знамена начала XX в.

Вопрос о происхождении Красного Знамени в России является одним из наиболее сложных и запутанных в отечественной вексиллологии. Окончательному его выяснению препятствует идеологический подтекст, который присутствует во многих работах, и недостаток источников.

Обычно Боевое Красное Знамя возводят к революционным знаменам, бытовавшим до 1917 г. По одной из версий, их цветовая символика вела свою преемственность от знамен Великой Французской революции[38].

По мнению Л.П. Зайцевой, «при выборе цвета для знамен Красной армии, очевидно, сказалось и влияние исторического опыта применения красного цвета, как наиболее активного геральдического цвета, в области вексиллогического материала»[39]. Во-вторых, с точки зрения психологии, красный цвет одновременно и беспокойный, и символизирует мужество, энергию, решимость[40].

С древнейших времен красный цвет ассоциировался с кровью. Во второй половине XIX - начале XX в. интерпретация красного цвета приобрела амбивалентный характер. С одной стороны, он активно использовался в идеологической символике различных общественно-политических организаций[41]. С другой стороны, красный цвет отождествлялся с кровью павших

---

[38] Фельдман Д. Красные белые: советские политические термины в историко-культурном контексте // Вопросы литературы. 2006. Июль-август. С. 5-25.

[39] Зайцева Л.П. Зарождение знаменной системы Красной Армии (1918-1925 гг.) // Гербовед. №33. С. 90.

[40] См. http://www.syntone.ru/library/parables/content/4312.html. Базыма Б.А. Цвет и психика. Харьков, 2001. С. 21; Браэм Г. Психология цвета. М., 2009.

[41] См. http://www.syntone.ru/library/parables/content/4312.html. Базыма Б.А. Указ. соч. С. 19; Корнаков П.К. Знамена Февральской революции // Геральдика: материалы и исследования. Л., 1983. С. 13-26.

революционных борцов [42] . Символический смысл проявился в период революционных событий в России, где красный цвет стал нарицательным. Показательно, что армия после революции 1917 г. получила название Красной.

По справедливому замечанию ряда исследователей в области психологии, «пролетарский красный» по содержанию скорее трагичен, чем радостен. Психологи подчеркивают, например, использование кумача в «ритуале похорон» [43] . Однако существование феномена «красных похорон» считаем необходимым поставить под сомнение, поскольку данный вопрос нуждается в детальном исследовании и хорошей доказательной базе.

С появлением революционных знамен начала формироваться новая знаменная система. На демонстрациях появились транспаранты и баннеры этого цвета. Согласно классификации знамен по форме полотнища, они также являются видами знамен[44]. Так, знамена появились на демонстрации, проведенной близ Нижнего Новгорода в рабочем поселке (слободе) Сормово 1 мая 1902 г. На знаменах транслировались лозунги следующего содержания: «Долой самодержавие! Да здравствует 8-часовой рабочий день!»[45]. Стоит отметить, что упоминания о красных флагах и Красных Знаменах встречаются и ранее 1902 г.[46]. Невнятность терминологии объясняется исторической ситуацией. Старая терминология революционерами не принималась, а новая еще не сформировалась.

Появлялся культ революционного героя, который со знаменем в руках противостоял правительственным войскам. Широко пропагандировался поступок Петра Заломова, участника демонстрации в Сормове. К вечеру 1 мая правительственные войска разогнали практически всех демонстрантов, однако он решительно, со знаменем в руках, пошел на вооруженных солдат. Воспоминания Заломова были опубликованы в «Искре». Он псиал: «Я решил со знаменем пойти

---

[42] Маковеев М.С. Указ. соч. С. 21; Лисенков М.И. Знамя части – символ воинской чести, доблести и славы. М., 1954. С. 4.
[43] См. http://www.syntone.ru/library/parables/content/4312.html. Базыма Б.А. Указ. соч. С. 19; Браэм Г. Указ. соч.
[44] Ломанцов В.А. К вопросу о вексиллологической терминологии // Гербовед. 2005. № 83. С. 16.
[45] Будяк А.С., Зубченко А.А. Знамена Первомая. М., 1986. С. 60-61; Фельдман Д. Указ. соч. С. 5-25.
[46] Фельдман Д. Указ. соч. С. 30, 32, 44.

на солдат. - Из переулка вышла рота в полном боевом снаряжении. Мы были безоружны... Но ни один не дрогнул, не покинул рядов. Солдаты со штыками наперевес двинулись на нас. Я высоко поднял знамя... Пошел на штыки... И вот бледные, испуганные лица солдат. Рота стала без команды...». Подобные поступки описывались в периодической печати, широко тиражировались и формировали определенное представление о красном знамени.

В период революционных событий 1905-1907 гг. с красными флагами рабочие выходили на демонстрации, сражались на баррикадах Москвы. Красное Знамя становилось революционным символом рабочих отрядов и восставших воинских формирований[47]. В январе 1906 г. волнения прокатились по городу Кутаис. Приказ временного генерал-губернатора Кутаисской губернии запрещал проведение манифестаций и демонстраций, распространение прокламаций и воззваний, «..вывешивание революционных знамен…»[48]. Красный флаг был поднят матросами на восставшем броненосце «Потемкин». После 1905 г. значение Красного Знамени усиливалось, и в февральских событиях 1917 г. оно играло значимую историческую роль.

Таким образом, в начале XX в. происходил генезис революционной знаменной традиции, которая в период Февральской революции перешла на этап формирования советской знаменной системы.

Среди исследователей существует две точки зрения по вопросу генезиса советской знаменной системы. Прежде всего, позиция известного специалиста в области знамен П.К. Корнакова. Исследователь считает, что Февральская революция и первые послефевральские месяцы – значимый этап в истории Красных Знамен. В это время сформировались многие развивавшиеся впоследствии традиции изготовления и использования знамен, были заложены основы советской символики и эмблематики[49]. Революционная составляющая Красного Знамени оставалась, более того она прочно устоялась в военной этике.

---

[47] Рыбкина В. За Власть Советов! С. 60-61.
[48] Гладков Т.К. Клятва у знамени. М., 1978. С. 19.
[49] Корнаков П.К. Указ. соч. С. 17.

Изображение знамени получило широкое распространение в советском обществе. Показательны названия первых орденов РСФСР - «Красное Знамя» (1918 г.) и «Трудовое Красное Знамя» (1920 г.). Устойчивая связь фалеристики и вексиллологии исследована известным историком В.Г. Бурковым[50]. В литературе, живописи, политических плакатах знамя преодолело предметность и приобрело свойства знамения, знака избранности [51] . Знамена становились символами революции. Формируется особая вексиллогическая культура. На подобные размышления нас натолкнули исследования профессора О.Н. Наумова в области геральдической культуры русского дворянства[52].

Под вексиллогической культурой мы понимаем совокупность знаний о знаменах, которые бытуют в обществе, и отношение к ним.

В отечественной историографии распространен миф, связанный с Красным Знаменем. Он сводится к тому, что во время Февральской революции начальник морских батальонов и речных флотилий действующей армии, командир Гвардейского экипажа великий князь Кирилл Владимирович привел своих гвардейцев к Таврическому дворцу под Красным Знаменем. В то же время в печати появилось сообщение о полке конницы во главе с офицерами, пришедшими под красным флагом к зданию Московской городской думы[53]. При этом делалась ссылка на воспоминания полковника А.А. Мордвинова, составлявшего Свиту императора. Мемуары эти были опубликованы в сборнике «Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы»[54]. На самом деле, подобных сведений в сборнике не содержится. Следовательно информация не подтверждается источникмаи, факт вызывает сомнения в смысле достоверности.

Предположительно с красным флагом большевики «штурмовали» Зимний дворец. На полотнище были начертаны лозунги: «Да здравствует социализм», «В

[50] Бурков В.Г. Фалеристика. М., 2000.
[51] Незговорова В.В. Указ. соч. С. 74.
[52] Наумов О.Н. Геральдическая культура русского дворянства: постановка проблемы // Преподавание истории в школе. 2016. № 1. С. 27-31.
[53] Минер В.Л. Указ. соч. С. 170.
[54] Отречение Николая II: воспоминания очевидцев, документы. М., 1990.

единение сила», «Свобода или смерть!» [55]. Штурм Зимнего дворца понятие условное, несмотря на то, что в литературе такой термин используется. Непосредственный организатор взятия дворца Л.Д. Троцкий упоминал штурм, при этом из контекста повествования складывается впечатление, что здание занималось большевиками постепенно без организованного отпора защитников правительства. «Но штыковая и огневая перегородка между наступающими и обороняющимися вконец разрушилась», - писал он [56]. Дальнейшие действия представляли собой разоружение отдельных групп защитников дворца.

Перешедшие на сторону большевиков солдаты помещали на свои знамена следующие лозунги: «Свобода, равенство, братство», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Да здравствует социализм!»[57]. Показательно, что на Красном Знамени через символы и лозунги проецировалась идея единения армии и народа. Примером служит обмен знаменами на Марсовом поле в Петрограде между рабочими Путиловского завода и солдатами лейб-гвардии Павловского полка, перешедшими на сторону восставших, зафиксированный 1 октября 1917 г. На полотнище знамени, врученном солдатам полка, была помещена надпись: «Да здравствует Российская Революция, как пролог к социалистической революции в Европе! Клянемся под этим Знаменем добиться братства всех народов». К знамени две муаровые ленты: красная и белая. На красной ленте вышиты слова: «Единение солдат с рабочими», на белой – «Революционному Гвардейскому Павловскому полку от рабочих Путиловцев» [58]. По сообщениям П.К. Корнакова, данное знамя было выставлено в бывшем Государственном музее Великой Октябрьской социалистической революции[59].

---

[55] Рыбкина В. Указ. соч. С. 61.
[56] Троцкий Л.Д. История русской революции. Октябрьская революция. М., 2017. С. 253.
[57] Рыбкина В. Указ. соч. С. 61.
[58] Рыбкина В. Указ. соч. С. 61; Реликвии борьбы и труда: Каталог знамен. Л., 1985. С. 30.
[59] Корнаков П.К. О научном формировании коллекции революционных знамен 1917 года и ее значение в музейной работе. С. 36-37. В 1919 г., согласно постановлению, Петроградских совета рабочих и красноармейских депутатов, был организован Государственный музей Революции. В 1955 г. музей переименован в Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции. В августе 1991 г., в соответствии с новой концепцией Министерством культуры СССР

В период февральских событий и в первые послефевральские месяцы большевики еще не монополизировали право на использование красного знамени. По меткому выражению П.К. Корнакова, знамена в переломные, революционные периоды «мгновенно отражают все колебания политического маятника» [60], поэтому политические силы разного толка использовали знамя как главное орудие политической борьбы и влияния на массы людей.

Новые лозунги и идеи получали отражение прежде всего на знаменах и только потом на остальных носителях (медали, монеты, денежные знаки) [61]. Большевикам удалось потеснить политических противников, но впереди была Гражданская война и новые вызовы. В апреле 1918 г. был закреплен статус Красного Знамени в качестве основного государственного символа[62].

Вторая точка зрения по вопросу генезиса советской знаменной системы принадлежит Л.П. Зайцевой. Она указывает, что истоки становления военных знамен Советского государства следует искать с момента создания Красной армии, с декрета 23 февраля 1918 г. [63]. Такой подход является формальным и обосновывается только законодательными источниками, вследствие чего не отражает всей глубины проблемы.

Любое историческое событие проходит несколько стадий бытования: становление, развитие и завершение бытования или трансформация в новом качестве. Отсюда следует, что советская знаменная система восходит к периоду до февраля 1918 г. Законодательной декрет 23 февраля 1918 г. не мог объективно вызвать к жизни формирование советской знаменной системы. Вероятнее, что его принятие было уже следствием неизбежности исторического детерминизма и его появление было вызвано серьезными, ранее возникшими причинами.

было принято решение о преобразовании статуса и переименовании в Государственный музей политической истории России.

[60] Корнаков П.К. Знамена Февральской революции. С. 18.

[61] Там же.

[62] Декреты Советской власти. Т. II: 17 марта - 10 июля 1918 г. М., 1959. С. 62-63.

[63] Зайцева Л.П. Указ. соч. С. 88.

Мы считаем, что зарождение революционной знаменной традиции стоит отсчитывать с 1902 - 1905 гг., когда на демонстрациях и митингах появились первые Красные Знамена. Подобная позиция позволяет по-новому посмотреть на бытование знамен февраля 1918 г. Эти революционные знамена прошли долгий и трудный путь генезиса - от знамен-символов революционной борьбы, знамен беспартийных до знамен большевистских – советских (см. приложение, рис. 1).

Л.П. Зайцева указывала, что для разработки символики военных знамен были привлечены крупные специалисты в области вексиллологии и военные историки: Петр Иванович Белавенец, Георгий Соломонович Габаев и др. По мнению автора, подобная ситуация была обусловлена двойственной позицией большевиков в вопросе строительства Красной армии. С одной стороны, отказ от исторических традиций, а с другой стороны - невозможность игнорировать накопленный вексиллогический опыт[64]. С подобной точкой зрения трудно не согласиться. Во-первых, военные руководители и одни из главных идеологов реформирования Красной армии М.В. Фрунзе и А.С. Бубнов неоднократно в статьях и выступлениях подчеркивали желание использовать опыт, накопленный страной до прихода большевиков к власти, то есть опыт развития военной науки. Во-вторых, большевики не могли предложить пока ничего нового в области военной науки. После революции перед большевистским военным руководством встали насущные проблемы: уставы, наставления, вексиллологическая традиция и культура, формы документации, принципы обращения с оружием и ведения боя. На руководящих постах в Красной армии находилось много офицеров императорской армии. В этих условиях прежний опыт необходимо было наполнять новым содержанием.

Приказом Революционного военного совета Республики № 592 в апреле 1919 г. было создано Знаменное отделение, его руководителем назначен П.И. Белавенец[65]. Отделение выполняло задачу изучения исторического материала, связанного со знаменной проблемой. В результате проделанной исследовательской

[64] Зайцева Л.П. Указ. соч. С. 89.
[65] Там же.

работы были выявлены типы знамен разных армий, составлено подробное их описание, особое внимание уделялось, конечно, знаменам революции.

Деятельность Знаменного отделения происходила в контексте реформирования армии. В Красной армии вводилась единая форма одежды. Сотрудники отделения выясняли, какие знамена существовали на Руси в древности, в период Московского царства[66]. Научные изыскания Знаменного отделения определили главные направления в разработке образцов знамен Красной армии[67].

В решении проблем выбора знаменной символики четко просматриваются те традиции, которые уже сложились в военной вексиллологической практике. Советская пропаганда отмечала, что Красная армия унаследовала от императорской армии традицию верности солдат и офицеров воинскому знамени, но в Советском государстве традиция, наполнилась новым, революционным содержанием[68]. При этом над старыми знаменами учинялась расправа. Г.В. Вилинбахов отмечал, что судьба многих полковых знамен сложилась трагично. «Полотнища многих из них пострадали от рук ярых борцов с императорской символикой: с них срезали изображения двуглавых орлов, вензеля императора», сообщал исследователь[69].

Знамена указывают на принадлежность армии к государству и отражают те идеи, носителями которых являются Вооруженные силы. Существовала четкая преемственность знамен боевых дружин революции 1905 - 1907 гг. и отрядов Красной гвардии. Развитие военной вексиллологии зарождающегося Советского государства носило эволюционный характер и не являлось следствием конкретной директивы. Изменения, происходившие в армии, влияли на изменение знаменной системы. Введение формы одежды для военнослужащих Красной армии привело к необходимости разработки фиксированной структуры воинских знамен. В качестве ориентиров в разработке уставных форм одежды выступили элементы

[66] Зайцева Л.П. Указ. соч. С. 90.
[67] Там же.
[68] Лисенков М.И. Указ. соч. С. 16.
[69] Вилинбахов Г.В. Русские знамена. Очерки. СПб., 2005. С. 160.

обмундирования древнерусского воина, такое же направление развития характерно для знамен. В качестве знаменных символов использовалось изображение серпа и молота, а также изображение эмблемы Красной армии. В апреле 1918 г. был утвержден нагрудный знак для воинов - красная пятиконечная звезда с изображением молота и плуга в центре[70]. Специальным приказом Революционного совета Республики № 953 от 13 апреля 1922 г. изображение плуга было заменено изображением серпа. Официальные государственные символы использовались также на знаменах.

Красная пятиконечная звезда являлась обязательным символом и присутствовала на всех воинских знаменах. Впоследствии она стала символом свободы от угнетения, свободы для рабочих, крестьян и бедняков.

Изучение вексиллологии революционного периода осложняется малочисленностью сохранившихся вещественных памятников - знамен и свидетельств о знаменах, описаний и зарисовок. Проблема фиксации знамен революции поднималась П.К. Корнаковым[71]. Как отмечала Л.П. Зайцева, «знамена нашей революции еще пока не зарисованы. Их делали все, кто хотел, по своему произволу и образцу, а потому, безусловно, необходимо их теперь же зарисовать»[72]. Из знамен «нашей революции» укажем знамя Красной Гвардии завода Крейтона - одно из трех известных ныне подлинных знамен этого периода. Остальные либо переделены, либо просто уничтожены[73].

Ценность изучения вексиллонимов периода революции очевидна. По мнению одного из основателей отечественной вексиллологии П.И. Белавенца, «необходимо зарисовать много знамен, уже найденных в книгах, поискать в литературе о былых временах и кроме того необходимо собрать ныне сохранившиеся еще экземпляры

---

[70] Зайцева Л.П. Указ. соч. С. 91.

[71] Корнаков П.К. Знамена Февральской революции. С. 12-25; Он же. О научном формировании коллекции революционных знамен 1917 года и ее значение в музейной работе. С. 32-40.

[72] Зайцева Л.П. Историческое наследие вексиллологии // Гербовед. 2007. № 97. С. 6.

[73] Корнеев И.В. Забытая статья известного ученого. Знамена революции // Гербовед. 2007. № 97. С. 105.

подлинных знамен нашей революции. Если мы, современники, не соберем все это, то грядущие поколениям отыскать эти образцы будет очень трудно»[74].

В настоящее время перед отечественной вексиллологией возникают следующие задачи: знамена необходимо исследовать, анализировать их историю, зарисовывать, составлять каталоги. Одним из основных направлений является изучение музейных коллекций.

П.К. Корнаков указывал, что при формировании знаменных коллекций в бывшем музее Великой Октябрьской социалистической революции[75] основными источниками поступления были заводы, фабрики, мастерские, воинские части, партийные комитеты, общественные организации[76]. В период с 1920 по 1937 г. в музей было передано 165 знамен. Знаменная коллекция музея насчитывала 300 единиц, из которых 40 % относились к 1917 г. Формирование знаменной коллекции происходило на основании разработанных еще П.И. Беловенцом принципов сбора и фиксации вексиллогических памятников. Поступившие знамена в основном были связаны с политическими демонстрациями и полно отражали номенклатуру знамен. Собранный материал открывает широкие перспективы перед исследователем, позволяет изучить политические лозунги 1917 г., изобразительные особенности знамен (аллегории, эмблемы и пр.)[77]. Воинские знамена представлены в коллекции только одним знаменем запасного моторно-понтонного батальона. Подобного памятника нет ни в одном музее. При формировании знаменной коллекции сотрудники столкнулись с проблемой «неполноценности» знамен, отсутствием знаменных элементов - древков, наверший, лент, кистей и пр. Идентифицировать некоторые знамена удалось, обратившись к фотоматериалам старой экспозиции музея. В довоенные годы знамена и флаги экспонировались с соблюдением научных и нормативных требований, и благодаря проведенной

---

[74] Корнеев И.В. Забытая статья известного ученого. Знамена революции // Гербовед. 2007. № 97. С. 106.

[75] В августе 1991 г. музей был переименован в Государственный музей политической истории России.

[76] Корнаков П.К. О научном формировании коллекции революционных знамен 1917 года и ее значение в музейной работе. С. 33.

[77] Там же. С. 34.

работе некоторые знамена получили древки, навершия и другие детали[78]. В процессе изучения знамен были созданы тематические знаменные группы, отражавшие основные этапы развития Советского государства.

К каждому знамени составлялась карточка, или, как ее назвал автор, «портрет» знамени. В ней фиксировались название знамени, его принадлежность руководящему органу, учреждению, дата изготовления, размеры полотнища, материал политический лозунг и художественные рисунки, инвентарный номер, справка о том, откуда и когда поступило знамя, и другие сведения[79]. Оформление картотеки позволило составить каталог «Реликвии борьбы и труда», вышедший в свет в 1985 г. В нем представлены знамена и флаги с 1917 по 1977 гг., материал разделен на шесть тематико-хронологических глав, а также отдельных глав «Иностранные знамена и флаги» и «Знаменные принадлежности». Следует отметить, что в каталоге имеются и знамена периода Великой Отечественной войны.

В Гражданскую войну Красная армия вступила без установленного образца Красных Знамен[80]. Появилась возможность создавать оригинальные вексиллонимы. Подобная ситуация оказала существенное влияние на формирование советской знаменной системы. По мере возникновения частей создавались и их знамена[81]. В качестве боевых могли выступать переходящие, наградные, шефские, подарочные знамена, полученные от местных партийных организаций, рабочих заводов и фабрик, принимавших участие в формировании воинских частей[82].

Интерес представляют изображения и надписи на знаменах. П.И. Белавенец относил знамена к «особой разновидности письменности». Многочисленность

---

[78] Корнаков П.К. О научном формировании коллекции революционных знамен 1917 года и ее значение в музейной работе. С. 35.
[79] Там же. С. 37.
[80] Минер В.Л. Указ. соч. С. 176; Корнаков П.К. О научном формировании коллекции революционных знамен 1917 года и ее значение в музейной работе. С. 34-35; Зайцева Л.П. Указ. соч. С. 6.
[81] Боевое знамя: каталог коллекции. Ч. I. 1917-1940. М., 1987. С. 3.
[82] Зайцева Л.П. Зарождение знаменной системы Красной Армии (1918-1925 гг.). С. 88; Минер В.Л. Указ. соч. С. 176.

словесной символики Красных Знамен, система текстовых образов позволяет расширить представление о развитии военной вексиллологии в советский период. Например, на знамени Северного экспедиционного корпуса имелась надпись «Постоим в борьбе за власть мозолистых рук!», на знамени бронепоезда № 9 - «Да здравствует непобедимая Красная армия! Мир хижинам, война дворцам. Вперед к социализму!»[83].

С началом Гражданской войны появилась необходимость награждения бойцов, командиров и частей. Неоднократно этот вопрос поднимался на заседаниях ВЦИК. Пожелания об установлении революционных наград высказывали военные руководители. Член Народного комиссариата по военным делам Н.И. Подвойский в августе 1918 г. в телеграмме на имя председателя ВЦИК Я.М. Свердлова писал: «Лучшие революционные солдаты и все связавшие свою судьбу с Советской Республикой, командиры жаждут республиканских отличий. Настоятельно высказываюсь за установление знак героя и знака героизма, орденов мужества»[84].

В сентябре 1918 г. был введен знак отличия - орден Красного Знамени, высшая награда советского государства[85]. На нем изображалось Красное Знамя, которое могло быть выполнено развернутым, свернутым или в виде усеченного треугольника. Основанием для получения награды было проявление особой храбрости и мужества при непосредственной боевой деятельности.

До введения указанного декрета в качестве награды использовались портсигары, часы, предметы одежды. Подобная практика сохранилась и после введения ордена Красного Знамени. Согласно декрету от 8 апреля 1920 г., в качестве награды указывалось почетное революционное оружие[86]. Награждения им происходили и ранее, но в декрете устанавливался порядок награждения, перечислялись основания для награждения, а также указывалось, что именно считать революционным оружием и как оно должно выглядеть. По нашему мнению, следует обратить внимание на то, что награда предназначалась для

[83] Минер В.Л. Указ. соч. С. 176.
[84] Минер В.Л. Указ. соч. С. 177.
[85] Декреты Советской власти. Т. III: 11 июля - 9 ноября 1918 г. М., 1964. С. 348.
[86] Декреты Советской власти. Т. VIII: апрель - май 1920 г. М., 1976. С. 18.

командующих высшего звена Красной армии, исключались случаи награждения рядового состава. Почетным революционным оружием являлась шашка (кортик) с вызолоченным эфесом, с наложенным на эфес знаком ордена Красного Знамени. Правом награждения обладали Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Революционный военный совет Республики.

Высшей воинской коллективной наградой в Советской России стало Красное Знамя. В приказе народного комиссара по военным делам № 608 от 3 августа 1918 г. говорилось: «Объявляется для всех сражающихся за укрепление завоеваний революции и социалистического строя, что наиболее отличившимся полкам и ротам будут дарованы в качестве боевой награды от Российской Советской Федеративной Республики особые знамена Революции. Приказ прочесть во всех ротах, батареях и эскадронах».[87] 18 марта 1920 г. ВЦИК принял постановление, являющееся по существу Положением о Почетном революционном Красном Знамени [88] . Следует отметить, что Почетное революционное Красное Знамя являлось одновременно и наградой, и боевым знаменем воинской части.

Описание Почетного революционного Красного Знамя ВЦИК РСФСР (образца 1920 г.) было таково: двустороннее, из красного шелка или бархата, размером 120 х 120 см., изображения и надписи сделаны белым шелком и обшиты золотистой тесьмой. На лицевой стороне - герб РСФСР и надписи: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». На оборотной стороне на фоне восходящего солнца изображена эмблема Красной Армии - пятиконечная звезда с плугом и молотом, надпись «От В.Ц.И.К.» и наименование воинской части[89] (см. приложение, рис. 2, 3).

По мнению Л.П. Зайцевой, свойство знамени посредством символики влиять на эмоциональное состояние позволило занять ему одно из ведущих мест в советской наградной системе. На протяжении столетий в русской армии складывались традиции использовать знамена в качестве награды. Опыт

[87] Боевое знамя: каталог коллекции. Ч. I. 1917-1940. С. 9; Зайцева Л.П. Зарождение знаменной системы Красной Армии (1918-1925 гг.). С. 93.
[88] Минер В.Л. Указ. соч. С. 177.
[89] Там же. С. 177-178.

применения наградных знамен показал их большую эффективность в военно-воспитательном отношении и получил развитие в Красной армии[90]. Практика использования знамени как фактора влияния на эмоциональное состояние свойственна не только русской армии, но и армиям других стран.

Первой воинской частью, удостоенной Почетного революционного Красного Знамени, был 5-й Латышский земгальский стрелковый полк. Согласно постановлению Президиума ВЦИК, полк был награжден почетным знаменем «за самоотверженную и храбрую оборону г. Казани»[91]. Почетными знаменами были награждены также Николаевский полк В.И. Чапаева, 1-я сводная Симбирская Железная дивизия, 1-й крестьянский Коммунистический полк «Красные орлы».[92]

В мае 1920 г. М.И. Калинин от имени ВЦИК вручил почетные революционные красные знамена частям Первой Конной армии С.М. Буденного. По воспоминаниям будущего маршала Советского Союза, в честь этого события в 21-м, 22-м кавалерийских полках, а также во 2-й артиллерийской батарее прошли торжественные митинги.

Боевыми знаменами награждались и крупные воинские соединения - армии. За успешные боевые действия против Добровольческой армии на Кубани Боевым Знаменем была награждена Таманская армия [93] . Согласно постановлению Президиума ВЦИК от 11 января 1918 г., Боевым знаменем награждалась 12-я армия, действовавшая в Терской области[94]. По нашему мнению, в данном случае речь идет именно о почетных Красных Знаменах. Поскольку Красное Знамя являлось первой советской боевой наградой, то и наградить могли только почетным Красным Знаменем от имени ВЦИК, хотя в декретах указание на почетное знамя не всегда прописывалось.

Воинские соединения часто были интернациональными по составу. На знамени 11-й армии на одной стороне полотнища была изображена часть земного

---

[90] Зайцева Л.П. Зарождение знаменной системы Красной Армии (1918-1925 гг.). С. 92.
[91] Декреты Советской власти. Т. III: 11 июля - 9 ноября 1918 г. М., 1964. С. 237.
[92] Серых В.Д. Воинские ритуалы. М., 1981. С. 38-39; Минер В.Л. Указ. соч. С. 178.
[93] Декреты Советской власти. Т. III: 11 июля - 9 ноября 1918 г. М., 1964. С. 126.
[94] Там же.

шара с обозначением территории РСФСР и Азербайджанской ССР и их государственные флаги. Знамя было вручено от имени ЦИК Азербайджанской ССР. Идея дружбы народов подчеркивалась изображением фигур красноармейцев - русского и азербайджанца, подавших друг другу руки.[95]

В 1919 г. происходило дальнейшее структурирование и усложнение советской знаменной системы. Менялась иконография знамен, лозунги на них. После VIII съезда РКП (б) появились лозунги, пропагандировавшие союз рабочего класса и крестьянства[96]. «Кончил войну – берись за учебу и готовься к грядущим битвам» - эта надпись на Знамени 131-го Таращанского полка выражала новые задачи Красной армии в период мирного строительства социализма.

В конце апреля 1919 г. появился декрет, дополнивший положение о знаках отличия от 16 сентября 1918 г. В нем указывалось, что войсковая часть награждается орденом Красного Знамени за особые отличия, оказанные в боях против врагов республики. При этом орден крепится на имеющемся революционном знамени. Награждение орденом сопровождалось выдачей специальной грамоты. Уполномоченным органом на присуждение и утверждение ордена для знамени являлся Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. При этом ходатайствовать ВЦИК мог как по собственному желанию, так и по представлению начальников и комиссаров отдельных частей, основанных на заключении революционного военного совета фронта.

В октябре 1918 г. ВЦИК предоставил право награждения знаменами Революционному военному Совету Республики. В дальнейшем награждения знаменами частей и соединений РККА оформлялись специальными приказами Реввоенсовета Республики. Первый подобный приказ датирован 9 июля 1919 г., тогда по спискам проходили 24 воинские части, награжденные знаменами за отличия на фронтах Гражданской войны[97].

---

[95] Боевое знамя: каталог коллекции. Ч. I: 1917-1940. С. 5.
[96] Боевое знамя: каталог коллекции. Ч. I: 1917-1940. С. 8.
[97] Зайцева Л.П. Зарождение знаменной системы Красной Армии (1918-1925 гг.). С. 93.

8 мая 1919 г. Советское правительство приняло решение о награждении им частей и подразделений, ранее отмеченных Почетным революционным Красным Знаменем. Отныне особо отличившимся воинским частям вручался орден и особое «орденское знамя», на полотнище которого был изображен знак ордена. Такими знаменами были награждены, например, Отдельная Кавказская (11-я) армия, 6-й стрелковый Волочаевский полк[98].

Усиливалась роль знамени в качестве воспитательного инструмента. Так, в брошюре «Наше Знамя», изданной Военным отделом ВЦИК, давался наказ воинами Красной армии: «Крепче держите в своих руках это знамя, защищайте его, не давайте ему склониться, не позорьте его малодушием или бесчестьем. Ты, рабочий, ты, крестьянин, сожми винтовку крепче, помни, что ты защищаешь Красное Знамя борьбы против всех угнетателей, Красное знамя братства всех тружеников!»[99]. Партийные организации в воинских частях проводили активную работу по разъяснению революционного смысла Боевых знамен, их значения для воина Красной армии. Использовались различные формы и методы работы. В газете полкового комитета РКП(б) 1-го запасного пехотного полка 5-й армии «Красноармейская правда» 15 мая 1919 г. сообщалось: «11 мая в пулеметной команде состоялся митинг на тему: "Текущий момент и Красное Знамя"»[100].

Первые революционные Красные Знамена появились на демонстрациях рабочих в начале XX в., после чего знаменная система значительно эволюционировала: от знамен первых рабочих отрядов до Боевых знамен Красной армии. Был утвержден правовой статус знамен, сложилась их иконография. Активно формировалась новая вексиллологическая культура.

[98] Минер В.Л. Указ. соч. С. 178.
[99] Рыбкина В. Указ. соч. С. 62.
[100] Там же.

§ 1.2. Красные Знамена в 1920-е гг.

Советская знаменная система продолжала развиваться в 1920-е гг. Новым этапом в этом процессе стало Постановление о награждении воинских частей почетными революционными знаменами от 18 марта 1920 г. Прежде всего, в документе уточнялись объекты награждения. Отмечалось, что награждаются все войсковые части всех родов войск, показавшие отличие в бою с врагами Советской Республики. Присуждать знамена могли ВЦИК и Реввоенсовет Республики, а правом представления обладали начальствующие лица Красной армии или начальствующие лица воинских соединений и частей, в прямом подчинении которых состоят эти соединения и части. Награждение знаменем сопровождалось выдачей грамоты к ней. С введением образца наградных знамен в 1920 г. соответственно вводилась единая форма Знаменной грамоты. О художественном ее оформлении состоялся конкурс. Автором грамоты к Почетному революционному Красному Знамени (обр. 1920 г.) стал художник Александр Васильевич Простаков[101].

К 1924 г. награждение Почетным революционным Красным Знаменем образца 1920 г. прекратилось. С образованием СССР произошли изменения государственной символики, вследствие чего появилась необходимость изменить иконографию и текстовое наполнение знамен.

В 1924 г. в СССР была проведена военная реформа. В основном реформирование шло по двум путям:

1. Приспособление всей структуры Красное армии к условиям работы в мирной обстановке.

[101] Зайцева Л.П. Зарождение знаменной системы красной армии (1918-1925 гг.). С. 95.

2. Внесение в организацию Вооруженных Сил военно-организационных и военно-технических элементов, приведение армии к соответствию с требованиями военной науки[102].

В ходе реформы было обращено внимание и на Боевые знамена. В докладе Главного управления РККА от 23 августа 1923 г. отмечалось: «Существующие описания Почетного Революционного Красного Знамени (Приказ РВС № 847 1920 г.) в данный момент не является полным и требует соответствующей доработки»[103]. Л.П. Зайцева считала, что первоначально отражение новых государственных символов на знаменах произошло путем замены надписи «РСФСР» на «СССР», герба РСФСР на герб СССР, а надписи «от ВЦИК» надписью «ЦИК СССР» без изменения самого принципа построения знаменного полотнища. По мнению автора, этот опыт оказался неудачным: «Когда вариант полотнища был выполнен, стало ясно, что знаковые функции такого знамени не соответствуют идейным задачам данной исторической общественной среды» [104] . Л.П. Зайцева не предприняла попытку объяснить отказ советского руководства от данного варианта оформления знамен. По всей видимости, автоматическая замена надписей и отдельных элементов знаменного полотнища создавала впечатление незавершенности всей знаменной композиции, с эстетической точки зрения такой вариант был неприемлем. С технической точки зрения, места для расположения элементов на знаменном полотнище не хватало, добавить надписи или рисунки было трудно. К 1926 г. часть идеологических посылов, связанных со всеобщим вооружением народа, не отвечала требованиям текущего времени. Идея организации армии на основании добровольности и равноправия уже в первых сражениях Гражданской войны оказалась несостоятельной. Вместе с реорганизацией армии в 1924 г., устарели формулировки уставов и положений об идеологической спайке бойцов, об общей ответственности воинов.

---

[102] Фрунзе М.В. Избранные произведения. М., 1977. С. 65; Бубнов А.С. О красной армии. М, 1958. С. 8.
[103] Зайцева Л.П. Зарождение знаменной системы красной армии (1918-1925 гг.). С. 96.
[104] Там же.

Знамена периода Гражданской войны являлись знаменами оперативно сформированных воинских частей. Разные по происхождению и изготовлению, с неясной юридическим статусом, они приживались только в формирующейся Красной армии. В 1920-е гг. создавалась армия, отвечающая требованиям новому времени и способная выполнять задачу защиты интересов государства. С учетом мирового опыта повышался технический и военно-организационный уровень армии, это требовало, чтобы знамена наполнялись новым юридическим и идеологическим содержанием.

В 1920-е гг. трансформировалась идея мировой революции. Советское руководство не отказалось от идеи, которая нашла отражение в официальных символах государства, но активных действий для реализации ее предпринималось все меньше. После революции 1917 г. большевики представляли собой партию, которая захватила власть и старалась ее удержать. Новые идеи транслировались на знаменах в виде лозунгов, призывавших уничтожить класс эксплуататоров, активно содействовать мировой социалистической революции. Идеи большевизма и строительства государства рабочих и крестьян находили сторонников в других странах. К 1926 г. советское государство получило юридическое оформление, и появились задачи другого порядка. Необходимо было формировать армию, развивать отрасли хозяйства, налаживать дипломатические отношения, показывая миролюбивый характер. Новые политические идеи проецировались на знаменных полотнищах, а это требовало реформирования знаменной системы.

Совершенствовалась юридическая основа существования Красного Знамени. Появился первый документ, который официально регулировал вопросы, связанные со знаменем. Это Постановление ЦИК и СНК СССР от 11 июня 1926 г. «Положение о революционных красных знаменах частей рабоче-крестьянской Красной армии»[105] (см. приложение, рис. 4). Красное Знамя обозначалось как революционное, что, несомненно, было связано с идеей мировой революции, с одной стороны, и Октябрьской революцией в России, с другой. На период Гражданской войны обозначение знамени как революционного было необходимым

[105] Соколов В.А. Указ. соч. Т. 1. С. 337.

идеологическим ходом. Поскольку существовали реальная угроза для советской власти, звучали призывы встать на защиту государства. В 1926 г., когда вышло упомянутое постановление, идея мировой революции была еще актуальна. В указанном контексте следует понимать обозначение Революционное Красное Знамя. Оно должно объединять бойцов воинской части, напоминать о долге защиты Родины. Оно находится в части и сопутствует ей во всех обстоятельствах походно-боевой и мирной жизни. Согласно постановлению, был определен порядок хранения знамени и церемониальные аспекты его бытования (от выноса до относа знамени). Каждая строевая часть всех родов войск и различные службы, входящие в состав Красной армии, имели свое революционное Красное Знамя.

Важно, что по постановлению даже небольшие строевые части должны иметь знамя. Как следствие, возникло множество знамен в частях, иерархия которых и система подчинения была неясна, и эта неопределенность сохранилась даже во время Великой Отечественной войны.

Положение фиксировало юридический статус революционных красных знамен частей Красной армии. Указывалось, какие знамена считать Революционными Красными Знаменами: «Знамена, присвоенные частям Рабоче-крестьянской Красной армии постановлениями правительства Союза ССР, правительств союзных республик или Революционным Военным Советом до издания указанного в ст. 1 положения, признать революционными красными знаменами соответствующих частей с тем, что Революционный Военный Совет Союза ССР обязан войти с представлением в Центральный исполнительный комитет Союза ССР о выдаче соответствующих грамот, согласно ст. 4 положения».[106]

Таким образом, революционными знаменами признавались все знамена, имевшиеся в частях до введения данного постановления и выданные вышеперечисленными органами власти. Сами знамена претерпели изменения в зависимости от периода существования Советского государства и от тех целей, которые стояли перед страной.

[106] Соколов В.А. Указ. соч. Т. 1. С. 337.

В документе уделялось внимание внутренним войскам, история которых началась в 1919 г. В мае того года постановлением Совета обороны были созданы войска внутренней охраны республики (ВОХР). В том же году внутренние войска привлекались для боевых действий на внешних фронтах. Специальными постановлениями Совета труда и обороны они были признаны резервом, а значит, подлежали реорганизации по армейскому образцу и становились частью Красной армии. В 1921 г. после некоторых структурных изменений организации внутренних войск произошло объединение различных частей в войска Всероссийской чрезвычайной комиссии. В 1922 г. она была переформирована в Государственное политическое управление. В 1923 г. его приказом № 408 на командиров всех частей возлагалась обязанность составить исторический очерк своей части [107] . Предпринималась попытка введения определенной формы исторического формуляра. В него вносилась следующая информация: праздники, подвиги военнослужащих при исполнении должностных обязанностей, информация по передислокации части, информация о знаменах [кем и когда вручено, место вручения и краткое описание знамени – А.Р. Децюк], смотры, прибытие в часть молодых красноармейцев, демобилизация. Образец исторического формуляра части утвержден Реввоенсоветом СССР в 1926 г. [108] . Сравнивая исторический формуляр частей внутренних войск с формуляром частей общеармейской структуры, отметим несущественные различия. Отметим, что последние появились позднее, во второй половине 1930-х гг. Различия заключались в следующем: в формулярах армейских частей отсутствовали записи о смотрах, демобилизации, прибытии молодых красноармейцев. В исторических формулярах общеармейских частей и частей внутренних войск обязательно были вписаны: праздники, подвиги личного состава, а также информация о знаменах. Ведение исторического формуляра в общеармейских частях оформлялось примерно в то же время, что и во внутренних войсках. В 1925 г. войска ГПУ были преобразованы в войска ОГПУ

---

[107] Сандалов И.А. Символика внутренних войск России (1811-2011 гг.): социокультурный аспект. Дисс. … канд. ист. наук. М., 2012. С. 40, 41.

[108] Сандалов И.А. Символика внутренних войск России (1811-2011 гг.): социокультурный аспект. Дисс. … канд. ист. наук. М., 2012. С. 41.

(созданное путем объединения российских и республиканских органов ГПУ)[109]. На каждом этапе преобразований подразделения внутренних войск входили в состав Красной армии.

Революционное Красное Знамя вручалось части от имени Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР при специальной грамоте, в которую вносились сведения о самом знамени, а также вехи истории части. В последних пунктах постановления грамота при знамени упоминалась неоднократно. Прописывался порядок ношения ордена Красного Знамени: «Присужденные отдельным частям на основаниях, предусмотренных особым положением, ордена Красного Знамени прикрепляется на революционных красных знаменах этих частей» [110]. Устанавливалось время нахождения знамени при воинской части, отражался порядок действий со знаменем при передаче знамени, при расформировании части и отправке его в соответствующие музеи родов войск.

Следующий этап в развитии советской знаменной системы обозначило постановление от 23 ноября 1926 г. «Об учреждении Почетного революционного Красного Знамени и Почетного революционного Военно-морского флага» (см., приложение, рис. 5). [111] В нем впервые давалось описание Почетного революционного Красного Знамени. Оно должно было состоять из цветного полотнища (лицевой и оборотной сторон), сшитого по краям, древка с наконечником. Изготавливалось оно из красного шелка или шелкового бархата красного цвета, в исключительных случаях - из красного вельвета высшего качества.

По нашему мнению, вопрос о материале знамен крайне важен. Во-первых, от ткани зависела их сохранность и, во-вторых, возможность размещения, качество рисунков и надписей. Шелк - мягкая, прочная и теплостойкая ткань, при соответствующей обработке приобретает блеск и идеально подходит для

---

[109] Сандалов И.А. Символика внутренних войск России (1811-2011 гг.): социокультурный аспект. Дисс. … канд. ист. наук. М., 2012. С. 41.
[110] Соколов В.А. Указ. соч. Т. 1. С. 337.
[111] Соколов В.А. Указ. соч. Т. 1. С. 342.

изготовления знамен. Бархат - нарядная ткань, подходит для размещения рисунков и надписей, но возможен эффект расширения объемов композиций на полотнище за счет свойств самой ткани. При добавлении шелка недостатки бархата частично нивелируются: стабилизируется объем фигур и надписей, прочность ткани. Многое зависело от пропорции добавления шелка к бархату. Вельвет обладает прочностью, долговечностью, низкой теплопроводимостью, но сложен в уходе, притягивает пыль и грязь, что снижает его преимущества. Шелк - самый практичный материал для изготовления знамен. Шелковый бархат за счет недостатков бархата подвержен износу при отсутствии должного ухода. Знамена, изготовленные из вельвета даже высшего качества, быстро приходят в негодность за счет свойств ткани, но при этом он более приемлем в использовании, чем другие виды тканей. Включение в качестве возможного варианта изготовления знамен шелкового бархата и вельвета было связано, прежде всего, с дефицитом натурального сырья, например, шелка, в текстильной отрасли и необходимостью его замены на ткани более низкого качества.

Древко знамени изготавливалось из дуба и полировалось.

В 1920-е гг. устанавливались форма, размеры знамени и древка, композиция размещения элементов на ткани. Полотнище знамени имело форму квадрата. Были определены его материал, цвет, диаметр и ширина всех элементов: герба СССР, земного шара, моря, серпа и молота на гербе, лучей восходящего солнца (прописывалось количество лучей), меридианов и параллелей, стеблей колосьев, солдатского штыка, надписей.

В следующих постановлениях отражалось усложнение знаменной системы, уточнялось иконографическое содержание знамен, регламентировался материал, размеры, цвета.

Во время революционных событий 1917 г. было утрачено отлаженное производство знамен. Единственная в России знаменная фабрика купцов Сапожниковых, выполнявшая заказы армии, была разорена. В 1918 - 1919 гг. знамена изготавливались художественными артелями, производственный уровень

которых был низок. Знамена, датированные 1918 - 1919 гг., встречаются редко, а сохранившиеся нуждаются в реставрации[112].

С учреждением единого образца наградного знамени большее внимание уделялось выбору места изготовления полотнищ. Заказ на изготовление Почетных революционных Красных Знамен был поручен художественной артели «Краска». Ее знаменное производство размещалось в губерниях, где существовала традиция вышивки (Московская, Владимирская, Тверская). Производственные показатели артели были высоки: только за 1920 г. изготовлено 210 наградных знамен, из них 70 Почетных революционных Красных Знамен для Первой Конной армии Буденного.

Отдельным видом Красных Знамен являются наградные знамена, которые использовались в некоторых случаях как боевые. Важнейшим документом, регулировавшим их бытование, явилось постановление ЦК ВКП (б) от 9 мая 1929 г. «О социалистическом соревновании фабрик и заводов». В его 3-м пункте устанавливалось следующее: «Необходимо ввести поощрительные меры для лучших предприятий, цехов, групп рабочих, специалистов и отдельных рабочих. Предложить ВСНХ [Высшему совету народного хозяйства. – А.Р. Децюк] и НКПС [Народному комиссариату путей сообщения. – А.Р. Децюк] по согласованию с ВЦСПС [Всероссийским центральным советом профессиональных союзов] выделить особый фонд премирования для лучшего удовлетворения материальных нужд и культурных запросов рабочих и работниц, а также установить различные формы общественного поощрения: красный список, почетная грамота, трудовое знамя, переходящее из цеха в цех и от одного предприятия к другому, и т.д.»[113]. В трудовой деятельности знамя также становится символом борьбы, трудовой фронт приравнивается к боевому, но только на нем шла борьба за показатели и выполнение планов. Рабочие, колхозники часто выходили на работу со знаменем в руках.

---

[112] Зайцева Л.П. Зарождение знаменной системы Красной Армии (1918-1925 гг.). С. 95.

[113] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. М., 1972. С. 266.

Подобная практика применялась в дальнейшем и в войсках во время Великой Отечественной войны. Воинское соединение, показавшее лучшие результаты по итогам боев в строевой части и в плане дисциплины, получало право временного хранения полкового знамени у себя в расположении и право идти в первых рядах на торжественных мероприятиях.

После Гражданской войны на основании накопленного опыта произошла реорганизация Красной армии. Бытование знамен получило четкую юридическую регламентацию и обоснование. Происходит развитие знаменной системы, проявившееся в изменении иконографии, в трансформации лозунгов на знаменах. Красные Знамена становятся полноценным элементов воинской этики военнослужащих и гражданского населения.

§ 1.3. Красные Знамена в 1930-е гг.

В 1930-е гг. практически вышли из употребления знамена в форме хоругви и исчезли большие размеры знаменных полотнищ, но сложились определенный внешний тип вексиллонима.

Стали преобладать прямоугольные, двусторонние знамена с боковыми креплениями, обшитые с трех сторон бахромой, выполненной, как правило, из золотистых металлических нитей. Для полотнищ использовался бархат, шелк, хлопок. Для знамен 1930-х годов характерно наличие многочисленных красочных изображений, выполненных в технике аппликации, вышивки, росписи масляной краской[114]. Преобладали шелковые и бархатные знамена.

Изготавливались они в знаменном цехе Всероссийского кооперативного товарищества «Художник»[115] и имели метку «М. Всекохудожник», возможно, с добавлением фамилии вышивальщика.

[114] Незговорова В.В. Указ. соч. С. 74.
[115] Там же. С. 74.

Иконография наградных знамен зависела от того, какому предприятию поручалось оформить знамя и за что предполагалось его вручать. Показательно, что в период Великой Отечественной войны на эвакуированных предприятиях Урала и Сибири возникали новые формы социалистического соревнования. Для награждения победителей порой использовались довоенные знамена этих же заводов: достаточно было спороть или зашить старое название.

В 1952 г. в музей из Нижнего Тагила поступили два знамени Криворожского металлургического завода периода второй пятилетки. В 1941 г. завод был эвакуирован на Урал и влился в состав Новотагильского металлургического завода. Об использовании этих знамен в годы войны свидетельствовал тот факт, что в обоих случаях с полотнищ было удалено прежнее название – слово «Криворожского». Оно читалось по силуэту букв: шелковая ткань на них менее выцвела[116].

Следующим этапом в развитии знаменной системы стало положение от 27 ноября 1932 г. «О Почетном революционном Красном Знамени и Почетном революционном Военно-морском флаге». [117] Его появление было вызвано необходимостью уточнить иконографию знамен, а именно компактного расположения элементов на полотнище. Также появилась необходимость уточнить вопросы вручения знамен.

В постановлении прописывалось, за какие заслуги происходило награждение Почетным революционным Красным Знаменем и Почетным революционным Военно-морским флагом: войсковые части, корабли или их соединения должны были доказать свою исключительную преданность государству и выдающуюся храбрость в боях с врагами, в мирное время - высокие успехи в боевой подготовке.

Указывалось, что награждение происходит на основании постановления Президиума Центрального исполнительного комитета Союза ССР на основании представления Реввоенсовета Союза ССР. Вручение почетного знамени и флага

[116] Незговорова В.В. Указ. соч. С. 83.
[117] Соколов В.А. Указ. соч. Т. 1. С. 360-365.

производилось единожды, после чего соединение именовалось «Краснознаменным».

Помимо знамени и флага выдавалась грамота. В постановлении от 23 ноября 1926 г. раздела о ней не было. Следует отметить важность этого добавления, ведь оно определяло один из аспектов бытования знамен вплоть до начала Великой Отечественной войны. В положении от 1932 г., в разделе, которые касался изготовления знамен, указывалось, что в качестве материала используется красный шелк или шелковый бархат. Вельвет в качестве материала, в отличие от постановления 1926 г., не упоминался. Это связано с развитием текстильной промышленности в 1930-е гг., когда она уже была обеспечена натуральным сырьем для изготовления знамен, и это позволило исключить вельвет.

В части описания самого знамя существенных различий с постановлением 1926 г. нет. Имелось только одно небольшое отличие. В описании 1926 г. указывалось, что рисунок земного шара помещается на 55-ти золотых различной формы лучах восходящего солнца, а в положении 1932 г. – их число сократилось до 35.

Документ 1932 г. зафиксировал уменьшение размеров некоторых элементов знамени. Так, на обратной стороне центр звезды стал находиться на расстоянии 32,5 см, а не 52,5, как было раньше. Теперь из промежутков между остриями звезды выходило пять пучков, расходящихся по 10 лучей в каждом, а не 16. Ширина пучков лучей и звезды у нижней и противоположной древку сторон стала 30 см, а не 50 см. Изменялась длина первой строки (слово «Центральный») в надписи в правом верхнем углу полотнища, с 55 см до 53 см, а третьей (слова «Союза ССР») - с 45 см до 43 см. Ширина двух строк, нашитых золотой тесьмой вдоль наружного очертания земного шара, уменьшена до 1 см вместо 3 см. Значительно укорочено древко - с 2,85 м до 2,35 м. Изменения связаны с практическим удобством и более компактным и рациональным размещением объектов на знамени, какого-либо идейного смысла они не имели.

Третий раздел положения, в котором речь шла о Почетном революционном Военно-морском флаге, был идентичен разделу о Почетном революционном Военно-морском флаге в постановлении 1926 г.

Бытование Красного Знамени получило законченное юридическое обоснование в постановлениях и положениях, изданных только к 1932 г. Нам известно, за какие заслуги воинские соединение награждались Красным Знаменем или флагом, согласно каким документам происходило награждение. В источниках четко указано, из какого материала изготавливалось знамя и древко, отражены измерительные стандарты, параметры выполнения знамени и древка, масштаб и цвет элементов, а также иконографическое содержание полотнища.

Примечательно, что период законотворческой активности в сфере знаменной системы приходился на 1926 - 1932 гг. После Февральской революции, 1918 года и до 1925 г. особого законодательного интереса к Красному Знамени не проявлялось. Сложившаяся ситуация объясняется общим экономическим упадком и спадом показателей в текстильной промышленности, в частности. Была нехватка товаров первой необходимости, сырья, и в таких условиях проблема регламентация знамен не являлась особо актуальной.

Анализируя состояние знаменной системы к началу Великой Отечественной войны, следует отметить постановление от 17 февраля 1934 г. «О дополнении Положения о Почетном революционном Красном Знамени и Почетном революционном Военно-морском флаге». [118] Оно дополняло Положение от 27 ноября 1932 г., в частности раздел 1 главы I. В дополнении говорилось о том, что почетное знамя и флаг даже при изменении наименования или нумерации части остаются в соединении. В случае появления новых документов у соединения знамя или флаг отправлялись в то соединение, в которое направлялась наибольшая его часть переформированного. Данный аспект имел важное значение, поскольку позволяет понять пути перемещения вексиллонимов. Если же часть расформировывалась полностью, то знамя или флаг передавались в музей Красной армии, за исключением частей ОГПУ, которые передавали знамена (флаги) в

[118] Соколов В.А. Указ. соч. Т. 1. С. 368-369.

собственный музей. Подобное юридическое требование сохранилось и в период Великой Отечественной войны. В источниках военного времени прямо указывалось: «Все Красные Знамена и грамоты Президиума Верховного Совета СССР расформированных частей сдавать во вв мне отдел для дальнейшего направления в Центральный Музей Красной Армии в порядке п. 4 приказа зам. наркома обороны СССР № 296 – 1943 года» .[119] В одном из архивных документов содержатся сведения, согласно которым знамена расформированных частей отправлялись в отдел оргучетный и укомплектования штаба. Знамена отправлялись сначала в штабы, а потом уже в отраслевые музеи.

Части ОГПУ являлись особыми воинскими соединениями; нами уже достаточно было сказано про значение внутренних войск. Заслуживает внимания иконография и компоновка элементов на знаменах этих частей в связи с их особым положением.[120]

Для организации более эффективной охраны границы особое значение приобрело взаимодействие и понимание между пограничниками и местным населением. Примером такой дружбы является «первое знамя, подаренное 17 пограничному отряду шефом - Копильским районным комитетом» [121] . Знамя уникально по исполнению: «Полотнище, выполненное из алого атласа, обшитого желтой бахромой. На лицевой стороне, по центру, - композиция, выполненная аппликацией, - пограничник возле пограничного столба. Боец с оружием, в шинели и «богатырке» (буденовке). Пограничный столб из бархата темно-бордового цвета. На верху столба, в овальном жетоне, вышита надпись серебристой металлизированной нитью: С.С.С.Р.». Шинель пограничника из зеленовато-серого сукна, обшлага и воротник которого серого цвета. На воротнике петлицы зеленого цвета, как и звезда на темно-синей «богатырке». Винтовка, которую держит пограничник, вышита золотистой нитью. Фигура бойца изображена на диске восходящего солнца с расходящимися лучами. На заднем плане вышиты

[119] ЦАМО. Ф. 388. Оп. 8771. Д. 17. Л. 230.
[120] Шиян Н.В. Указ. соч. С. 119-127.
[121] Там же.

крестьянские хаты с возвышающимися над ними ветряком. Справа от бойца изображены заводские и фабричные корпуса с дымящимися трубами. Сверху и снизу композиция обрамлена вышитыми лентами. На верхней из них золотистыми нитками вышито: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», на нижней - серебристой нитью: «17 пограничному отряду войск О.Г.П.У». По верху полотнища вышито золотистой нитью: «Стоящему на охране границы С.С.С.Р.». Надпись: «Красному бойцу от шефа отряда Копильского исполнительного комитета Минокруга», - вышивка серебристой металлизированной нитью.

На оборотной стороне, по центру, - изображение герба СССР периода до 1936 г., выполненное в технике аппликации и рельефной вышивки: земной шар, «обремененный серпом и молотом, в обрамлении венка из колосьев пшеницы, перевитых шестью лентами, с изображением пятиконечной звезды над земным шаром. Над гербом полукругом выполнена надпись: «Наше знамя - коммунизм!». Под гербом также полукругом: «Наш лозунг - борьба!». Все надписи выполнены серебристыми нитями[122].

Подобные знамена символизировали связь между пограничниками и населением, социальную значимость и важность службы пограничников. Сложная композиция элементов на знамени, а также использование дополнительных материалов (серебряные и золотые нити) свидетельствовали о особом положении пограничных частей. Идеологический упор делался на связь воинов части и народа.

В предвоенные годы также наблюдались случаи вручения дарственных знамен в знак уважения к подвигам и примерной службы. В 1936 г. японский отряд вторгся на советскую территорию в районе Мещеряковой пади дальневосточного участка границы. Сводная группа двух застав под командованием капитана А.Д. Агеева вступила в бой и, несмотря на численное превосходство врага, выбила его за рубеж. В знак уважения к подвигу пограничников студенты Московского высшего технического училища вручили им дарственное знамя из алого атласа

[122] Шиян Н.В. Указ. соч. С. 119-127.

размером 160 х 132 см. На лицевой стороне, по центру, располагался герб СССР варианта до 1936 г. Земной шар был выполнен в технике вышивки: океаны вышиты голубыми, а материки - шелковыми красновато-коричневыми нитями. По центру изображения земного шара золотистой металлизированной нитью вышиты серп и молот. Солнечный диск - аппликация из парчи золотистого цвета, расходящиеся от диска лучи - вышивка золотистой металлизированной нитью. Колосья, обрамляющие земной шар, также вышиты золотистой металлической нитью. Над гербом вышита золотистой нитью надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». На оборотной стороне в технике вышивки выполнена надпись «Славной Дальневосточной Армии - пролетарское студенчество химического факультета М.В.Т.У»[123].

Летом 1938 г. японские вооруженные силы предприняли несколько попыток пересечения советской границы, подобные провокации привели к столкновениям частей японской армии с подразделениями Красной армии. Боевые столкновения сопровождались захватом опорных пунктов и водружениями красных флагов на сопках. Один из таких эпизодов описан корреспондентами газеты «Красная Звезда». Лейтенант И.Н. Мышляк водрузил Красное Знамя на гребне сопки Заозерная, и данный боевой эпизод был сфотографирован [124] . Можно предположить, что фотография сделана не во время боя, а после наступления, т.е. является постановочной. На ней виден красный флаг, а не красное знамя. На ткани надписей нет, древко длинное, видимо, металлическое, а не деревянное, тоньше знаменного. Навершие выполнено в виде красной звезды с серпом и молотом в центре. На ткани видны повреждения от попаданий снарядов или осколков.

В период боевых столкновений у озера Хасан появились сведения о штурмовых красных флагах, в основном в связи со взятием опорных пунктов и ключевых позиций. Несмотря на то, что советская периодическая печать неоднократно упоминала Красные Знамена, по нашему мнению, речь в данном случае опять идет о флагах. Советские корреспонденты особой разницы не делали

[123] Шиян Н.В. Указ. соч. С. 119-127.
[124] Годы, отлитые в строки. М., 1973. С. 58.

между понятиями «знамя» и «флаг». Боевые красные знамена в период боев оставались при штабах частей, и ситуация, при которой необходимо было их использовать, не возникала. Японская армия не совершала глубоких тактических прорывов, не окружала советские части, и знаменам ничего не угрожало. Советские пограничники, отправляясь на боевые задания, часто при знамени давали клятву с честью выполнить свой воинский долг.

Весной 1939 г. на востоке СССР японские части снова предпринимали попытки пересечения советской границы. Мелкие приграничные столкновения переросли в полномасштабные боевые действия в районе реки Халхин-Голл. В сражениях участвовали кадровые советские части со штабами и знаменами при них.

В ноябре 1939 г. началась советско-финляндская война, стоившая Советскому государству огромных человеческих и материальных жертв. В период боевых действий большое количество Боевых Красных Знамен попало к противнику. В Хельсинки и в других городах в военных музеях эти знамена экспонируются до сих пор.

Советские солдаты совершали подвиги, связанные со спасением знамен. Например, рядовой Иван Дмитриевич Крайнов спас из окружения знамя 74-го артиллерийского полка. За этот подвиг ему было присвоено звание Героя Советского Союза.[125]

Примечательно бытование в 1930-е гг. знамен в качестве наградных. Знамена впервые становились своеобразной наградой за лучшие трудовые достижения[126] и идеологическим символом.[127]

К началу Великой Отечественной войны бытовали следующие виды знамен.

Во-первых, Революционное Красное Знамя, которое являлось основным для частей и соединений Красной армии.

Во-вторых, Почетное революционное Красное Знамя.

---

[125] Шатунов Г.П. Указ. соч. С. 35-36.
[126] Незговорова В.В. Указ. соч. С. 73-86; КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 266.
[127] Незговорова В.В. Указ. соч. С. 73-86; КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 74.

В-третьих, особые дарственные, наградные и шефские знамена.

Советская знаменная система сформировалась окончательно в конце 1920-х – 19930-е гг. и к 1941 г. полностью стабилизировалась, обеспечивая преемственность между поколениями бойцов Красной Армии, сохраняя идеи революционного прошлого. Недаром в некоторых архивных источниках отмечено, что знамя воспринимается бойцами и офицерами как Революционное Красное Знамя, олицетворяющее идеи интернационализма, связи между армией и народом.

В 1930-е гг. окончательно сложилась советская знаменная система, был накоплен опыт использования знамени во время боевых действий. Произошли изменения в вексиллологической иконографии, регламентировался порядок обеспечения воинский частей и соединений армии Красными Знаменами.

Глава 2. Бытование Боевого Красного Знамени в годы Великой Отечественной войны

§ 2.1. Боевые Красные Знамена в 1941 - 1942 гг.

Начало Великой Отечественной войны стало рубежным событием в социокультурном бытовании советской знаменной системы. Боевое Красное Знамя являлось символом воинской чести, доблести и славы, мощным идеологическим инструментом. Оно активно использовалось в воспитательной работе в войсках. Узнавая об истории знамени конкретной части, воины должны были приобщаться к революционному прошлому, ощущать ответственность за судьбу СССР.

По мнению В.Л. Минера, годы Великой Отечественной войны показали, что воинские традиции, связанные со знаменной системой, имели большое воспитательное воздействие на личный состав. Известно много примеров, когда воины демонстрировали верность Боевому Красному Знамени. В условиях войны чрезвычайное значение приобретал моральный фактор, с которым социокультурное бытование знамен было теснейшим образом связано[128].

В пропагандистской работе среди войск знамя являлось одним из основных элементов. Перед Красным Знаменем воины давали присягу и клятву драться с врагом, «не щадя своей жизни и крови». Например, на степном плацдарме в районе Сталинграда по приказу командира 158-го танкового полка у знамени был выстроен личный состав, после чего зачитан известный приказ «Ни шагу назад!» Солдаты и офицеры поклялись отстоять «твердыню на Волге»[129].

Всячески подчеркивалась священность и важность Боевого Красного Знамени, слава которого являлась одновременно и славой части. В клятве гвардейцев указывалось, например: «Клянемся не щадить своих жизней для

[128] Шатунов Г.П. Указ. соч. С. 23.
[129] Лукасюк А.П. Указ. соч. С. 36.

защиты и сохранения знамени нашего полка, ибо это знамя - символ свободы, чести и независимости нашего великого советского народа, символ борьбы и побед за дело Ленина-Сталина, за нашу Советскую Родину»[130]. В начальный период войны знамя предстает как знамя, борющееся с врагом, и знамя страдающее.

В 1941 г. советская знаменная система продолжала развиваться и пополнилась еще одним элементом. Решением Ставки верховного главнокомандования от 18 сентября 1941 г. № 308 появились первые гвардейские части и, соответственно, гвардейские знамена. Одно из первых награждений гвардейским знаменем произошло 2 декабря 1941 г. в 100-й стрелковой дивизии, переименованной в 1-ю гвардейскую. Полковые и дивизионные гвардейские знамена отличались иконографически тем, что на одной стороне полотнища находился вышитый профиль В.И. Ленина с лозунгами «За нашу Советскую Родину СССР» и «Смерть немецким оккупантам», а на другой - гвардейский знак, окаймленный венком из дубовых листьев[131]. Гвардейские корпусные знамена несколько отличались от знамен полков и дивизий. (см. приложение, рис. 7).

Следующим важным этапом в развитии советской знаменной системы был указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 декабря 1942 г., объявленный приказом народного комиссара обороны № 405 от 24 декабря 1942 г. В нем был зафиксирован особый статус и положение знамени в частях Красной армии. Знамя трактовалось как символ воинской чести и доблести, связывающий воинский коллектив и напоминающий о долге.[132] Принятие присяги у знамени имело серьезное пропагандистское значение. Принося клятву при знамени, воин давал клятву и погибшим товарищам, что особо подчеркивалось: «Получив Красное Знамя полка, весь офицерский, сержантский и рядовой состав дал клятву, что Красное Знамя, омытое кровью лучших сынов нашего народа, мы будем беречь как зеницу ока».[133] В некоторых приказах имена героев перечислялись.[134]

---

[130] ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 101. Л. 9-20.
[131] Минер В.Л. Указ. соч. С. 205.
[132] Соколов В.А. Указ. соч. Т. 1. С. 395.
[133] ЦАМО. Ф. 388. Оп. 8771. Д. 17. Л. 103, 129, 154.
[134] Там же. Л. 104.

Подчеркивалась связь личного состав воинского соединения с павшими товарищами. Через пропаганду формировались преемственность в войсках и чувство сопричастности к судьбе государства. (см. приложение, рис. 6). Новые образцы Красных Знамен согласно декабрьскому указу начали поступать в войска, Красная армия переживала этап серьезных изменений.

На протяжении Великой Отечественной войны заметно менялась ситуация с обеспечением воинских частей и соединений знаменами. В архивных делах по Северо-Западному фронту нами были обнаружены редкие документы, датированные 31 августом - 14 декабря 1941 г.: переписка об обеспеченности соединений и частей фронта знаменами. Из Управления мобилизации и укомплектования войск Главного управления формирования и комплектования войск Красной армии в штаб фронта поступило указание о необходимости представить заявки на необходимое количество Боевых Красных Знамен. В заявке было указано, что для частей и соединений фронта требуется 63 боевых знамени, из них 11 дивизионных и 52 полковых. В частности, 11-й армии требовалось 4 дивизионных и 12 полковых знамен, а в наличии находилось на тот момент только 1 дивизионное и 6 полковых знамен[135], то есть меньше половины частей и соединений 11-й армии имели знамена.

Аналогичная ситуация складывалась и в других армиях. Проанализировав боевой состав Северо-Западного фронта за период с сентября по декабрь 1941 г. и сопоставив его с количеством требуемых знамен[136], можно констатировать, что большинство частей и соединений фронта не было обеспечено знаменами[137].

В документах содержатся противоречивые данные о соотношении между количеством заявленных знамен и боевым составом Северо-Западного фронта. Заявленных знамен больше, чем дивизионов и полков в составе фронта, в каждом месяце.

---

[135] ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 37. Л. 163.
[136] Гуркин В.В., Грылев А.Н., Маланьин К.А. Боевой состав Советской армии. Ч. I: июнь-декабрь 1941 г. М., 1963. С. 40, 50, 61, 72.
[137] ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 37. Л. 156-159.

При этом знамена вновь сформированным, не кадровым воинским частям вручались вполне оперативно. Согласно постановлению Ленинградской армии народного ополчения 4 июля 1941 г. было принято решение о создании двух дивизии народного ополчения. 10 июля состоялось собрание командно-политического состава и был назначен командир дивизии. На следующий день, 11 июля, полкам 2-й дивизии народного ополчения уже вручались Красные Знамена[138]. Дело в том, что 12 июля дивизия уже вступила в бой и медлить с вручением знамени не стали. Это можно рассматривать, как идеологический шаг, который должен был способствовать усилению морального духа ополченцев.

Отступление советских войск в 1941 г. сопровождалось окружением воинских частей противником. Вместе с частями в окружение попадали и знамена. Бойцы и офицеры понимали, что их необходимо спасать любой ценой. Например, 22-24 октября 1941 г. в окружение попал 87-й стрелковый полк[139]. Простреляннное во время боев знамя вынес писарский состав штаба полка: младший сержант Бушмакин, красноармейцы Батуев, Сотыев, Зонов. Они ползли под обстрелом противника, но знамя было спасено[140].

В 1941 г. советские военнослужащие проявляли массовый героизм, спасая Боевые знамена. Примеров этому множество. Так, под руинами Брестской крепости, 29 дней и ночей отбивавшейся от фашистских войск, было найдено Знамя 84-го стрелкового полка. «Побитое пулями, посеченное осколками снарядов, обагренное кровью защитников, оно не досталось врагу»[141].

В одном из архивных документов, относящихся к 215-й стрелковой дивизии, сообщалась следующая история: в сентябре 1941 г. водитель штабного автобуса Кириченко был настигнут в пути двумя немецкими танками. Снаряд ударил прямо в автобус. Взрывной волной Кириченко выбросило из машины. Мельчайшие осколки стекла изранили ему лицо. Кириченко ощупью нашел разбитую машину, выхватил из нее знамя, спрятал его на груди и скатился в канаву. Напрягая все

[138] Рохмистров В.Г. Указ. соч. С. 76-77, 94.
[139] Впоследствии 87-й Гвардейский Краснознаменный им. Фрунзе стрелковый полк.
[140] ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 101. Л. 6.
[141] Лисенков М.И. Указ. соч. С. 21-23; Серых В.Д. Указ. соч. М., 1981. С. 40.

силы, Кириченко полз до тех пор, пока не потерял сознание. Очнулся он лишь через шесть дней в госпитале. Первым его вопросом было: «Где знамя?» Узнав, что знамя спасено, Кириченко успокоился[142]. Важно отметить, что солдат спасал знамя по собственной инициативе, в ситуации смертельной опасности, выбирая рисковать жизнью ради знамени или покинуть место.

В октябре 1941 г., как указывают архивные документы, «красноармейцы - коммунисты Бессонов Александр Васильевич и Чураков Геннадий Саватьевич вынесли Боевые Знамена полка»[143].

Вспоминая бои 15 октября 1941 г., генерал-лейтенант К.Ф. Телегин упоминал эпизод боевых действий, случившийся в полосе действия 3-го батальона 322-го полка:

«Район обороны 3-го батальона был прорван, связь и управление в полку нарушены, командный состав с боевыми знаменами попал в окружение.

В эти трудные минуты на КП полка прорываются с группой в тринадцать командиров и бойцов комиссар дивизии полковой комиссар Г.М. Мартынов и заместитель начальника политотдела батальонный комиссар В.И. Ярцев. А здесь трагедия подходила к концу. Еще яростно отбивался от наседавших гитлеровцев единственно оставшийся в живых раненый сержант Жданов, под шинелью у которого было спрятано Боевое Знамя 17-го Краснознаменного имени М.В. Фрунзе стрелкового полка. Передавая знамя комиссару, Жданов сказал:

- Я знал, что помощь придет, бойцы дивизии не отдадут знамя полка в руки врага. Мы отбивались от фашистов, пока были силы, гранаты и патроны. Теперь передаю знамя вам. Я ранен, но буду сражаться вместе с вами до последнего вздоха...

Комиссар повел группу на прорыв. Перед этим все поклялись, что боевую святыню полка не отдадут врагу, не запятнают позором честь своей дивизии, и если понадобится, то жизни не пожалеют».

---

[142] ЦАМО. Ф. 1483. Г. 1944. Оп. 1. Д. 86. Л. 18.
[143] ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 101. Л. 196. Прорыв из окружения датирован 22 октября 1941 г.

Прорыв поистине был героическим, хотя в тот день подробностей о подвиге еще не знали. Из четырнадцати человек пробилось через вражеское кольцо только трое - комиссар Мартынов, комиссар Ярцев и сержант Жданов. Остальные жизнь отдали, прикрывая своего комиссара со знаменем 66 гвардейского артиллерийского полка РГК[144].

Героические поступки совершали как рядовые солдаты, так и офицеры. Участник боевых действий на Волховском фронте В.И. Ремишевский вспоминал: «Нас из батальона связистов [23-й отдельной стрелковой бригады - А.Р. Децюк] вышло 15 человек. Комиссар нам сообщил, что знамя бригады вынес начальник секретной части старший лейтенант Смирнов»[145]. Боевое знамя бригады сейчас хранится в Центральном музее Российской армии[146].

В полосе действия 894-го артиллерийского полка, военнослужащие также совершили подвиг по спасению знамени. На выходе из окружения погиб начальник связи дивизиона лейтенант Н. Ушаков, который вместе со старшим лейтенантом П.П. Дмитриевым вынес боевое знамя 894-го артиллерийского полка[147].

Следовательно, личному составу Красной армии было свойственно отношение к знамени как к воинскому символу чести и достоинства.

Когда для воинских соединений в ходе боев складывалась угрожающая ситуация, командиры часто принимали решение об эвакуации документов и знамени. В период боев 8 августа 1941 г. для танкового полка Ленинградских Краснознаменных бронетанковых курсов усовершенствования командного состава сложилась крайне тяжелая ситуация. Командир полка майор Беспрозванов приказал эвакуировать штаб и штабные документы, карты, знамя[148].

В данном контексте, по нашему мнению, следует поговорить подробнее о принципах расположения штабов. С точки зрения военной науки, штаб должен находиться на удалении от войск, чтобы в случае прорыва войск противника не

---

[144] Телегин К.Ф. Указ. соч. С. 196.
[145] Гаврилов Б.И. Указ. соч. Т. 2. С. 217.
[146] Там же. С. 218.
[147] Там же. С. 258.
[148] Рохмистров В.Г. Указ. соч. С. 386.

возникала необходимость постоянно менять его дислокацию. Это характерно для начального периода Великой Отечественной войны. При планировании нападения на Советский Союз немецкое командование делало ставку на подвижность своих танковых войск. Танковые соединения вермахта стремительно наступали по сходящимся направлениям, совершая глубокие танковые прорывы, уничтожая коммуникации противника и окружая его. После чего окруженный противник либо сдавался, либо уничтожался моторизованными и пехотными частями. Мобильность, стремительность, внезапность - важные составляющие немецкой стратегии и тактики. Начало войны для советских войск характеризуется рядом поражений.

Отработанная на европейских и африканских театрах военных действий тактика быстрых танковых прорывов давала результат. Войска Красной армии, на ряде участков уступая противнику в людях и технике, оказывались в «котлах» и несли серьезные потери. В окружение попадали и штабы различных войсковых уровней, а значит, в окружение попадали и знамена. Советские командиры вынуждены были располагать штаб ближе к войскам для своевременного получения информация о положении на передовой и принятия решений. В своей историко-биографической книге советский и русский писатель М.Г. Брагин, рассказывая о жизни генерал-лейтенанта Н.Ф. Ватутина[149], упоминал позицию последнего по вопросу расположения штаба: «При неустойчивой обороне [речь идет о первых месяцах войны – А.Р. Децюк] близость линии фронта, несомненно, опасна, но Ватутин шел на это…» [150]. Автор объяснял подобное решение Ватутина, во-первых, удобством управления войсками. С подобным выводом стоит согласиться, так как, по нашему мнению, это базовый аргумент в решении командира любого ранга подтянуть штаб к передовой. Во-вторых, автор сообщал об убежденности Ватутина в стойкости войск. Аргумент сомнительный, скорее идеализированный, поскольку командир столь высокого ранга не мог себе позволить основывать свои действия только на вере в стойкость войск. Вопрос о

[149] Брагин М.Г. Путь генерала. М., 1953.
[150] Там же. С. 83.

расположении штаба поднимался виднейшими теоретиками штабной работы Красной армии[151]. В условиях наступления знамя должно находится при строевой части штаба воинской части или соединения, между боевыми порядками и тылами[152].

Стоит отметить, что в начале войны советским войскам иногда удавалось захватывать знамена противника. Захват знамени во все времена считался проявлением доблести и моральной победой над врагом, Великая Отечественная исключением не стала. Так, в красноармейской газете «Ворошиловец» сообщалось: «Взяв неприятеля в плен, наш старшина (тов. Колесник) подсчитал трофеи: бронемашин – 1, пулеметов – 1, воинское знамя – 1, папки с документами, много боеприпасов»[153]. В другом случае знамя было захвачено в результате атаки на немецкий штаб. «В результате атаки истребительного полка под руководством Татаринова И.В. на штаб 4-го мотопехотного полка противника, из состава 6 танковой дивизии Вермахта, были захвачены документы и знамя»[154]. В качестве трофеев попадались и нацистские флаги. В период октябрьских боев 1941 г. на Калужском направлении, в район Детчино 4-й батальон подольских курсантов выбил немцев из населенного пункта Устье, при этом у врага было захвачено «две штабные машины с радиостанцией, флагом, офицерским парадным обмундированием, оружием и документами[155]. Вследствие этого у советских солдат складывалось определенное представление о немецких знаменах (надписи, иконография, материал и др.).

В начале Великой Отечественной войны знамена часто попадали к врагу и, видимо, им изучались не только на предмет наименования воинского соединения, нанесенного на полотнище, но анализу подвергались и материал изготовления, общий вид. Противник имел вполне четкое представление о знаменах Красной армии. Их могли использовать при совершении диверсий в качестве атрибута

---

[151] См. Шапошников Б.М. Указ. соч.; Штеменко С.М. Указ. соч.
[152] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 139. Л. 438.
[153] ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 101. Л. 237.
[154] Рохмистров В.Г. Указ. соч. С. 316-317.
[155] Телегин К.Ф. Указ. соч. С. 170.

конспирации. Так, в июле 1941 г. на Лужском рубеже обороны диверсионная группа немецкого лейтенанта Граберта, переодетая в советскую форму с красными звездочками, под Красными Знаменами зашли в село Ивановское с целью сбора информации. Получив необходимые сведения у местных жителей, диверсионная группа ушла, никого не тронув[156].

Спасение и сохранение Красного Знамени считалось безусловно героическим поступком, подвигом и поэтому отмечалось наградами. Показательно, что были случаи награждения за сохранение и спасение Красных Знамен гражданского населения. Например, орденом Красного Знамени был отмечен школьник Константин Кононович Кравчук[157].

Известно о сохранении знамени 213-го стрелкового полка, которое спас колхозник Никифор Илларионович Ткаченко. В документах ситуация была описана следующим образом: «В октябре месяце 1941 года на хутор КРЫЖАНОВКА Покрово-Богачанского района Полтавской области, где жил Ткаченко и который был оккупирован немцами, к нему ночью явились два командира Красной армии - подполковник Курмышев Леонтий Васильевич и лейтенант Блинов Григорий Спиридонович, которые попросили Ткаченко переодеть их в гражданскую одежду, чтобы им легче было выйти из окружения. Переодевшись в гражданское платье, подполковник Курмышев перед уходом передал Ткаченко на хранение Красное знамя 213 стрелкового полка, сказав ему, чтобы он хранил Красное знамя до прихода частей Красной армии»[158].

Ткаченко сохранил Красное Знамя до сентября 1943 г., до момента освобождения Покрово-Богачанского района Полтавской области частями Красной армии. В конце сентября Ткаченко был мобилизован и зачислен в 737-й стрелковый полк 206-й стрелковой дивизии. Вместе с Красным Знаменем Ткаченко передал командованию 206-й стрелковой дивизии петлицы и галуны подполковника Курмышева, его записку с адресом семьи, а также удостоверение

---

[156] Рохмистров В.Г. Указ. соч. С. 172.
[157] ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686043. Д. 61. Л. 111.
[158] Там же. Ф. 236. Оп. 2677. Д. 39. Л. 32.

личности и медальон адъютанта командира 168-го стрелкового полка лейтенанта Блинова [159] . По приказанию командующего войсками фронта, красноармеец Ткаченко был представлялся к правительственной награде[160].

Однако так было не всегда. При отступлении в 1941 г. из села Новосальцы Тальновского района Киевской области неизвестный лейтенант Красной армии оставил у гражданки Цвященко знамя 133-го стрелкового батальона. При освобождении села советскими войсками знамя было передано командованию, но факт награждения по делопроизводству установить не удалось[161].

Несмотря на героические спасения знамен, в начале войны много их было захвачено противником. В случае потери Боевого знамени вследствие малодушия войсковой части ее командир и весь командный состав подлежали суду военного трибунала, часть расформировывалась. Однако на практике законодательная норма приводилась в исполнение не всегда. Отметим, что бытует расхожее мнение, что за утерю знамени виновные приговаривались к высшей мере наказания. Проработанный нами архивный материал не позволяет говорить о том, что мерой наказания всегда был расстрел. В известных нам документах нет свидетельств, подтверждающих применение данной санкции. Определяя степень наказания, учитывали ситуацию, при которой знамя было утеряно.

По вине лейтенанта Павлова, которому инкриминирована халатность, знамя 573-го батальона связи было украдено. Наказанию подвергся капитан Рутковский, который выдал знамя лейтенанту, при том что Павлов не имел доверенности и специальной охраны. Мера наказания: понижение в должности, 15 суток ареста, удержание 50 % зарплаты[162].

При пропаже знамен в 44-й гвардейской стрелковой дивизии виновные понесли более суровое наказание. Военный комиссар штаба дивизии старший батальонный комиссар Васин приказал командиру комендантского взвода капитану Устинову знамена с древка снять, завернуть их в плащ-палатку, вложить

[159] Там же. Ф. 236. Оп. 2677. Д. 39. Л. 32.
[160] ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2677. Д. 39. Л. 35.
[161] ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2795. Д. 165. Л. 108.
[162] Там же. Ф. 388. Оп. 8771. Д. 17. Л. 222.

в сумку от противогаза и выделить одного бойца для ношения сумки со знаменем. Капитан Устинов перепоручил выполнение приказа старшине Пестову. Он, в свою очередь передал сумку со знаменем рядовому бойцу Тучину. Сумка со знаменем находилась у него без положенной охраны и должной транспортировки, перевозилась на разных подвозах. После прибытия дивизии в очередное место дислокации обнаружилось, что сумки со знаменем нет. Рядовой Тучин, узнав об этом, сразу же застрелился. В итоге военным трибуналом капитан Устинов приговорен к 10 годам лишения свободы, старшина Пестов - к 7 годам. Оба были направлены на фронт, по всей видимости, в штрафную роту и в боях под деревней Донецкая Кроловка погибли. В отношении командира дивизии, начальника штаба, военного комиссара дивизии и военного комиссара штаба дивизии вопрос был решен в дисциплинарном порядке Военным советом 1-й гвардейской армии. Командование фронта обращалось к начальнику Генерального штаба Красной армии со следующей просьбой: «Учитывая, что утеря 44 гвардейской дивизией Боевого Красного Знамени и гвардейского Красного Знамени произошла не на поле боя и не в результате проявления личным составом дивизии трусости, ходатайствую о выдаче 44 гв. стрелковой дивизии нового гвардейского знамени взамен утерянного»[163]. Ходатайство было удовлетворено.

В другом случае пропало знамя 16-го стрелкового полка. Полк в ночь на 10 февраля 1943 г. попал в окружение и втянулся в сражение. По окончании боя был обнаружен сейф, но в нем Боевого Красного Знамени полка не оказалось, осталась только грамота. Проверка прокуратуры по этому делу результатов не дала. По архивным данным видно, что дело завершения не имело[164].

Показательный случай произошел со знаменем 37-го стрелкового полка. Оно было найдено красноармейцем 745-го отдельного истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона Н.А. Ситуком в районе деревни Забегаевка, после чего передано в политуправление Западного фронта[165]. В

[163] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д.139. Л. 226-228.
[164] ЦАМО. Ф. 388. Оп. 8771. Д. 17. Л. 390, 388, 384, 358, 222.
[165] Там же. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 331. Л. 572.

данном случае не совсем понятна формулировка - найдено знамя. Если его утеряли, а потом нашли, то неминуемо виновные должны были быть наказаны. По крайней мере, должно было состояться разбирательство, но последствий этот случай не имел.

Таким образом, в случае утраты знамени, по сути, вопрос решался исходя из конкретной ситуации, а не в строгом соответствии с законом.

Боевое Красное Знамя играло важную роль в процессе складывания ментальности советского воина, но использование его в качестве воспитательного инструмента в начальный период войны не имело системности, в данных целях к нему обращались редко. В условиях отступления Красной армии по-другому поставить работу со знаменем было невозможно по объективным причинам.

В период 1941 - 1942 гг. советская знаменная система развивалась в условиях устаревшей правовой базы. Укомплектованность знаменами была неполной, поскольку формировалось и переформировывалось большое количество воинских частей и соединений. Идеологическое и иконографическое содержание знамен не отражало сложившуюся историческую реальность. Смысл военных действий заключался не в победе мирового социализма и единения пролетариев разных стран, война велась за независимость Советского государства.

Сохранилась преемственность между знаменами императорской армии и Красными Знаменами. Советским солдатам и офицерам было свойственно восприятие знамени как символа чести и достоинства, понимание его священности. Подтверждают это героические поступки по спасению знамен в различных боевых ситуациях. Случаи сохранения знамен гражданским населением свидетельствуют об определенном уровне вексиллологической культуры в советском обществе.

§ 2.2. Боевые Красные Знамена в 1943 г.

Советская знаменная система в условиях военного времени не была статичной, претерпевала изменения под действием меняющейся обстановки. На этот процесс оказывал заметное влияние сам характер военных действий. Начальный период войны скорее носил оборонительный характер, но в 1943 г. в результате поражения противника под Сталинградом, стратегическая инициатива перешла к Красной армии.

В 1943 г. проходила масштабная реформа знаковой системы, которая обозначила новые идеологические и социокультурные приоритеты. Произошел частичный возврат к традициям императорской армии. Были возвращены погоны, учреждены новые ордена.

В момент коренного переломе в ходе Великой Отечественной войны 6 января 1943 г.. был подписан указ Президиума Верховного Совета СССР «О введении погон для личного состава Красной армии», объявленный приказом народного комиссара обороны № 24 от 10 января 1943 г. Вслед за ним 15 января 1943 г. вышел приказ народного комиссара обороны СССР № 25 «О введении новых знаков различия и об изменениях в форме одежды Красной Армии». Согласно документу, вводилось два вида погон: полевые и повседневные. В документах указывалось, что полевые погоны носят военнослужащие в действующей армии и личный состав частей, направляющихся на фронт. Повседневные погоны положены военнослужащим остальных частей и учреждений. Также были введены отличия в погонах для командного и начальствующего состава, чтобы можно было отличить командира от начальника. На новые знаки различия предписывалось перейти в период с 1 по 15 февраля 1943 г. Позднее приказом народного комиссара обороны СССР № 80 от 14 февраля 1943 г. этот срок был продлен до 15 марта 1943 г.

Для войск НКВД (напомним, что войска НКВД входили в состав Красной Армии) 18 февраля 1943 г. вступил в силу приказ № 126 «О введении новых знаков

различия и об изменениях в форме одежды личного состава органов и войск НКВД». Согласно этому документу на обмундировании во внутренних войсках НКВД появилась новая деталь - погоны, отмененные еще в период Гражданской войны. Приказом санкционировалось ношение погон «... повседневных: всему личному составу органов и войск НКВД..., ... полевых: а) личному составу войск НКВД, находящихся в действующей армии и расположенных в прифронтовой полосе»[166]. Развитие событий на фронтах войны, привело к изменению облика Красной армии привело к знаменной системы.

Не избежала реформирования и вексиллологическая система. В армии выходят новые положения о знамени. В них уточнялись вопросы иконографии знамен, усиливалось социокультурное и пропагандистское значение знамени в войсках.

Реформа вызвала много вопросов в войсках, в том числе и о том, какие воинские части имеют право на знамена, приобрел также актуальность вопрос об обеспечении частей знаменами. Между штабами дивизий, армий и фронтов велась активная переписка по вопросу об уточнении отдельных положений приказа народного комиссара обороны № 405-1942 г. и указа Президиума Верховного Совета СССР от 11 июня 1943 г., объявленного в приказе заместителя народного комиссара обороны № 196-1943 г. Прежде всего, просили разъяснить отдельные моменты, связанные с Красными Знаменами. Довольно типичным, например, был запрос начальника отдела укомплектования штаба 18-й армии на имя начальника отдела укомплектования штаба 1-го Украинского фронта: «Прошу разъяснить: положено ли Красное знамя отдельным линейным батальонам связи и отдельным саперным батальонам армии, корпуса, дивизии»[167]. При этом он ссылался на приказ народного комиссара обороны СССР № 405-1942 г., где четко отмечалось, что Красное Знамя положено иметь «... всем строевым, учебным и запасным частям Красной Армии до отдельного батальона, дивизиона всех родов войск».[168]

---

[166] Сандалов И.А. Указ. соч. С. 90.
[167] ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2677. Д. 39. Л. 47.
[168] Там же.

На запрос штаб фронта дал разъяснение: «Красное знамя при приказу НКО № 405-1942 года, согласно приказа зам. НКО № 196 - 1943 получают: отдельные бригады/состоящие из частей, не имеющих общеармейской нумерации, полки, отдельные батальоны и отдельные дивизионы всех родов войск имеющих общеармейскую нумерацию. Саперные батальоны армии, корпуса, дивизии, имеющие общеармейскую нумерацию, имеют право на получение красного знамени по приказу НКО № 405 - 1942 года».[169] При этом важно отметить, что документ датирован февралем 1944 г., хотя изменения в армейской символике к тому времени уже давно происходили. С юридической точки зрения бытование Красного Знамени в приказах было прописано довольно точно, и подобный запрос свидетельствует о длительности совершенствования знаменной системы.

Наличие знамен в воинских частях и соединениях постоянно отслеживалось. В переписке, приказах и приказаниях отразился контроль над наличием знамен. Так, 29 декабря 1943 г. вышел приказ по 33-й армии, в котором отмечалось: «Во многих полевых и отдельных частях нет установленных Красных Знамен, что является нарушением Указа Президиума Верховного Совета СССР и приказов НКО». Чтобы исправить положение, начальник штаба приказывал к 31 декабря 1943 г. нарочным представить в отдел укомплектования точный перечень полков и отдельных частей, не имеющих положенных Красных Знамен.[170]

Проблемой обеспечения знаменами нового образца в частях и соединениях занимались отделы укомплектования, которые далеко не всегда тщательно относились к этому вопросу. Так, отдел укомплектования штаба Первого Украинского фронта сообщал: «Наблюдаются случаи, что в состав армий прибывают соединения, награжденные орденами Союза СССР, и другие части, не имеющие Красных знамен по приказу НКО № 405 - 1942 года. Эти соединения и части не выявляются, и о них отделы укомплектования не доносят, в силу чего они продолжительное время без знамен»[171].

---

[169] ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2677. Д. 39. Л. 47.
[170] ЦАМО. Ф. 388. Оп. 8771. Д. 17. Л. 5.
[171] Там же. Ф. 236. Оп. 2677. Д. 39. Л. 26.

Конечно, многие части были знаменами обеспечены. Так, на запрос начальника отдела укомплектования 33-й армии с требованием указать перечень частей, не имеющих положенных Красных Знамен, командование 2-й гвардейской краснознаменной танковой бригады 31 декабря 1942 г. сообщало: «… Доношу, что 2-я гвардейская Краснознаменная танковая бригада имеет положенные знамена: Боевое Красное Знамя и гвардейское Красное Знамя»[172].

В середине войны для знамен появились новые опасности, например пожары, которые возникали после авиационных налетов на позиции советских войск. Примеров спасения знамени из огня множество. Так, в феврале 1943 г. на штаб 3-й танковой армии был совершен продолжительный авиационный налет. Несколько бомб попало в домик, где размещалось знамя армии, оно было перенесено на паровозостроительный завод, но и в это здание попал вражеский снаряд и именно в помещение, где находилось знамя. Более 20 человек было убито, остальные контужены. Началось обрушение крыши, пожар, который перекинулся и на знамя. В данной обстановке не растерялся адъютант командующего армией майор А.С. Чумак. Он бросился к знамени, схватил горящее полотнище и, засунув под гимнастерку, выбежал из дома. За проявленный героизм майор был награжден орденом Красного Знамени[173]. В декабре 1943 г. во время авиационного налета начался пожар, и в опасности оказалось знамя 12-ого танкового корпусы. Были убиты командир корпуса и часовые, но знамя спас раненый комендант штаба[174].

Усиливалось моральное значение знамени, проводилась большая воспитательная работа в войсках с использованием Боевого знамени. В одном из докладов о роли газеты «В бой за Родину»[175] 30-й гвардейской стрелковой дивизии в военном, политическом и культурном воспитании личного состава (датирован 27 июня 1943 г.) есть раздел под названием «Воспитание любви к боевому знамени», где рассказывается о подвигах, связанных со знаменем, и обобщается опыт воспитательной работы с его использованием. Данный опыт был оценен

[172] ЦАМО. Ф. 388. Оп. 8771. Д. 17. Л. 7.
[173] Мальцев Н.А. Указ. соч. С. 7-8.
[174] Там же. С. 14.
[175] ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 331. Л. 315.

командованием положительно, и было предложено другим воинским частям перенять его.

По нашему мнению, после коренного перелома 1943 г. изменился характер бытования знамени, которое стало «наступающим», несущим свободу оккупированным народам, знаменем победы.

Знамя оказалось мощнейшим инструментом воспитания бойцов. Архивные данные позволяют сделать вывод о том, что в 1943 г. на знамя как на элемент воспитания и этики бойцов обратили самое пристальное внимание. Проводились специальные семинары в войсках, посвященные знаменам, в ряде частей вышли в свет брошюры об истории знамени части.

Работниками редакции 30-й гвардейской стрелковой дивизии была даже написана книга «Под гвардейским знаменем», рассказывающая о пути, пройденном частью, о ее героях. Эта книга являлось пособием для агитаторов в их воспитательной работе.[176] В тексте бойцы сами рассказывали о том, как они выполнят клятву, данную при получении частью гвардейского знамени. Авторы подчеркивали необходимость популяризации гвардейских традиций, связанных с почитанием Красного Знамени.[177]

Гвардия родилась в боях под Ельней в августе еще 1941 г., но традиции воинской этики формировались и документально закрепились лишь к 1943 г. То же относится к традициям, связанным со знаменем части. Очень четко это прослеживается именно в гвардейских частях. Возможно, это связано с указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 июня 1943 г., с положением «о Красных Знаменах Гвардейской армии и гвардейского корпуса». (см. приложение, рис. 8).

При изучении социокультурного бытования знамен в Великой Отечественной войне следует обратить особое внимание на вопрос об их использовании. По нашему мнению, Боевое Красное Знамя в атаке не участвовало, и тому есть документальное подтверждение. Документ,

[176] ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 331. Л. 309, 311.
[177] ЦАМО. Ф. 1483. Г. 1944. Оп. 1. Д. 86. Л. 25.

датированный 1943 г.; по содержанию - это тезисы, по пунктам раскрывающие роль армейской газеты «Боевая тревога» в военном, политическом и культурном воспитании личного состава. Под заголовком «Воспитание любви к боевому знамени» дается следующее введение: «Боевое знамя – святыня. Честь боевого знамени – твоя воинская честь». Такую мысль газета раскрывала своим читателям. Разделы, посвященные знаменам, встречались на страницах красноармейских газет в 1943 г. весьма часто. Это было связано с рядом причин, одну из которых позволяет понять сама редакция газеты, которая указала на необходимость: пропаганды уважительного отношения к знамени, разъяснения военнослужащим его значения и постоянной воспитательной работу в этом направлении.

Как пример воодушевления бойцов при помощи знамени приводился следующий рассказ: «Во время февральско - мартовских боев севернее Жиздры в одном из подразделений части командира Карась создалось тяжелое положение: весь огонь своей артиллерии немцы обрушили на это подразделение. Выбывали бойцы, выходила из строя материальная часть. Фашисты готовились к атаке. Момент боя грозный, критический. Тогда командир приказал вынести на огневые позиции боевое красное знамя»[178]. На позициях оно оставалось весь бой: «У знамени стал лучший воин части – красноармеец Казбанов - и в течение всего боя не отходил от него: осколки снаряда пробили полотнище знамени, перебили древко, но знамя продолжало развиваться над полем сражения. Вид знамени умножил силы гвардейцев, они вышли победителями»[179].

Справедливости ради стоит отметить, что в другой части документа сообщалось: «Продолжая освещение этого вопроса, наша газета в последующих номерах поставила в качестве практической задачи – воспитание знаменосцев. Лучшим из лучших, храбрым из храбрых должна быть оказана честь идти со знаменем в бою» [180] . Как оценивать данное высказывание? Это просто

[178] ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 331. Л. 315.
[179] ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 331. Л. 316.
[180] Там же.

пропагандистское заявление или констатация факта исторической реальности? В литературе сведения об использовании знамени в атаке встречаются часто[181]. Однако документально такие сведения не подтверждены. Красное Знамя всегда находится вместе со своей частью, а на поле боя – в районе боевых действий. В тяжелые, напряженные моменты боя знамя выносится к войскам и, как указывали пропагандисты, «идет вместе с ними». Однако если войсковая часть вследствие своего «малодушия» утратит Красное Знамя, ее командир и весь командный состав, виновные в таком позоре, отдаются под суд военного трибунала, а войсковая часть расформировывается.[182] При этом, нами не зафиксировано случаев применения подобной меры наказания. Если она и применялась, то это была мера исключительная, а не постоянная практика.

В беседе автора исследования с ветераном Великой Отечественной Александром Ивановичем Куковякиным было обращено внимание на то, что знамена «в атаке не использовались». Оба газетных свидетельства не подкреплены документально. Опираясь на указанные сведения, отметим, что текст не стоит понимать буквально.

Нам известен пример, когда знамя действительно появилось во время боя произошел в период боев 5-6 мая в Чехословакии в полосе наступления 56-го гвардейского танкового корпуса имел место следующий эпизод. В разгар боя на участке действия батальона появился танк командира бригады с развивающимся на машине знаменем. Водитель командирского танка «рванул в скопление техники противника», а за головной машиной, подстраховывая знамя, поехали остальные советские танки. Противник предпринял попытку захватить командирский танк со знаменем, но его планы были нарушены грамотными действиями советских экипажей. Знамя в целом сохранилось, хотя было повреждено пулями и осколками[183]. Исследованные нами источники и историография позволяют сказать, что подобный случай единичный и отражает

[181] Шатунов Г.П. Указ. соч. С. 29-31.
[182] ЦАМО. Ф. 1483. Оп. 1. Д. 86. Л. 18. Мы победим: красноармейская газета. 1944. 23 янв.
[183] Мальцев Н.А. Указ. соч. С. 20-31.

специфику рода войск. В танковых соединениях вынести знамя на передовые позиции затруднительно, поскольку бой имеет динамичный характер.

Источники наглядно показывают, как нарастало пропагандистское значение знамени. В номере газеты «Мы победим» за 23 января 1943 г. были напечатаны воспоминания гвардии старшины Попова и передовая статья «Символ воинской чести». Через несколько дней газета отвела уже целую страницу под материалы о знамени. На ней размещались воспоминания участников памятного боя описанного выше, упоминалось о появлении знамени на передовой, и была размещена историческая справка о знаменах русской армии.[184] В сообщениях подчеркивалось воспитательное воздействие знамени на бойцов и командиров: «...Газета, напоминая о большой воспитательной силе Красного Знамени, рекомендует привести в движение эту силу во всех частях. Знамя надо использовать как высшую форму политической агитации в массах бойцов»[185]. Издание рекомендовала подводить к знамени для присяги пополнение. Это предложение нашло отклик в воинских частях и соединениях: «Так, в 31 гвардейская стрелковая дивизия всех бойцов нового пополнения стали подводить под знамя. Исключение не составляли и бойцы, прибывающие в часть в самые жаркие минуты боя. Скоро это вошло в систему и в 11 гсд. Агитатор 31 гсд майор Глинин в номере от 2 апреля рассказал в газете как поставлена эта работа в их части»[186].

На подобную практику воспитательной работы обратили внимание и ряд других красноармейских газет. Как отмечалось в источниках, «по почину армейской газеты боевому знамени стали больше уделять внимание газеты дивизии – «За Родину», «За советскую Родину» и др.»[187].

Поводом к развертыванию масштабной работы с личным составом с использованием знамени послужил именно описанный выше случай, появления

---

[184] ЦАМО. Ф. 1483. Оп. 1. Д. 86. Л. 18; Мы победим: красноармейская газета. 1944. 23 янв.
[185] Там же.
[186] ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 331. Л. 316.
[187] Там же.

знамени во время боя. Он примечателен несколькими обстоятельствами. Во-первых, командир отдал приказ вынести знамя на передовые позиции зная, что в случае его утери последует наказание. Во-вторых, знамя в результате боя было сильно пострадало и нуждалось в ремонте. Интересно, что никаких санкций, разбирательств по этому поводу не было. Понятно, что командир рисковал, но в итоге знамя не досталось врагу. Случай тиражировался газетами и расценивался как героический.

В данном контексте показателен запрос на использование знамени на передовых позициях. Во время осенних боев 1943 г. командир 9-го механизированного корпуса [188] запрашивал у командира армии разрешения развернуть Боевые Знамена в «критические минуты». Просьба была удовлетворена: « - Зачем спрашиваете, - отвечал П.С. Рыбалко. - Действуйте по обстановке, но осторожно, помните о святыне соединения, берегите его»[189]. Н.А. Мальцев приводит следующую статистику по реализации этого разрешения: «Из 1418 дней о ночей пребывания в 3-й гвардейской танковой армии и в других соединениях непосредственно в боевых действиях Боевые Знамена частей и соединений 27 раз развертывались в критические, тяжелые, казалось безвыходные моменты танковых сражений, боевых действий мотострелковых, артиллерийских и минометных частей, разведчиков, связистов, саперных частей и других родов войск»[190]. Мы считаем, что практика выноса знамени на передовые позиции была распространенной и имела серьезное психологическое влияние на бойцов. «И как правило, воодушевленные Знаменами, победа в этих сражениях была за нашей гвардией»[191]. Значит, были определенные статьи устава, четко прописывающие наказания за утерю знамени, но в реальной боевой обстановке имелась

[188] 9-й механизированный Киевско-Житомирский Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова корпус. Сформирован в Ясной Поляне Тульской области в июле-августе 1943 г. Командиром был назначен генерал-майор Константин Алексеевич Малыгин. Входил в состав 3-й гвардейской танковой армии. Командир Павел Семенович Рыбалко.
[189] Мальцев Н.А. Указ. соч. С. 38.
[190] Там же. С. 2.
[191] Там же.

возможность использовать знамя в бою. И то, что могло стать преступлением, становится героизмом.

Маршал Б.М. Шапошников утверждал, что нельзя писать уставы под каждую пушку или пулемет[192]. Тем более устав не может отразить динамики изменяющейся ситуации в военное время. Советская пропаганда формировала представление о знамени среди бойцов и командиров, а юридическая сторона вопроса отходила на второй план. Рассуждая об использовании знамен в качестве движущей силы в бою, стоит упомянуть и другие приемы командиров Красной армии, способствовавшие повышению морального духа войск. В ноябрьских боях 1942 г. на участке Юго-Западного и Донского фронта одна из дивизий поднялась в атаку под звуки марша, который исполнялся духовым оркестром[193]. Факт нахождения знамени в цепях атакующих установить не удалось. По завершении операции по окружению крупной группировки противника в ходе Сталинградской операции на территории хутора Советский, именно в этом месте войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов сомкнули кольцо, произошел обмен знаменами в ознаменование важного события[194].

В газетах присутствует прямая рекомендация использовать всю воспитательную силу знамен: вынос на передовую в критические моменты, приведение бойцов к присяге под знаменами. Применять знамя рекомендуется как высшую форму политической агитации в массах бойцов.

В документах описывалось, как в одном из подразделений на митинге перед боем развевалось полковое знамя. Бойцы выходили к знамени и произносили речи, которые звучали как клятва. Обстановка была торжественней, величественной.[195] Таким образом, знамя трактовалось как совесть бойца и свидетель его клятвы. Присутствие полкового знамени воодушевляло бойцов, что придает ему особый духовный статус. Почитание знамени – это ритуал, именно оно в данном случае обеспечило торжественность момента.

---

[192] Шапошников Б.С. Указ. соч. С. 15.
[193] Брагин М.Г. Указ. соч. С. 117.
[194] Брагин М.Г. Указ. соч. С. 126.
[195] ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 331. Л. 92.

В донесении Военному совету 5-й армии о работе дивизионных газет в наступательном бою давалась следующая характеристика воспитательной работы с привлечением знамен: «В коротких заметках газета подняла [« Ворошиловец», № 22 за 23 февраля 1943 г. - А.Р. Децюк][196] на щит славы лучших воинов соединения. Вторая полоса призывает бойцов и командиров бороться за честь боевого знамени. Она называется: «Приумножим славу Сталинградской гвардии»».[197]

При пропаганде воспитательного значения знамен обращались к героическому прошлому нашего государства, в частности, к Петровской эпохе. Интересно отметить, что пропагандировалась роль не Боевого Красного Знамени, а знамени в целом, как символа воинский чести. Проводились параллели между Петровскими знаменами и советскими, при этом отмечалось, что знамя само по себе священно. Защищать знамя ценой собственной жизни - это долг воина. Так было раньше, так должно быть и сейчас. Отстраняясь от политической преемственности «царского прошлого» в начале Великой Отечественной войны, советское руководство к 1943 г. изменило отношение к знамени и в плане преемственности, и в аспекте использования знамени как воспитательного инструмента.

Эта тенденция прослеживается в военной периодической печати. Одна из статей начиналась с обращения к древнейшей истории Руси и заканчивалась Великой Отечественной войной. «Любовь и уважение к своему полковому знамени были традицией русской армии. Эту традицию восприняла Красная Армия», - утверждали авторы. Это еще раз подтверждает тот факт, что знамя являлось уникальным явлением в советской военной этике, в одно и то же время сильно политизированным, идеологически насыщенным, но и свободным от цензуры. Открытым остается вопрос: если говорится о преемственности, то как быть с совершенно разными знаменными системами царской и императорской России и Советского государства? Ведь при оформлении знамен прежде всего учитывались изменения, происходившие в политической и идеологической сфере государства.

[196] ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 331. Л. 42.
[197] Там же.

Знамена императорской России и Советского государства отражали разные процессы, несли разные идеи. Ответ на вопрос частично дается дальше в тексте уже цитированной статьи. «Испокон веков воинское знамя считается святыней. Святыней является и Красное Знамя, врученное твоей части». То есть отбрасывались аспекты идеологической, концептуальной насыщенности знамен и абсолютизировался социокультурный аспект, простой и понятный бойцам - знамя во все века существования государства было святыней. В этом плане Красная Армия - преемница старой русской армии, поэтому Боевое Красное Знамя – это тоже святыня. Казалось, все просто. Но сразу возникают вопросы. Почему потребовался такой поворот к истории и преемственности? Видимо, стала очевидна невозможность отречения от всего прошлого. Связь времен была порвана, и это сказалось на настоящем. Потребовалось подтверждать священность и важность Боевых Красных Знамен. Гражданская война и другие военные конфликты не сформировали понимание этой священности в солдатской и офицерской массе в полном объеме, советская знаменная традиция, воинский этикет не до конца сложились, и потребовалось обращение к известным, узнаваемым примерам героического прошлого нашей Родины. Использование подобного исторического материала, обращение к прошлому свидетельствует о том, что сделать знамена исключительно советским идеологическим инструментом не получилось. Боевое Красное Знамя фактичекски выводились из сферы политики.

Боевые Красные Знамена в период Великой Отечественной войны, безусловно, испытали идеологическое влияние, что было обусловлено самим ходом военных действий. Первые два года знамя нуждалось в защите, но в 1943 г., после важных побед Красной Армии, оно стало символом наступления, освобождения и мести врагу. Указанная идеологическая трактовка вексиллологическая символики сохранялась до 1945 г. Однако с другой стороны, не желая признавать существование царского и более раннего наследия, советское руководство обратилось к исторической преемственности Боевых Красных знамен. Более того, активно пропагандировало ее в войсках. В идеологическом плане

акцент делался на священность и важность знамен. С первых дней войны они объявлялись священными символами борьбы с врагом. В русской воинской этике Боевые Знамена священны были всегда, и советская эпоха исключением не стала.

Великая Отечественная война выявила проблемы юридического, идеологического и духовно-нравственного бытования Боевых Красных Знамен. Сам характер войны способствовал изменению советской знаменной системы, показал алогичность заявлений об отказе от исторической вексиллолгической традиции.

Боевое Красное Знамя, безусловно, было идеологизированным элементом, но генетически связанным историческим прошлым. При таких условиях знамя фактически оказалось вне политики и идеологии, хотя и тесно с ними связанным. Истоки формирования представлений о священности Боевых Красных Знамен необходимо искать в самой специфике становления советской знаменной системы, тех процессов, которые стали ее фундаментом.

§ 2.3. Боевые Красные Знамена в 1944 - 1945 гг.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны военная инициатива переходит к Красной армии, и за знаменами окончательно закрепляется социокультурная функция «наступающих».

Работа по обеспечению воинских частей и соединений новыми образцами знамен была к этому моменту не завершена. Особенно неудовлетворительно обстояло дело с обеспечением воинских частей и соединений гвардейскими знаменами. Например, отдел укомплектования штаба Первого Украинского фронты в 1944 г. требовал оформление заявок на изготовление знамен, подчеркивая: «На изготовление гвардейских знамен гвардейским частям заявки

совершенно не предоставляются»[198]. Для исправления сложившегося положения отдел укомплектования штаба фронта потребовал от отделов укомплектования армий фронта:

«1. По прибытии в состав армии соединений, награжденных орденами Союза ССР, а также и войсковых частей, не имеющих красных знамен, последние брать на учет с немедленным донесением в Отдел укомплектования штаба фронта, откуда прибыла часть, соединение и производился ли заказ на изготовление красного знамени.

2. К 25 января 1944 года представить в Отдел укомплектования штаба фронта перечень соединений, награжденных орденами Союза ССР, а также перечень войсковых частей, не имеющих до сего времени красных знамен по приказу НКО № 405-1942 г.

3. На гвардейские части, не имеющие гвардейских красных знамен, к этому времени представить перечень с указанием даты и № приказа НКО или даты приказа верховного главнокомандующего о преобразовании в гвардейские»[199].

В документе шла речь об указах, датируемых 21 декабря 1942 г. – «Положение о Красном Знамени воинских частей Красной Армии» и от 11 июня 1943 г. - «Положение о Красных Знаменах гвардейской армии и гвардейского корпуса». Таким образом, указы, полученные воинскими частями в декабре 1942 г. и в июне 1943 г., к 28 декабря 1943 г. выполнены не были, во многих частях знамен нового образца не было. В датированным январем 1944 г. перечне соединений 38-й армии, не имеющих Красных Знамен по приказу народного комиссара обороны № 405-1942 г., указаны 7 стрелковых дивизий [200] . В перечне частей Первого Украинского фронта, не имеющих Красных Знамен по приказу народного комиссара обороны № 405 - 1942 г., на 10 января 1944 г. указаны 6 стрелковых дивизий, 1 артиллерийская дивизия РГК, 10 стрелковых полков, 3 артиллерийских полка, 4 минометных полка, 1 зенитно-артиллерийский полк, 2 легких

[198] ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2677. Д. 39. Л. 26.
[199] Там же.
[200] ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2677. Д. 39. Л. 44.

артиллерийских полка, 2 пушечных артиллерийских полка, 2 армейский полк связи, 4 истребительно-противотанковых артиллерийских полка, 4 отдельных саперных батальона, 4 отдельных батальона связи, 5 отдельных медико-санитарных батальона, 3 отдельных автотранспортных батальона, 2 армейских ремонтно-восстановительных батальона, 1 отдельный мотоциклетный батальон, 4 инженерно-саперный батальона, 2 отдельных моторизованных понтонно-мостовых батальонов, 1 отдельный мостостроительный батальон, 3 отдельных истребительных противотанковых дивизиона, 1 отдельный зенитно-артиллерийский дивизион. Всего 65 войсковых частей и соединений[201]. По отчету от 26 октября 1944 г. из 5 частей, фигурирующих в отчете, две не имеют ни орденов, ни знамен[202].

Интересные обобщающие данные содержатся в фонде 33-й армии. К январю 1943 г. Красных Знамен установленного образца не имели следующие ее части и соединения:

- 40 стрелковых полков;
- 17 артиллерийских полков (в том числе корпусных и зенитных);
- 14 отдельных истребительно-противотанковых дивизионов;
- 16 отдельных саперных батальонов;
- 6 отдельных батальонов связи;
- 2 танковые бригады;
- 1 минометный полк;
- 1 отдельный разведывательный артиллерийский дивизион;
- 2 зенитных артиллерийских полка;
- 1 отдельный полк связи;
- 1 отдельный инженерный батальон;
- 2 отдельных дорожно-эксплуатационных батальона;

[201] ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2677. Д. 39. Л. 61-62.
[202] Там же. Л. 301.

- 1 отдельный мосто-строительных батальон;
- 1 отдельный дорожно-строительный батальон;
- 2 отдельных автотранспортных батальона;
- курсы младших лейтенантов.[203]

Итого 107 частей только в одной армии не имели Красных Знамен установленного образца. По всей видимости, аналогичная ситуация была и в других армиях.

Гвардейские части, получавшие знамена до указа от 11 июня 1943 г., вероятно, имели гвардейские знамена довоенного образца. Например, гвардейское знамя старого образца получила в феврале 1942 г. 11-я гвардейская дивизия[204] (см. приложение рис. 7).

Исследование бытования Красных Знамен в войсках в конце Великой Отечественной войны осложняется изменениями, часто происходившими с воинской частью или соединением. Принятый в Красной армии принцип сквозной нумерации и практика уплотнения цифирного обозначения соединений означали, что под одним номером в разные периоды войны и в разных местах появлялись стрелковые дивизии или бригады.

Воинские соединения меняли нумерацию, также имело место практика переподчинения или возврата изначального номера. Несмотря на пункт 3 указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 декабря 1942 г., который прописывал сохранение Красного Знамени «за воинской частью на все время, независимо от изменения наименования и нумерации части», а все изменения «заносятся в грамоту, выдаваемую при вручении Красного Знамени», возникают проблемы источниковедческого плана при изучении перемещения воинских знамен в связи с изменениями нумерации или подчинения.

Так, в начале войны 24 июня 1941 г. в составе Сибирского военного округа была сформирована 24-я армия. В июле она переподчинена вновь образованному Резервному фронту. В его составе 10 октября армия была расформирована. В

[203] ЦАМО. Ф. 388. Оп. 8771. Д. 17. Л. 2-5.
[204] Рокоссовский К.К. Указ. соч. С. 118.

декабре армия вновь сформирована в составе Московского военного округа с включением в состав Московской зоны обороны. В январе 1942 г. управление 24-й армии переименовано в резервное управление в составе Московской зоны обороны. В мае произошло переименование из 24 армии в I Резервную армию, которая, согласно источникам, «сформирована вновь в составе Южного фронта». До августа армия входила в состав сначала Северо-Кавказского, а затем в Закавказского фронтов. В конце августа она была расформирована, а ее Полевое управление обращено на формирование Полевого управления 58-й армии. В сентябре армия была вновь сформирована на базе 9-й резервной армии. До мая 1943 г. армия входила в состав Донского фронта, Резервного фронта и Степного фронта. В мае переименована в 4-ю гвардейскую армию[205]. Армия несколько раз меняла подчинение и нумерацию, переименовывалась в 9-ю резервную и 4-ю гвардейскую.

Обнаружить архивные сведения о знаменах 24-й армии или 9-й резервной армии не удалось. Некоторые сведения содержатся в документах по 4-й гвардейской армии, поскольку прописан период существования армии под номером 24. На основании приказа командующего 24-й армии генерал-майора Галанина от 5 января 1943 г., 12 стрелковым полкам, 4 артиллерийским полкам и одной стрелковой дивизии были вручены Красные Знамена Верховного Совета Союза ССР[206]. В реестре для вручения Красных Знамен Верховного Совета Союза ССР указано, что было отправлено 4 пакета: 1 для корпусов 49-й стрелковой дивизии, 1 для корпусов 260-й стрелковой дивизии, 1 для корпусов 273-й стрелковой дивизии и 1 пакет, только с одним дивизионным знаменем для 84-й стрелковой дивизии[207].

Возникает вопрос, знамена какого образца были тогда вручены большинству корпусов и дивизии армии. Упоминание Красных Знамен Верховного Совета Союза ССР отсылает нас к указу от 21 декабря 1942 г., в котором утверждался

[205] ЦАМО. Формирование и переподчинение общевойсковых армий 1941-1945 гг. Генеральный штаб., 1954. С. 98-104.
[206] ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4526. Д. 8. Л. 1.
[207] Там же. Л. 2.

образец нового знамени и впервые упоминался Верховный Совет СССР. Согласно документам 1932 и 1934 гг., красные знамена вручались от имени Президиума Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК). Трудно представить, что в течение двух недель было налажено производство нового образца Красных Знамен. В книге учета обеспеченности Красными Знаменами соединений и частей Первого Белорусского фронта указано, что Военным советом 24-й армии 5 января 1943 г. 4 полкам 273-й стрелковой дивизии были вручены Красные Знамена Верховного Совета Союза ССР старого образца. Двум полкам 260-й стрелковой дивизии Красные Знамена Верховного Совета Союза ССР старого образца выдали 8 января 1943 г.: одному полку - знамя было вручено 9 января, другому - 10 января[208]. Дивизии числились в составе Первого Белорусского фронта, а сама 24-я армия в указанный период была подчинена либо Донскому фронту, либо выведена в резерв Ставки в районе города Воронежа. В последнем случае войска были переданы в состав 65-й и 66-й армий. Согласно архивными документам между 30 сентября 1942 г. и 1 февраля 1943 г. с армией никаких изменений не происходило. Предположим, что в указанный временной промежуток две стрелковые дивизии были переданы в состав другого фронта, где им и были вручены знамена. Остальные корпуса получили знамена такого же образца.

Данная ситуация демонстрирует, что для изучения функционирования Красных Знамен в период войны необходим подробный, комплексный источниковедческий анализ, при котором надо учитывать последовательность изменений воинской части или соединения.

В наименовании вексиллонимов в период Великой Отечественнйо войны не было единообразия. В книге обеспеченности знаменами в разделе стрелковые дивизии упоминаются следующие термины[209]: Знамя ЦИК СССР, Знамя ВЦИК СССР, Революционное Красное Знамя Верховного Совета СССР, Знамя Президиума Верховного Союза ССР, Красное Знамя нового образца и старого образца, Гвардейское Красное Знамя, знамена войск НКВД. Запись «нового

[208] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 20. Л. 16-17. Документ за период 2.1.1943 – 25.12.1945 гг.
[209] Там же.

образца» встречается в документе часто и ,как правило, приписано от руки под несколькими видами знамен. При этом встречаются записи в разделе наименование знамени «старого образца». В книге учета Красных Знамен, врученных частям и соединениям Второго Украинского фронта, наименования знамен следующие: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и «Смерть немецким оккупантам», с указанием ЦИК или Верховный Совет СССР и старый это образец или новый[210].

Анализируя данные о времени подачи заявок на изготовление знамен, кем вручено знамя, даты вручения, можно сделать следующие выводы.

Знамена ЦИК СССР упоминаются в документе несколько раз, только в одном случае указано, что вручалось ЦИК СССР, других сведений, нет. Знамена ВЦИК СССР упоминаются три раза, вручал ВЦИК СССР, других сведений нет. Поскольку ЦИК ведет свою историю с образования Советского государства, данный тип знамен являлся наиболее старым, отсюда и небольшое количество упоминаний. ВЦИК появился во второй половине 1920-х гг., из чего следует, что ЦИК и ВЦИК являются разными органами государственной власти. Знамена, врученные ими, отличаются с точки зрения иконографии и легенды.

Следующая группа наименований: Знамена Президиума Верховного Совета Союза ССР и Революционные Красные Знамена Верховного Совета ССР. В исторической науке функционирование указанной группы знамен не изучено. Согласно справочнику В.А. Соколова, последний предвоенный документ, относящийся к ним, датирован 17 февраля 1934 г, когда вышло постановление Президиума ЦИК СССР «О дополнении Положения о Почетном Революционном Красном Знамени и Почетном Революционном Военно-морском флаг» [211] . Следующий документ был опубликован только 21 декабря 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР вводился новый образец Красного Знамени воинских частей Красной Армии. Знамена Президиума Верховного Совета Союза

[210] ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2795. Д. 316.
[211] Соколов В.А. Указ. соч. Т. 1. С. 368-369.

ССР и Революционные Красные Знамена Верховного Совета ССР не могли регулироваться документом 1934 г., поскольку тогда высшим органом власти в стране являлся Центральный Исполнительный Комитет и знамена вручались от имени его Президиума. Верховного Совета СССР не существовало, появится он только в 1938 г. Указ 1942 г. также не мог регулировать существования указанных наименований знамен. Согласно книги обеспеченности знаменами, большинство вручений Революционных Красных Знамен Верховного Совета ССР пришлось на август-сентябрь 1942 г., а указ вышел в декабре. Знамена нового образца не могли появиться раньше указа об их введении. Ниже наименования знамени указана надпись «нового образца», дата вручения - лето 1944 года. Только в 1944 г. знамена были заменены на новый образец, введенный в декабре 1942 года. Период появления данного вида знамен - не ранее 1938 г., что связано с созданием Верховного Совета, и не позднее 1941 г. - начала Великой Отечественной войны. Упоминание именно «революционного знамени» демонстрирует преемственность с Почетным Революционным Красным Знаменем 1934 г.

В 1938 г. на основании «Инструкции о порядке изготовления и обеспечения воинских частей РККА Революционными Красными Знаменами от 23 апреля 1938 г.» было модифицировано Красное Знамя образца 1927 г. В литературе можно встретить фотографии знамени образца 1938 г., но не предпринималось попыток объяснить эволюцию знамени на данном этапе. Однако именно этот вид знамен вручался воинским частям Красной армии.

Подобная постановка вопроса существенно меняет представление о развитии советской военной вексиллологии. В 1934 г. процесс изменений вексиллологический системы не прекратился. Более того, появился новый импульс. Документы 1938 г. закрепили бытование еще одного вида знамени - Революционного Красного Знамени Верховного Совета ССР. Процесс появления в Красной Армии новых наименований знамен растянулся надолго. В 1942 г. воинские части и соединения еще получали знамена довоенных образцов 1938 г. В книгах учета обеспеченности Красными Знаменами довоенные образцы подписывалась как «старого образца» или с уточнением вида старого образца, или

с наименованием лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и «Смерть немецким оккупантам» и указанием вручителя и образца[212]. Появившаяся в боях под Ельней советская гвардия получала знамена с именными элементами на полотнище и обозначением знамени как гвардейского[213].

Исполнение указов декабря 1942 г. и июня 1943 г., требовавших укомплектовать воинские соединения новыми образцами красных и гвардейских знамен, растянулось до конца войны и даже охватило период после ее завершения. К лету 1943 г. в воинские соединения и части начали массово поступать Красные Знамена нового образца. В документах они так и указываются «нового образца» или под названием знамени старого образца подписывается «нового образца» и указывалась дата вручения со всеми выходными данными[214]. В перечне частей Третьего Белорусского фронта, в разделе «имеющих» и «не имеющих Красные Знамена» в порядке приказа заместителя народного комиссара обороны № 296 от 1943 г., прослеживается точно такой же процесс функционирования разных видов знамен[215].

С вручением гвардейских знамен дела обстояли также тяжело, процесс имел вялотекущий характер, потому что в 1943 г. многие соединения стали гвардейскими. Знамен не хватало. Порой возникала неразбериха, приводившая к длительной переписке между соответствующими инстанциями по вопросу учета знамен, их обеспеченности и наименования.

В литературе существует своеобразное объяснение подобной ситуации. А. Викторов настаивает на том, что практика вручения знамен нового образца имела место задолго до появления соответствующего документа. Сам документ является следствием бытовавшей практики награждения, а не того, что знамена нового образца - следствие принятия документа. При этом ссылка делалась на случай вручения знамени Верховного Совета и гвардейского знамени воинскому

[212] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 20. Л. 2-26. Документ за период 2.1.1943 – 25.12.1945 гг.; Там же. Ф. 240. Оп. 2795. Д. 316. 1.7.1944 - 1.8.1945 гг.
[213] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 20. Л. 2-26. Документ за период 2.1.1943 – 25.12.1945 гг.; Там же. Ф. 240. Оп. 2795. Д. 316. 1.7.1944 - 1.8.1945 гг.
[214] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 20. Л. 2-26. Документ за период 2.1.1943 – 25.12.1945 гг.
[215] Там же. Ф. 241. Оп. 2628. Д. 3.

соединению до опубликования официальных документов. Автор упоминал 47-ю горнострелковую Краснознаменную дивизию имени товарища Сталина, погибшую в окружении под Харьковом в мае 1942 г. Делопроизводство в архиве по дивизии насчитывает всего три дела, и ни в одном не содержится информации о знамени. Действительно, дивизия погибла в мае 1942 г., и на основании каких данных автор высказывает предположение о том, что знамя было спасено, остается загадкой. На основе указанной зыбкой конструкции делается принципиальное заключение: «Возможно, указ от 21 декабря 1942 года не открывал «зеленый свет» производству нового образца, а лишь узаконил уже существовавшие «де-факто» знамена с лозунгом «За нашу Советскую Родину»»[216]. Такой вывод вызывает сомнение.

С началом Великой Отечественной войны происходили изменения в иконографии и текстовом содержании знамен. Необходимо исследовать сохранившиеся образцы знамен первых лет войны, сравнить их со знаменами образца 1942 г., после чего делать выводы. Не проведя указанного анализа, автор сделал поспешные заключения. Необходимо отметить, что таких аспектов, как налаживание производства нового образца знамен, взаимоотношения между армейским структурами по вопросу изготовления и присылки новых знамен, А. Викторов не касался. По его мнению, знамена вручались массово и всем частям подряд.

Как известно, вексиллология тесно связана с фалеристикой – дисциплиной, которая изучает знаки отличия. Во время Великой Отечественной войны командование много раз ходатайствовало о вручении знамен отдельным ротам в случае награждения орденами СССР. При этом запрашивалась дата указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении роты и точное наименование после награждения[217]. В соответствии с приказом заместителя народного комиссара обороны № 296 от 9 октября 1943 г. орден вручался одновременно с

[216] Викторов А. Русское знамя. СПб., 2012. С. 79.
[217] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 140. Л. 149.

Красным Знаменем[218]. Согласно тому же приказу, при присвоении наименовании соединению или части или награждении правительственной наградой имеющееся знамя в части остается (новое не изготавливается) и делается отметка в грамоте Президиума Верховного Совета СССР об изменениях в наименовании[219].

Таким образом, полноценной замены знамен, согласно указам, произведено не было ни в 1944, ни даже в 1945 г. Неоднозначно складывалась ситуация с выдачей грамот к знаменам. Многие части по документам их не имели. Отчасти это могло быть связано с тем, что к моменту выхода Положения о гвардейских знаменах положение о грамотах к ним разработано не было. Из 353 полков, дивизионов, батальонов стрелковых дивизиях Первого Белорусского фронта с 2 января 1943 по 25 декабря 1945 гг. 214 получили положенные грамоты, а около 35 % воинских частей и соединений не имели знаменных грамот. Учитывая, что в грамоту должны были вписывать всю информацию, связанную с изменениями соединения, такой процент является безусловно большим. В графе «коннице фронта» из 36 соединений грамоты имели только 4[220], в танковых войсках из 73 соединений грамоты имели 2[221]. Немного лучше ситуация была в артиллерии (из 119 соединений 40 имели грамоты)[222] и в небольших группах войск, состоявших из нескольких соединений[223]. Процент обеспеченности знаменами и их наименования схожи с ситуацией в стрелковых дивизиях, разница составляла 5-7 %.

Согласно книге учета заказов и вручения Красных Знамен и грамот частям Первого Белорусского фронта[224] из 1301 воинской части и соединения, указанных в документе, грамоты выданы большинству из них. Не получили грамоты 316 воинских соединений, что составляет примерно 20 % от общей числа, из них часть выбыла из состава фронта, небольшой процент грамот был возвращен. Возврат знамени объяснялся уже имеющимся в соединении знаменем. Так, в 1944 г.

[218] ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2795. Д. 165. Л. 4.
[219] Там же. Л. 189.
[220] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 20. Л. 30-34.
[221] Там же. Л. 50-53.
[222] Там же. Л. 35-40.
[223] Там же. Л. 71-73, 80-82.
[224] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 210.

начальник отдела укомплектования штаба 65-й армии возвратил в соответствующий отдел штаба Первого Белорусского фронта Красное знамя Верховного Совета СССР, присланное для 108-й танковой бригады 9-го танкового корпуса, так как у бригады Красное знамя уже имелось[225].

Разница в процентах в указанных выше двух документах объясняется тем, что в книге заказов и вручения нет отдельного раздела с данным о вручении именно грамот, а есть информация о выдаче знамен и грамот вместе. В разделе наименования полученных знамен и грамот к ним во многих случаях сделана одна запись о наименовании полученного знамени, но нет записи о грамоте.

Грамоты на знамена часто высылались в войска отдельно. В приказе частям 129-й Орловской стрелковой дивизии от 31 декабря 1943 г. сообщалось, например: «В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 21 декабря 1942 года и от имени его вручаю [командиру дивизии генерал-майору Панчуку – А.Р. Децюк] грамоты Президиума Верховного Совета Союза ССР к ранее врученным Красным Знаменам»[226].То есть с момента выхода указа прошло больше года, но не все соединения имели знаменные грамоты, где описывались вехи их боевого пути.

Анализ содержания книг учета, обеспеченности и заказов грамот Президиума Верховного Совета Союза ССР и Красных Знамен фронтов[227] позволяет отметить, что массовая выдача знамен нового образца и знаменных грамот к ним пришлась на 1944 г. Обычно, воинская часть или соединение сначала получало знамя, а потом уже знаменную грамоту. Временной интервал между их выдачей мог составлять больше года.

К 1944 г. были созданы образцы грамот для Красных Знамен и организована высылка их в войска, однако многие гвардейские соединения и части в 1944 г. грамот еще не имели[228], потому что вплоть до 25 ноября 1944 г. разработанный

[225] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 139. Л. 49.
[226] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 139. Л. 165.
[227] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 20; Ф. 217. Оп. 1244. Д. 723; Ф. 240. Оп. 2795. Д. 165.
[228] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 140. Л. 217-222.

образец правительственной грамоты к гвардейским знаменам не был утвержден[229]. Массовое вручение гвардейских знаменных грамот относится к 1945 г., дату разработки образца грамоты установить пока не удалось[230].

Работа по обеспечению знаменами и грамотами была лучше поставлена по отношению к стрелковым и артиллерийским дивизиям, дивизионам, полкам, корпусам и бригадам, они являлись наиболее укомплектованными в вексиллологическом отношении. Небольшие соединения также были обеспечены знаменами и грамотами. Нескольким полкам связи или саперным соединениям знамена и грамоты было легче вручить по нескольким причинам. Во-первых, многие из них были сформированы в период Великой Отечественной войны, поэтому отсутствовала необходимость выяснять, какие знамена есть в наличии, точные сведения по ним, и принимать решение об их судьбе. Во-вторых, малочисленность соединений. При формировании, например, понтонно-мостовых полков знамена можно было вручить сразу по формированию.

Согласно документам, не во всех воинских соединениях дело с обеспеченностью знаменами было хорошо налажено. Книга учета Красных Знамен, врученных войсковым частям Ленинградского фронта, осталась полупустой. Разделы «кем вручено знамя», «дата вручения», «номер и дата приказа по части» заполнены только у половины воинских частей и соединений. Разделы «стрелковые дивизии и полки», «артиллерийские полки и дивизионы» исключением не стали[231].

В общем стоит отметить специфику делопроизводства, связанного с ведением подобных книг, - их четкость и грамотность. Это связано со многими факторами: квалифицированностью ответственных за делопроизводство, высокой постановкой работы в штабах, боевой деятельностью, размерами и продолжительностью функционирования фронта. В делопроизводстве по Воронежскому, Орловскому, Московской зоне обороне, Центральному фронтам, в

[229] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 140. Л. 453.
[230] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 152.
[231] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1244. Д. 800.

силу непродолжительного их существования, сведений о знаменах не обнаружено. Документы по Белорусским (Первому, Второму, Третьему) и Украинским (Первому и Второму) фронтам оформлены полнее и точнее.

В условиях боевой обстановки, когда наши войска наступали на Запад, старые знамена на знамена нового образца заменить не успевали. Воинская часть или соединение должны были послать запрос на их изготовление согласно приказу заместителя народного комиссара обороны. Типовой образец этого документа выглядел следующим образом: «На основании приказа заместителя народного комиссара обороны от 9 октября 1943 года за № 296, прошу Вашего ходатайства перед Главным Организационным Управлением Генерального Штаба об изготовлении Красных Знамен для следующих частей 33 армии:

1. Для 183 Запасного Стрелкового полка.
2. Для курсов младших лейтенантов».[232]

В соответствии с упомянутым приказом заместителя народного комиссара обороны развернулась бурная деятельность по обеспечению воинских частей и соединений Красными Знаменами и грамотам Президиума Верховного Совета Союза СССР. Из отделов укомплектования и штабов различных инстанций в войска направлялись приказы, указания по предоставлению информации о наличии знамен и грамот, их именовании, дате и времени получения, кем вручалось и при каких обстоятельствах, давались ли заявки на изготовление знамен и грамот. Приказывалось направлять списки воинских частей и соединений, не имеющих знамен[233]. Когда ходатайство удовлетворялось, знамена вручались воинской части или соединению.

Отдельно изготавливались древки для знамен. Эта процедура сопровождалась приказом такого содержания: «Член Военного Совета армии генерал-майор Бабийчук ПРИКАЗАЛ к 18 января 1944 изготовить и выслать в отдел укомплектования 60 древков для боевых знамен, вручаемых частям армии. Древко знамени деревянное, круглого сечения, диаметр 4 см., длиной 2,5 метра.

[232] ЦАМО. Ф. 388. Оп. 8771. Д. 17. Л. 2-5.
[233] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 139.

Древко должно быть окрашено в темно-коричневый цвет, лакировано и на нижнем конце иметь металлический обруч»[234].

Изготовление знамени часто затягивалось по вине либо самого воинского соединения, не пославшего запроса или пославшего его не вовремя, или по вине штабов, которые не отследили воинские части, не обеспеченные Красными Знамена установленного образца. Имели место ситуации, при которых и запрос был послан, и штаб его принял, но знамя по каким-то причинам не дошло до воинской части, поэтому вручено не было. Вручение могли отложить, например, из-за наступления. Таким образом, воинское соединение оставалось без нового знамени длительное время. Например, в 1944 г. на имя начальника отдела укомплектования и службы войск штаба 63-й армии из штаба Первого Белорусского фронта пришло требование: «Срочно донесите, почему Вами не вручено до сих пор Красное Знамя 244 стрелковому полку 41 стрелковой дивизии, полученное от Брянского фронта в июле месяце 1943 года, и где оно сейчас находится. Если указанное Красное Знамя требует изменения в наименовании, то немедленно доставьте его в штаб фронта для переотправки в знаменную мастерскую для исправления»[235]. Говоря иначе, за полгода с момента выдачи знамени его не вручили стрелковому полку. В условиях военного времени – это большой временной промежуток, за который могло поменяться наименование, подчинение и пр.

Сведения подобного рода во многом объясняют, почему, согласно книгами учета знамен и грамот, они направлялись в воинские части и соединения, принимались на месте и в специальных армейских структурах, но далеко не всегда вручались. По документам все было выдано и принято, а на деле соединение воевало без знамени и грамоты. Менялась нумерация, подчинение, появлялись почетные наименования, награды, и в определенный момент выяснялось, что знамя не вручено. Начиналась переписка о причинах этого, посылались запросы с требованием указать судьбу соединения, такие действия

[234] ЦАМО. Ф. 388. Оп. 8771. Д. 17. Л. 32.
[235] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 139. Л. 247.

занимали много времени. Нижестоящая инстанция не всегда вовремя исправляла оплошность, поэтому приходилось посылать запросы по несколько раз, иногда прибегая к угрозам наказания.

На завершающем этапе войны также, как и на первом, были примеры героического спасения знамен, однако обстоятельства этого изменились. Например, примечательный случай произошел с 203-м стрелковым полком из состава 92-й стрелковой дивизии. В источниках он описан так: «…203 СП после ожесточенного боя на подступах к Альтвеллер в 22.00 овладел им и развернулся фронтом на север для наступления на Лонау. В 23.00 противник силою до двух рот пехоты при поддержке 5 СУ произвел контратаку с юга в тыл 203 СП и окружил штаб. В результате ожесточенного боя по освобождению штаба и удержанию занимаемого рубежа противник потеснил 203 СП к отм. 237.3. Штаб полка, находясь в окружении, дрался с превосходящими силами противника в течение 4 часов и под командой заместителя КСП капитана Белозерова и начальника связи капитана Куликова прорвал кольцо противника, вышел из окружения со знаменем полка»[236]. Характерный пример для начального периода войны, а в данном случае причиной его стала тактическая ошибка командования полка.

В период боев в Восточной Пруссии в 1944 г. советские соединения вели непрерывные бои за удержание города Гольдап. Противник бросал в бой танки, несколько бронепоездов и большое количество живой силы. В результате 611-й Минский ордена Александра Невского стрелковый полк попал в окружение вместе со штабом и обозами. Ему была поставлена задача - вырваться из окружения и соединиться с ближайшей советской частью. Знамя полка выносил из окружения знаменосец старший сержант Андрей Николаевич Елгин. Спрятав знамя под гимнастеркой, знаменосец и небольшая группа бойцов атаковали немецкий пулемет. В результате атаки в живых остался только Елгин - бойцы прикрывали знаменосца своими телами. Противник, используя осветительные ракеты, обнаружив сержанта, решил взять его в плен. После того как высота, на которой

[236] ЦАМО. Ф. 1259. Г. 1945. Оп. 1. Д. 3-64. Л. 29.

сержант принял свой последний бой, уничтожив 9 солдат противника, была отбита советскими частями, тело сержанта было обнаружено, знамя было спасено.

Спасти знамя удавалось не всегда. Например, в феврале 1944 г. прямым попаданием вражеской авиабомбы была уничтожена штабная машина 754-го гаубичного артиллерийского Кингисеппского полка, погибло и Красное Знамя полка. Куски материи полотнища были приложены к делу как доказательство. Документы сохранились, поскольку находились в другом месте[237].

В источниках встречаются также свидетельства утери знаменной грамоты. Штаб Первого Белорусского фронта просил начальника оргучетного управления Главного оргуправления Генерального штаба Красной армии выдать грамоту для 599-го гаубичного артиллерийского полка. Ранее полученная грамота на вручение знамени была утеряна - оставлена в подвале 27 апреля в период боев за Берлин. Виновные в ее утере были наказаны: старший сержант Ершов разжалован в рядовые, делопроизводитель штаба полка старшина Бохуленков понижен в звании до сержанта и отстранен от занимаемой должности, помощник начальника штаба полка капитан Войнштейн – 8 суток домашнего ареста, начальнику штаба полка майору Курсочеву приказом командира 2-го артиллерийской дивизии объявлен выговор[238].

Даже в конце войны знамена могли гибнуть. 24 апреля 1945 г. во время боев за Берлин штабная автомашина 23-й гвардейской стрелковой дивизии по пути следования была обстреляна из зданий. Машина загорелась, штабные документа и Красное Знамя сгорели. Начальник штаба дивизии и охрана знамени погибли. Командующий 3-й ударной армии, в состав которой входила дивизия, ходатайствовал об изготовлении нового знамени[239].

Знаменосцы, ассистенты, штабные работники и охрана, защищая знамена, сражались стойко, чувство ответственности было у них на высоком уровне. Например, в 3-й гвардейской танковой армии в период Великой Отечественной

[237] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1244. Д. 588. Л. 141.
[238] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 152. Л. 429.
[239] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 152. Л. 365.

войны погибли 193 знаменосца, ассистента, работника штабов и охраны знамени. 107 человек из них награждены орденами и медалями, а 28 - орденами Боевого Красного Знамени, это те, кто спас Боевое знамя от пленения, пожара, выносил с поля боя в критические минуты. Таких угрожающих моментов в армии за время войны известно 18[240].

В архивных документах встречаются сведения об освобождении Красных Знамен, захваченных противником. Например, в полосе действия Первого Белорусского фронта на немецких складах было захвачено 4 знамени Верховного Совета СССР, 4 знамени ЦИК СССР и одно знамя ЦИК РСФСР . Они были отправлены в Генеральный штаб Красной Армии[241]. При проверке трофейного склада в г. Стенжев было обнаружено Красное Знамя 45-го артиллерийского полка[242].

День получения знамени был важным событием в жизни любой части: «Получение Красного Знамени - акт величайшей политической важности нашего полка», - отмечалось в документах. [243] В них подчеркивалось также государственное значение процедуры вручения Красного Знамени. Оно символизировало то, что советское правительство оказывает доверие воинскому соединению в деле защиты государства.

Понимание особого статуса знамени поддерживалось в конце Великой Отечественной войны поддерживалось широким комплексом воспитательных мероприятий. Среди бойцов получили распространение снимки рядом со знаменем. [244] Отправить вырезку из газеты с фотографией со знаменем или фотографию со знаменем для каждого бойца и командира было очень почетно. Автору настоящего исследования неоднократно приходилось беседовать с ветеранами Великой Отечественной войны различных родов войск. Отметим, как бережно и с каким трепетом они показывают военные фотографии (одиночные,

[240] Мальцев Н.А. Указ. соч. С. 3.
[241] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 152. Л. 84.
[242] Там же. Л. 85, 118.
[243] ЦАМО. Ф. 388. Оп. 8771. Д. 17. Л. 154.
[244] ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 28. Л. 43.

групповые), рассказывая их историю. Фотография со знаменем для фронтовика была настоящей реликвией.

Значение знамени продолжали активно пропагандировать, в том числе и через литературные произведения. Одно из них было, например, размещено на страницах красноармейской газеты «Мы победим» от 2 февраля 1944 г. Это стихотворение Михаила Маккавеева «Красное знамя»:

Багряный шелк своих знамен
Мы освятили чистой кровью
И с незапамятных времен
Храним их с честью и любовью.

В годины тяжких зол и бед
Мы с жизнью ратной подружили.
Под славный стяг для правых дел
Сходились русские дружины.

Не обнажали мы мечи,
Коль нам мечом не угрожали,
Но, если бой, тогда с плеча
Рубили так, что все дрожали,

И вот опять жестокий враг
Принес к нам смерть, и кровь, и пламя.
И вновь, как встарь, в пылу атак
Победно реет наше знамя.

Свежа на нем кровь Октября

И копоть битвы под Полтавой

Мы поклялись пред ним не зря,

Оно для нас и честь и слава![245].

В этих незатейливых строках снова прослеживается высказывавшаяся и ранее мысль об исторической преемственности между знаменами «Октября», «битвы под Полтавой» и древнерусских дружин, уверенность в победе над врагом.

Рассматривая вопрос об отражении образа знамени в военной литературе, необходимо упомянуть произведение Валентина Катаева «Флаг». С примерами вольного использования понятия красного знамени в случаях, когда речь шла о красном флаге, мы уже сталкивались, поэтому данное произведение в настоящем исследовании также уместно упомянуть. Произведение опубликовано в 1942 г. Автор замечал, что в основу рассказа положен подлинный случай. Рассказ «Флаг» повествует о героической обороне форта на одном из островов на Балтике. Немцы предложили условия капитуляции, по которым должен быть вывешен белый флаг. Но, несмотря на практически полное отсутствие продовольствия, защитники все же пошли на хитрость ради защиты своей Родины. «Всю ночь гарнизон форта шил флаг, громадный флаг, который едва помещался на полу кубрика. Незадолго до рассвета флаг размером, по крайней мере, в шесть простынь был готов. Тогда моряки в последний раз побрились, надели чистые рубахи и один за другим, с автоматами на шее и карманами, набитыми патронами, стали выходить по трапу наверх». На рассвете показалось малиновое солнце, которое ввело в заблуждение контр-адмирала немецкого десанта фон Эвершарпа. Моряки приняли неравный бой, в течение всего сражение развивался красный флаг. Образ знамени, флага имелся также в творчестве Александра Твардовского и Константина Симонова[246].

[245] ЦАМО. Ф. 1483. Оп. 1. Д. 86. Л. 25.

[246] Твардовский А.Т. Военные годы. В 2-х ч. М., 2015; Симонов К.М. Живые и мертвые. В 3-х кн. М., 1989.

В обстановке наступления в источниках появились многочисленные сведения о водружении красных флагов. Отмечались также факты водружения иных флагов. В мемуарах маршала Константина Константиновича Рокоссовского есть такое упоминание: «Над старинным польским городом взвился польский национальный флаг...» [247]. Водружение польского флага, а не советского не искажает высказанного выше соображения, поскольку для нас имеет значение упоминание именно флага, а не знамени.

Практика использования штурмовых флагов стала символом победы. Это отличительная черта боевых действий после 1943 г. С флагами бойцы шли в атаку и водружали их в занятых населенных пунктах или фиксировали взятие траншей и окопов противника. Примеров тому множество. Например, один из источников сообщал: «Красноармейцы 1108 сп Паньков и Куренев при овладении высотой 215,6 [далее нечетко – А.Р. Децюк] первыми достигли высоты и водрузили на ней красный флаг. Когда красноармеец Куренев был ранен, порторг роты Севостьянов взял флаг в руки и с возгласами: «за Родину, за Сталина, вперед», увлекая за собой всех бойцов, бросился преследовать отходящих фашистов. В этом бою Севостьянов уничтожил 5 гитлеровцев, а красный флаг донес до города Ярцево, где и водрузил его»[248]. В некоторых случаях, не понятно о флаге или знамени идет речь, например, как при взятии крепости Каунас: «Гордо реет Красное Знамя на стенах старинной каунасской крепости. Старший сержант Петр Горталов, недавно награжденный орденом Славы III степени, и гвардии лейтенант орденоносец Н. Пуговкин водружают знамя»[249]. Или еще такое сообщение источника: «…Боец-комсомолец Родионов водрузил на высоте Красный флаг»[250].

В 1944 г. роль наступающего знамени, знамени Победы усилилась. Советская пропаганда через красноармейские газеты обращалась к солдатам с призывом безостановочного наступления: «Воин! Твой путь идет на запад. Там впереди ждут тебя, как своего освободителя, десятки и сотни тысяч советских людей, еще

[247] Рокоссовский К.К. Указ. соч. С. 348.
[248] ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 101. Л. 259. Также см.: Там же. Л. 261-262.
[249] ЦАМО. Ф. 1483. Г. 1944. Оп. 1. Д. 86. Л. 121.
[250] Там же. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 101. Л. 247.

изнывающих под немецко-фашистским игом. Их взоры обращены на восток: скоро ли покажутся Боевые Красные Знамена советских полков»[251].

Почти постоянно отмечалась преемственность традиций прошлого, прежде всего, преемственность уважения и любви к знаменам. Основная мысль сводилась к тому, что знамя священно, и все церемонии с ним также священны. В газете 215-й стрелковой дивизии в 1944 г. был помещен следующий призыв: «Ты воин Красной Армии. Ты по праву являешься наследником славы русского оружия, русского боевого знамени. Твой священный долг – с достоинством и честью сражаться под Боевым Красным Знаменем своей части, умножать героические традиции прошлого». [252] Историческая преемственность в данном тексте усиливается упоминанием об Александре Невском, Дмитрии Донском и других выдающихся государственных и военных деятелях. Стоит отметить, что список подобран так, что все эти личности с политической точки зрения нейтральны. Взят именно тот аспект их деятельности, который связан с защитой Родины.

Показателен исторический экскурс, отсылавший к первоначальному функциональному назначению знамени: «Воинские знамена существуют с давних времен. Наши предки свои боевые стяги (так они называли знамена) почитали святыней. В бою место расположения знамени служило для воинов сборным пунктом. Перед битвой знамена распускались. Знамя напоминало воину о Родине, о славе русской армии, о ее героических битвах. Знамя как бы говорило воину: сражайся храбро, умело и добейся победы над врагом»[253].

В этой же газете потеря Красного Знамени называлась величайшим позором, и виновных клеймили позором. Одновременно приводился конкретный исторический пример защиты знамени: «Во время войны с Францией в 1805 году Пермский мушкетерский полк был окружен врагами со всех сторон. Защищая свои знамена (а их в полку было шесть), пермцы мужественно бились с неприятелем. За

---

[251] ЦАМО. Ф. 1483. Г. 1944. Оп. 1. Д. 86. Л. 25.
[252] Там же.
[253] ЦАМО. Ф. 1483. Г. 1944. Оп. 1. Д. 86. Л. 18; Мы победим: красноармейская газета. 1944. 23 янв.

короткое время из строя выбыло 44 офицера и 1584 рядовых. Но русские воины не допустили, чтобы вражеские руки коснулись священных знамен полка»[254].

В 1944 – 1945 гг. военная вексиллологическая система продолжала активно развиваться. В ее истории сочетались, как старые пропагандистские мотивы, сформулированные ранее, по-прежнему не все воинские части и соединения были обеспечены вексиллонимами, но появились и некоторые новые явления, в частности – водружение знамени в освобожденных населенных пунктах, возвращение захваченных ранее противником знамен и т.д. Институт знамени занимал видное место в социокультурной жизни наступавшей Красной армии.

[254] ЦАМО. Ф. 1483. Г. 1944. Оп. 1. Д. 86. Л. 18; Мы победим: красноармейская газета. 1944. 23 янв.

Глава 3. Церемония вручения Боевого Красного Знамени как социокультурное действо

§ 3.1. Подготовка к приему знамени как правовая процедура

Одним из важнейших явлений бытования Красного Знания в условиях Великой Отечественной войны в социокультурном аспекте стал церемониал его вручения. Он складывался с первых лет прихода большевиков к власти и с того времени претерпел многочисленные изменения, хотя, по нашему мнению, в основном несущественных.

В книге писателя Т.К. Гладкова «Клятва у знамени» есть любопытный эпизод, связанный с вручением Почетного Революционного Красного Знамени первой дивизии внеочередного формирования РККА[255], впоследствии получившей название 16-й стрелковой Ульяновской Краснознаменной дивизии имени В.И. Киквидзе. В период Великой Отечественной войны дивизия сражалась под Таллином. В книге Т.К. Гладкова церемониал вручения Красного Знамени описан следующим образом. Знаменосцы и ассистенты располагались на флангах с шашками наголо. Для вручения знамени прибыл комиссар по военным делам и председатель Высшей военной инспекции Николай Ильич Подвойский. На приветствие комиссара бойцы ответили: «Ура!». Далее оркестр исполнил официальный гимн советского государства «Интернационал». Комиссар произнес речь, затем прозвучала команда «Смирно!». Знаменосцы пронесли знамя перед строем дивизии к месту присяги. При этом начальник, именно так именовались в тот период командующие, дивизии и бойцы обнажили головы, командиры зачитали текст присяги, бойцы повторили.

[255] Гладков Т.К. Указ. соч. С. 82. Событие датируется 16 мая 1918 г.

Для лучшего понимания обстановки позволим себе привести выдержки текста присяги: «Я, сын трудового народа, гражданин Советской Республики, принимаю на себя звание воина Рабочей и Крестьянской Армии.

Перед лицом трудящихся классов России и всего мира я обязуюсь носить это звание с честью […].

Я обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять все приказы командиров, поставленных властью Рабочего и Крестьянского правительства […].

Я обязуюсь по первому зову Рабочего и Крестьянского правительства выступить на защиту Социалистической Республики от всяких опасностей и покушений со стороны ее врагов, и в борьбе за Российскую Советскую Республику, за дело социализма и братства народов не щадить ни своих сил, ни самой жизни.

Если по злому умыслу отступлю от этого моего торжественного обещания, то да будет моим уделом всеобщее презрение и да покарает меня суровая рука революционного закона»[256].

После принятия присяги снова звучало: «Ура!», по команде «Вольно!» бойцы расходились.

Несмотря на литературный характер процитированного выше текста, процесс вручения знамени отражен в нем верно, что подтверждается источниками. Идеологизированный текст присяги отражает состояние Красной армии в 1918 г., когда отсутствовали единоначалие и воинская дисциплина.

Церемониальное назначение знамени прослеживалось и при выпуске красных командиров. Например, выпускники 1922 г. Полтавской военной школы производились в командиры на поле Полтавской битвы, и каждый молодой командир подходил к знамени и прикасался к нему губами[257].

В годы Великой Отечественной войны вручение знамени сопровождалось торжественными мероприятиями и проведением инструктажей для частей,

[256] Гладков Т.К. Указ. соч. С. 82-83.
[257] Брагин М.Г. Указ. соч. С. 26.

которым они будут вручаться. В плане вручения Красных Знамен частям 33-й армии, который датирован 14 января 1944 г., все вышеперечисленные этапы отражены.

1 пунктом стоит инструктивное совещание о порядке вручения и, что особенно важно, хранения Красных Знамен. Далее расписаны процедура вручения, беседы, которые необходимо провести с командирами и бойцами, назначение знаменных групп, выделение для приема Красного Знамени представителей от рот, батарей и команд частей, находящихся в боевых условиях.[258] Командир 65-й гвардейской танковой Севской Краснознаменной орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого бригады по случаю вручения Гвардейского Красного Знамени 7 апреля 1945 г. приказал: «1. Командирам частей и подразделений:

а) Подготовить личный состав для принятия воинской присяги.

б) Изучить с личным составом «Положение о вручении Гвардейских знамен частям Красной Армии».

в) Добиться образцового внешнего вида бойца-гвардейца.

г) Отлично подготовить личный состав к торжественному шествию во время парада…»[259].

Порядок вручения гвардейских знамен приписывался специальным положением, но найти его в архивах нам не удалось.

Выдача знамен происходила строго с вооруженной охраной. В 1944 г. офицер отдела укомплектования 33-й армии, не выдал капитану Рутковскому знамена для воинских соединений, поскольку тот прибыл без вооруженной охраны и брезента для знамен [260]. Предположительно, выдача знамен в данном случае происходила в условленном месте, на тыловых позициях советских войск, поскольку офицер из отдела укомплектования требует немедленно выслать бойцов охраны и брезент для безопасной транспортировки знамен.

---

[258] ЦАМО. Ф. 388. Оп. 8771. Д. 17. Л. 27.
[259] Там же. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 152. Л. 305.
[260] ЦАМО. Ф. 388. Оп. 8771. Д. 17. Л. 22-23.

Как правило, в отдел укомплектования прибывал уполномоченный с доверенностью на получение знамени и вооруженной охраной. Например, отдел укомплектования штаба Отдельной Приморской армии 16 февраля 1944 г. требовал командировать офицера с доверенностью и охраной «за получением Красного знамени и ордена "КРАСНОЕ ЗНАМЯ" № 49921 для 335 Гвардейского стрелкового корпуса 117 Гвардейской стрелковой дивизии»[261].

Командируемый офицер должен был быть обеспечен доверенностью на право получения Красного Знамени, грамоты Президиума Верховного Совета СССР или боевой награды для воинского соединения, а также охраной[262]. В случае невыполнения указанных требований, выдача не должна была производиться. Однако, случаи выдачи знамен и грамот без соответствующей доверенности были, о чем мы упоминали в другой главе.

В источниках указывается, что, кроме самого знамени и грамоты, к нему выдавались элементы, которые составляли знаменный комплект. Например, в 1944 г. при выдаче знамен частям и соединениям 50-й армии к знамени было выдано 9 чехлов, 9 витых золотистого шелка шнуров, 9 никелированных наконечников, 9 металлических колец и 4 белых наволочек[263].

В корпусе введенных в научный оборот юридических документов, регламентирующих положение Красного Знамени в период Великой Отечественной войны, отсутствует раздел, прописывающий порядок вручения знамен.[264] Однако анализ обширного архивного материала позволяет восполнить этот пробел. В выписке из приказа заместителя народного комиссара обороны от 9 октября 1943 г., утвердившем «Положение о порядке обеспечения, вручения и

---

[261] ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2677. Д. 39. Л. 46.
[262] ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2677. Д. 39. Л. 58.
[263] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 139. Л. 1; Ф. 233. Оп. 2338. Д. 140. Л. 30.
[264] См. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 декабря 1942 г. «Об утверждении нового образца Красного Знамени воинских частей Красной Армии», указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 июня 1943 г. «Об утверждении образцов Красных Знамен для гвардейской армии и гвардейского корпуса» (Соколов В.А. Указ. соч. Т. 1. С. 395-399).

учета Красных Знамен войсковых частей и соединений Красной Армии» [265] содержался раздел под названием «Порядок вручения Красных Знамен войсковым частям Красной армии»[266]. Каждый его пункт четко прописывал порядок осуществления церемониальных процедур. По этому источнику можно реконструировать процесс вручения знамени. Согласно пункту 8, «Красное знамя вручается войсковой части по приказанию народного комиссара обороны»[267]. В ряде документов сообщалось, что знамя вручается «от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР» [268]. В данном случае сведения подтверждены документально, поскольку приказ о награждении издавал народный комиссар обороны, а вручалось знамя от имени Президиума Верховного Совета ССР. Полномочиями по вручению знамени на местах обладали «командующие (начальники) родов войск, командующие или члены Военных Советов фронтов, округов, армий, командиры корпусов». [269] Например, 66-му гвардейскому артиллерийскому полку резерва Главного командования 21 июля 1941 г. гвардейское знамя вручал член Военного Совета 5-й армии, бригадный комиссар Иванов в присутствии заместителя командующего войсками 5-й армии генерал-майора Сиязова, начальника штаба 5-й армии генерал-майора Пигаревича, командира 19-й стрелковой дивизии генерал-майора Дронова, военкома 19-й стрелковой дивизии бригадного комиссара Волова, начартдивов 19-й и 108-й стрелковой дивизий полковника Лихачева и Королькова[270]. Четвертой гвардейской стрелковой Апостоловско-Венской Краснознаменной дивизии знамя вручалось 29 декабря 1941 г. командующим Северной группой 4-й армии генерал-лейтенантом Яковлевым[271].

---

[265] ЦАМО. Ф. 1427. Оп. 1. Д. 2. Л. 3-6. Датирован приказ 9 октября 1943 г. № 296. Согласно Интернет ресурсу http://www.soldat.ru/doc/nko/1943., дело имеет гриф секретности.
[266] См.: Приложение.
[267] ЦАМО. Ф. 1427. Оп. 1. Д. 2. Л. 4-5.
[268] Там же. Ф. 388. Оп. 8771. Д. 17. Л. 129, 130, 147, 154.
[269] ЦАМО. Ф. 1427. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.
[270] ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 101. Л. 9.
[271] Там же. Ф. 1052. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

Следует обратить внимание на то, что перечень лиц, уполномоченных вручать знамя, не исчерпывался списком, указанным в выписке приказа.

В 1944 г. воинским частям и соединениям 61-й армии знамена вручал заместитель командующего армией. Как отмечено в источниках: «31 августа 1944 года заместителем командующего войсками 61 Армии генерал-майором ПЕРЕРВА в торжественной обстановке при дислокации частей дивизии в Сокольском районе Белостокской области были вручены Красные Знамена»[272].

Имеются сведения, что лицом, вручающим знамя, мог быть представитель командования: «Представитель командования, держа в одной руке древко знамени, читает грамоту Президиума Верховного Совета СССР о вручении части Красного Знамени и положения о нем»[273].

Церемониал, связанный с вручением Красного Знамени, начинался с подготовки к приему знамени. Командование воинского соединения, которому вручалось знамя, составляло план вручения знамени. С личным составом воинских соединений проводились беседы и инструктажи, призванные идеологически подготовить военнослужащих к приему знамени. Затем решался вопрос о том, кто будет вручать знамя, после чего командированный офицер от воинского соединения прибывал в отдел укомплектования с соответствующей доверенностью на получение знамени воинского соединения и вооруженной охраной.

На этом подготовка к приему знамени завершалась и начинался следующий этап – собственно само вручение. В отличие от него подготовка к получению знамени являлась практически исключительно правовой процедурой, которая подтверждала законность получения Красного знамени конкретной частью.

[272] ЦАМО. Ф. 418. Оп. 10736. Д. 53. Л. 64.
[273] ЦАМО. Ф. 1483. Г. 1944. Оп. 1. Д. 86. Л. 25. Из исторического формуляра дивизии.

§ 3.2. Церемония вручения Красного Знамени: социокультурный аспект

Церемония вручения Красного Знамени воинской части представляла собой социокультурное действо, которое сочетало идеологические акценты советской эпохи с идеей исторической преемственности, с идеей о священности знамени.

После получения Красного Знамени в отделе укомплектования, оно, по всей видимости, оставалось на хранении в воинской части до момента официального вручения. В некоторых случаях уполномоченные лица на вручение знамени привозили его с собой.

Для приема Красного Знамени воинские части и соединения выстраивались в полной боевой готовности. Однако в случае боевых условий на построении присутствовали только вызванные соединения.[274] Так, при вручении знамени частям 4-й гвардейской дивизии для построения вывели «представителей в составе: от 477, 542 и 603 гвардейского стрелкового полка по 100 человек, 632 артиллерийский полк - 70 человек и от спецподразделений по 15 человек»[275].

Для выноса знамени к месту построения командир части назначал знаменную группу.[276] Согласно документу, в составе знаменной группы должны быть три сержанта: знаменщик и два ассистента, набранные из числа наиболее заслуженных.[277]

Однако на практике не всегда знаменная группа подбиралась в соответствии с этим указанием. В 1944 г. приказом командования по 44-му стрелковому полку знаменщиком полкового знамени был назначен ефрейтор Т.Г. Галин, ассистентами - старшина Г.Н. Сысоев и красноармеец В.И. Катышев[278]. Обращает на себя внимание тот, что в составе знаменной группы нет сержантов, что является

[274] ЦАМО. Ф. 1427. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.
[275] ЦАМО. Ф. 1052. Оп. 1. Д. 13. Л. 309.
[276] Там же. Ф. 1427. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.
[277] Там же.
[278] ЦАМО. Ф. 388. Оп. 8771. Д. 17. Л. 103. Также см.: Там же. Л. 104.

нарушением «Положения о порядке обеспечения, вручения и учета Красных Знамен войсковых частей и соединений Красной Армии»[279].

Подобные нарушения этого документы встречались в повседневной практике довольно часто. Например, в состав знаменной группы при вручении знамени 791-му стрелковому полку в группу 24 января 1944 г. были назначены: знаменосцем - старший сержант Глотов, ассистентами - красноармеец Мороз и красноармеец Пилипчук.[280] В 1944 г. при вручении знамени 961-й стрелковой Ярцевской дивизии в состав знаменной группы были назначены: знаменщиком – сержант И.И. Купташкин, ассистентами – старший сержант М.П. Глушенков и красноармеец Д.П. Слоненнков[281].

Примеров правильного выполнения инструкции по назначению состава знаменной группы в архивных источниках нами не обнаружено. Ветеран войны Н.Н. Никулин вспоминал историю, связанную с назначением знаменной группы. «Перед боями нам вручали дивизионное знамя. До этого на лесной поляне долго проводились всяческие парады и строевая подготовка. Проходя перед строем, полковник искал двух ассистентов для сопровождения знамени. Но в дивизии [311 стрелковая – А.Р. Децюк] преобладали сутулые великовозрастные дяди либо только что оправившиеся от ранений полукалеки. Ни у тех, ни у других не было ни выправки, ни бравого вида. Самым подходящим неожиданно оказался… я, вероятно, из-за моих многочисленных медалей и гвардейского значка»[282].

При назначении в знаменную группу прежде всего учитывалась подтянутость и опрятность военнослужащего, наличие государственных наград, другими словами, искали «образцовых» воинов, что и требовалось в положении.

---

[279] ЦАМО. Ф. 1427. Оп. 1. Д. 2. Л. 3-6. Датирован приказ 9 октября 1943 г. № 296. Согласно Интернет ресурсу http://www.soldat.ru/doc/nko/1943., дело имеет гриф секретности.
[280] ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2677. Д. 39. Л. 37.
[281] Там же. Л. 154. Приказ датирован 18 января. № 4. Западный фронт.
[282] Никулин Н.Н. Указ. соч. С. 56.

В «Положении о порядке обеспечения, вручения и учета Красных Знамен войсковых частей и соединений Красной Армии»[283], регламентировался строгий порядок выноса Красного Знамени знаменной группой. Знамя находилось в чехле, а сама знаменная группа следовала на расстоянии трех шагов позади лица, уполномоченного вручать Красное Знамя. Вся группа двигалась к месту вручения, ассистенты следовали по сторонам знаменщика, но рядом с ним.[284] Нам известно, что знаменщик держал знамя на левом плече в пешем строю, в конном строю знамя держалось в правой руке с надетой на правую ногу петлей.[285] После этого подавалась команда: «Наименование воинской части (полк, бригада, училище) под знамя смирно, равнение под знамя (направо, налево, на середину, в зависимости от того где оно находилось) и обращение - товарищи офицеры»[286]. Для конницы и конной артиллерии в команде добавлялось: «... Шашки к бою, слушай, смирно» и далее также, как у пеших частей.[287]

Церемониал вручения знамени призван был психологически и идейно воздействовать на солдат, создать атмосферу торжественности момента: «Переливаясь багрянцем, на ветру развевается знамя. К нему прикованы взоры всех выстроившихся воинов части. Сколько возникает дум, чувств, когда смотришь на это красное полотнище, когда читаешь вышитые на нем золотистым шелком слова: «За нашу Советскую Родину»», - писали в военной периодической печати.[288]

На практике далеко не всегда удавалось такую волнующую атмосферу создать, заставить солдат трепетать при виде знамени. Назначенный к знамени Н.Н. Никулин вспоминал следующее о дне вручения знамени: «Смотр прошел с блеском. Приехал пьяный в дрезину генерал – начальник политотдела армии или что-то в этом роде. Хриплым, пропитым голосом он что-то говорил, играл оркестр,

---

[283] ЦАМО. Ф. 1427. Оп. 1. Д. 2. Л. 3-6. Датирован приказ 9 октября 1943 г. № 296. Согласно Интернет ресурсу http://www.soldat.ru/doc/nko/1943., дело имеет гриф секретности.
[284] Там же. Л. 5.
[285] Там же.
[286] ЦАМО. Ф. 1427. Оп. 1. Д. 2. Л.5.
[287] ЦАМО. Ф. 1427. Оп. 1. Д. 2. Л.5.
[288] ЦАМО. Ф. 1483. Оп. 1. Д. 86. Л. 25; Мы победим: красноармейская газета. 1944. 2 февр. № 16.

мы маршировали, высоко задирая ноги, громко топая по пыльной земле, и даже были сняты на пленку заезжим кинооператором. Где-то в киноархиве есть кадры, запечатлевшие мою персону в новых обмотках у знамени. После этого можно было и в бой»[289].

После вручения знамени оркестр исполнял гимн Советского Союза. Согласно архивным данным, использование оркестра во время вручения знамени не имело строгой регламентации, поскольку часто в воинские соединения посылались запросы, уточняющие его необходимость. Например, 18 января в 1944 г. начальник отдела укомплектования 33-й армии запрашивал информацию по времени и месту вручения знамен 173-й и 274-й стрелковым дивизиям, а также необходимость оркестра для вручения[290]. В этот же день отдела укомплектования сделал запрос на имя начальника штаба 69-го стрелкового корпуса о церемонии вручения знамен и грамот 449-му, 612-му, 785-му стрелковым полкам и 308-му артиллерийскому полку 114-й стрелковой дивизии[291]. Причем архивные данные об этом датируются январем 1944 г. (и в первом, и во втором случаях), а приказ заместителя народного комиссара обороны еще октябрем 1943 г.

Возникает вопрос – зачем было посылать особый запрос, если в Положении все четко прописано: «Оркестр исполняет гимн Советского Союза». По нашему мнению, существовали отступления от Положения, что доказывает высказанный нами выше тезис об отсутствии строгой регламентации при церемонии.

Согласно исследованным архивным источникам, ответы на запросы были всегда положительные, оркестр при вручении требовали. Так, в 1944 г. начальник отдела укомплектования 33-й армии отправил начальнику штаба Управления бронетанковых и механизированных войск той же армии следующий запрос: «Прошу сообщить нарочным или телеграфом, когда и где предполагаете произвести вручение Красных Знамен и грамот 213 и 256 танковым бригадам и нужен ли будет для игры во время вручения оркестр»[292]. Ответ на него был

[289] Никулин Н.Н. Указ. соч. С. 56.
[290] ЦАМО. Ф. 388. Оп. 8771. Д. 17. Л. 59.
[291] ЦАМО. Ф. 388. Оп. 8771. Д. 17. Л. 60.
[292] Там же. 64.

следующим: «Сообщаю, что вручение Красных Знамен и грамот будет произведено:

256 отдельной Танковой бригаде – 30.1.44 года.

213 отдельной Танковой бригаде – 29.1.44 года.

В обоих случаях потребуется оркестр. О местах вручения и времени будет сообщено дополнительно»[293].

После исполнения гимна или после обращения к офицерам при отсутствии оркестра командир воинского соединения докладывал уполномоченному о готовности соединения принять Красное Знамя. «В момент остановки командира части для доклада лицу, прибывающему вручать Красное Знамя, оркестр прекращает исполнение гимна. Знаменщик ставит знамя к правой ноге отвесно, придерживая его правой рукой за середину древка», - так описывалась процедура в документах[294].

Следует отметить, что обращение могло сопровождаться напоминанием о героическом пути воинской части или соединения в период Великой Отечественной войны. Так, при вручении знамени 455-му стрелковому полку 42-й стрелковой Смоленской дивизии (1944 г.) вспоминали ее боевой путь и самые значимые операции, а также воинов, прославивших полк. В приказе командира полка отмечалось: «Боевыми делами, подвигами создали они славу нашего полка. Такие воины, как снайпер Николай Кукленков, автоматчик Авдеев, пулеметчики Шапавалов и Мамукашвили, стрелок Жданов, наш славный минометчик Василий Митасов, бронебойщики Сапунов и Баширов, артиллеристы Исаев и Кодяков и многие десятки других – бесстрашно бились с врагом за честь и славу полка»[295].

Аналогичные сведения имеются и в других архивных документах.[296] В некоторых воинских частях вспоминали боевой путь знамен в Гражданскую

---

[293] ЦАМО. Ф. 388. Оп. 8771. Д. 17. Л. 65.
[294] ЦАМО. Ф. 1427. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.
[295] ЦАМО. Ф. 388. Оп. 8771. Д. 17. Л. 104.
[296] Там же. Л. 129. Приказ по 737-му стрелковому полку 222-й стрелковой дивизии 27 января 1944 г. См. также: Там же. Л. 130. Приказ по 666-му артиллерийскому полку 222-й Смоленской стрелковой дивизии. Там же. Л. 147. Приказ по 824-му разведывательному артиллерийскому дивизиону.

войну. В частности, в приказе по 961-й стрелковой Ярцевской дивизии от 18 января 1944 г. в связи с вручением Красного Знамени указывалось: «Неувядаемой славой овеяны наши воинские знамена. Сквозь огонь и битвы Гражданской войны Красное знамя овеяло себя вечной славой завоеванной советскими воинами в кровавых битвах с врагами»[297]. При этом такое утверждение не означало, что дивизия действительно участвовала в Гражданской войне. Она была сформирована в октябре 1941 г.

Следующим этапом церемонии было то, что знаменщик передавал зачехленное знамя лицу, прибывшему для вручения. «Последний развертывает знамя, поворачивается лицом к строю и зачитывает грамоту Президиума Верховного Совета ССР и текст «Положения о Красном знамени воинских частей Красной Армии», после чего вручает Красное знамя и грамоту командиру части», - сообщалось в документах[298].

В промежутке между приемом знамени и зачитыванием текста присяги оркестр исполнял гимн Советского Союза. Данный пункт соблюдался в установленном порядке: «Представитель командования, держа в одной руке древко знамени, читает грамоту Президиума Верховного Совета СССР о вручении части Красного Знамени и положения о нем. Затем командир части тов. П. Туманов подходит к знамени, опускается на колено и целует его. Это минута полна торжественности. Ее дополняют звуки гимна Советского Союза»[299].

Была возможна и другая последовательность действий, согласно которой командир части сначала целует знамя, а потом читает текст военной присяги: «Приняв Красное Знамя, тов. П. Туманов передает его знаменосцу и, стоя под святыней части, начинает читать текст военной присяги. Рядовые, сержанты, офицеры в один голос повторяют за своим командиром слова великого солдатского закона. Все они с гордостью и решимостью поклялись защищать Родину мужественно и умело, с достоинством и честью»[300].

---

[297] ЦАМО. Ф. 388. Оп. 8771. Д. 17. Л. 154.
[298] ЦАМО. Ф. 1427. Оп.1. Д. 2. Л. 6.
[299] ЦАМО. Ф. 1483. Оп. 1. Д. 86. Л. 25.
[300] Там же.

Подобная практика была приемлемой, поскольку в ряде документов содержатся сведения о том, что перед каждым вручением знамени воинской части готовился сценарий. В нем прописывалась последовательность действий на мероприятии, поэтому была возможна замена этапов церемонии. Так, в 1941 г., при вручении гвардейского красного знамени 4-й гвардейской дивизии порядок церемониальных действий выглядел следующим образом:

1. Построение воинских частей и соединений, либо весь состав, либо представителей.

2. Порядок построения. Местонахождение командиров и комиссаров

3. Порядок вручения Знамени.

4. Хранение Знамени[301].

Командир части, принявший знамя и грамоту Президиума Верховного Совета СССР, читал текст военной присяги, а вся часть повторяла за ним[302]. Закончив чтение присяги, командир части целовал край знамени и подавал команду: «Знаменщик и ассистенты, ко мне шагом марш». По этой команде знаменщик и ассистенты подходили к командиру части и останавливались в 3-х шагах от него. Командир части передавал знамя знаменщику.[303] После того, как знамя передано знаменосцам, последние становились на колено и тоже целовали знамя, а в это время вся часть кричала «Ура».[304]

Интересно отметить, что командиры целовали угол полотнища знамени. Так, в газете «Боевая гвардейская» сообщалось: «Преклонив колени, генерал поцеловал угол развернутого алого знамени».[305] В некоторых случаях командиры целовали ткань трижды[306], помимо командира соединения, знамя целовал весь офицерский состав[307].

---

[301] ЦАМО. Ф. 1052. Оп. 1. Д. 13. Л. 284.
[302] Там же. Л. 284.
[303] ЦАМО. Ф. 1052. Оп. 1. Д. 13. Л. 284.
[304] Там же. Л. 284.
[305] ЦАМО. Ф. 1049. Оп. 1. Д. 216. Л. 87.
[306] Там же. Л. 72.
[307] Мальцев Н.А. Указ. соч. С. 37.

В документах детально прописывался порядок прохождения знаменной группы, от приема знамени знаменщиком до прибытия знаменной группы на положенное место в строю. Учитывалось все: расстояние между командиром и знаменной группой, между знаменной группой и строем, указывалось положение ассистентов относительно знаменщика, порядок проноса знамени самим знаменщиком, когда и сколько должен играть гимн Советского Союза.[308]

Красноармейские газеты писали об этом так: «После принятия клятвы Красное Знамя проносится перед строем части. Мощное красноармейское «ура» долго оглашает окрестность. Подается команда к торжественному маршу. В голове колонны, вслед за командиром части, идет знаменосец, гордо неся Красное Знамя. Стройным шагом проходят рядовые, сержанты и офицеры. Их поступь тверда и решительна. Сегодня они маршируют со Знаменем по этой лесной поляне, а завтра Красное Знамя будет победно реять на поле боя, воодушевляя бойцов на новые подвиги во имя Родины»[309].

В случае предполагаемого нарушения установленного порядка вручения Красного Знамени вышестоящие инстанции требовали объяснений об их причинах. Подобная ситуация сложилась, например, при вручении знамени 177-му запасному стрелковому полку в декабре 1943 г: «…По имеющимся сведениям, 177 запасному стрелковому полку Красное знамя, изготовленное по приказу НКО № 405 - 1942 года, не вручалось, а выдано с нарушением Положения о порядке вручения Красных знамен, объявленного в приказе заместителя народного комиссара обороны № 296 от 3.10.1943 года. Для доклада Военному Совету фронта действительного положения вручения Красного знамени 177 ЗСП срочно представьте соответствующее объяснение»[310]. Запрос пришел начальнику отдела укомплектования штаба 60 -й армии. Как требовалось, был дан ответ на имя начальника отдела укомплектования и службы войск штаба Первого Украинского фронта. В нем сообщалось следующее: «Доношу, что согласно приказу войскам 60

[308] ЦАМО. Ф. 1427. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.
[309] ЦАМО. Ф. 1483. Оп. 1. Д. 86. Л. 25.
[310] ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2677. Д. 39. Л. 2.

Армии № ОУ/0158 от 28.8.43 г. и утвержденного Военным Советом плана вручения боевых Красных знамен частям и соединениям армии, Красное Знамя 177 АЗСП должен был 2.9.43 г. вручить начальник штаба генерал-майор ТЕР-ГАСПАРЯН, но в связи с начавшимися наступательными операциями армии последний вручение полку отложил. Красное знамя выдано командованием полка для хранения, и никаких в этом нарушений Положения, объявленного в приказе зам. НКО №296 от 3.10.43 года, нет. О вручении полку Красного знамени Вам будет сообщено дополнительно»[311].

В воинских частях и соединениях, которым предполагалось вручать знамена, велась подготовка. Разрабатывался сценарий церемониал вручения, проводились инструктажи и беседы с военнослужащими, целью которых являлось разъяснение важности предстоящего события. Командование подбирало знаменную группу для приема знамени. Отрабатывался проход частей и соединений в день вручения знамени.

В годы Великой Отечественной войны сложился довольно сложный церемониал вручения Красных Знамен воинским частям. Вся процедура не только тщательно регламентировалась, но и высшее командование следило за точностью его исполнения, что свидетельствует о том, что этому придавалось большое социокультурное и идейное значение. Церемониал вручения Красного Знамени был одним из важнейших в жизни Красной армии.

§ 3.3. Порядок хранения Красного Знамени

Последним этапом церемонии вручения Красного Знамени являлось поздравление лица, уполномоченного вручить знамя, и торжественный марш, после которого знаменная группа со знаменем проходила к месту его хранения. Сохранению знамен также придавалось большое значение.

[311] ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2677. Д. 39. Л. 3.

Порядок хранения Красных знамен был регламентирован[312]. Однако из частей и соединений регулярно приходили в вышестоящие органы запросы с просьбой разъяснить порядок хранения Красных Знамен, поскольку в приказе № 296-1943 г., в строевом и гарнизонном уставах о хранении знамени на местах указаний не было[313]. Командиров на местах интересовали следующие вопросы:

1. Красное знамя должно хранится в опечатанном виде или нет.
2. Орден, которым часть награждена, в мирное время должен хранится отдельно от знамени или должно быть прикреплено на полотнище.
3. Если орден должен крепится к полотнищу, какой будет порядок сдачи и приема часовым при смене постов.

Штаб фронта, куда обычно поступал подобный запрос, указывал, что уставных положений по этому вопросу не имеется и каждый командир части, неся персональную ответственность за сохранность знамени вверенной ему части, обязан обеспечить хранение такового на месте всеми имеющимися в его распоряжении средствами, какими найдет нужным[314].

К знамени обязательно приставлялась охрана. Как отмечалось в одном из источников: «Сего числа получено полковое Красное Знамя 615 стрелкового полка и грамота Президиума Верховного Совета Союза ССР. Красное Знамя взято под охрану, установлен круглосуточный пост. О получении Красного Знамени поставлен в известность весь офицерский, сержантский и рядовой состав, и проведены беседы о значении Красного Знамени и его охране»[315]. В другом сообщалась аналогичная информация: «На охрану Красного Знамени назначаю первый взвод автоматчиков, роты автоматчиков»[316].

---

[312] ЦАМО. Ф. 1427. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.
[313] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1244. Д. 830. Л. 168.
[314] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1244. Д. 830. Л. 169-171.
[315] ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2677. Д. 39. Л. 36.
[316] Там же. Ф. 388. Оп. 8771. Д. 17. Л. 154.

В воинских частях и соединениях регулярно проводились проверки хранения Красных Знамен, в случае нарушения порядка хранения знамен приказывалось исправить ситуацию. В январе 1944 г. проверкой хранения Красных Знамен в 65-й армии было установлено: «В соединениях армии знамена хранятся в хорошем состоянии. За исключением 37 гвардейской стрелковой дивизии» [317] . Были выявлены следующие нарушения. В 109-м стрелковом полку полотнище Боевого знамени хранилось в вещевом мешке знаменосца, а древко от знамени возилось в повозке. В 114-м стрелковом полку знамена находились не при штабе полка, а в тылу при хозяйственной части. В 86-м артиллерийском полку знамя хранилось при штабе в ящике без древка[318].

Основные нарушения заключаются в неправильном месте хранения знамени и в нахождении знаменных элементов в разобранном виде. В результате небрежного хранения могло пострадать полотнище. Например, в ходе проверок хранения боевых Красных Знамен за период 1944-1945 гг. в частях 65-й армии было установлено: в 132-й стрелковой дивизии в результате небрежного хранения знамя помято и покрыто пятнами и сыростью, в 23-м отдельном истребительно-противотанковом дивизионе этой же дивизии знамя не очищено от грязи, находится в штабе дивизиона без охраны, знаменосец используется в качестве посыльного[319]. В данном случае к нарушению относятся отсутствие вооруженной охраны и неправильное понимание обязанностей знаменосца.

В большинстве случаев знамена хранились, все-таки парвильно. Например, в 190-м стрелковом полку в марте 1944 г. проверка отметила: «Красное Знамя и грамоту к нему полк имеет, охрана и содержание обеспечены в соответствии с приказами НКО СССР № 296 – 43 г.»[320]. В ходе проверки было установлено, что в период обороны Красное Знамя и грамота находились на командном пункте полка или строевой части, для охраны выделены 3 человека часовых, а в период боев Красное Знамя переносилось на наблюдательный пункт полка. В день проверки 27

[317] Там же. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 139. Л. 230.
[318] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 139. Л. 230.
[319] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 139. Л. 447.
[320] Там же. Л. 430.

марта 1944 г. знамя находилось на линейке, на ночь убиралось в блиндаж. Указанный порядок хранения знамени, признан был приемлемым.

Показательный случай, возникший в условиях стремительного наступления Красной армии и поиска помещений для размещения частей, произошел со знаменем 9-го механизированного Киевско-Житомирского Краснознаменного орденов Суворова и Кутузова корпуса из состава 3-й гвардейской танковой армии. После переезда корпуса из Чехословакии в Австрию штаб его расположился в г. Гелседорфе, а место хранения Боевого Красного Знамени (в целях надежности) определили в здании тюрьмы. Знаменосец корпуса старший лейтенант Жданов, получивший такой приказ, был сильно возмущен и обратился к командиру корпуса генерал-майору И.П. Сухову. Командир корпуса, выслушав офицера, предоставил для размещения штаба корпуса и Боевого Красного Знамени другое помещение[321].

Из источников известны случаи нарушения, связанные с направлением копий приказа о получении знамени и грамот народного комиссара обороны. В одном из источников сообщалось: «Копии приказов части о получении Красного Знамени и грамоты НКО и ОУК фронта не высланы, взамен их 4 отделением СД в НКО и ОУК фронта выслан общий приказ дивизии о вручении Красных Знамен частям, чем нарушен пункт 18 приказа НКО СССР № 296 - 43 г. Приказы НКО № 296 и 405 имеются только в 4 отделении СД». Факт получения Красного Знамени должен был отражаться в приказе по части, его копии рассылаться по инстанциям.

При передислокации воинской части боевое Красное Знамя отправлялось по новому месту пребывания, что отслеживалось юридически. В случае расформирования части знамя передавалось в специализированный музей или в другое специализированное учреждение. В 1944 г. на имя начальника штаба артиллерии 33-й армии было направлено донесение о порядке передачи знамен, расформированных и преобразованных в гвардейский частей, и соединений. Сообщалось следующее: «На основании распоряжения штаба Западного фронта за № 078 от 5 января с/г для сведения сообщаю, что при выполнении пунктов 4,26 и 28 приказа зам. НКО № 296 от 9.10.1943 г., - разрешается старые боевые знамена

[321] Мальцев Н.А. Указ. соч. С. 42.

артиллерийских частей, учреждений, преобразованных в гвардейские, погибших в боях в период Великой Отечественной войны и расформированных, – отправлять в артиллерийский исторический музей Красной Армии порядком, указанным в приказе НКО № 743 от 27.3.43 г.».[322]

Сложилась следующая практика сохранения воинских реликвий. В соответствии с приложением 2 Устава внутренней службы Вооруженных Сил СССР, Боевое Знамя воинской части, грамота Президиума Верховного Совета СССР о вручении Боевого Знамени и краткая историческая справка после расформирования части отправлялись на постоянное хранение в Центральный музей Вооруженных Сил СССР, а боевые знамена и военно-морские флаги частей и кораблей Военно-Морского Флота, а также грамоты к ним – в Центральный Военно-Морской музей. Ордена отправлялись в Главное управление кадров Министерства обороны СССР[323]. Например, Красное Знамя 850-го стрелкового полка с надписями «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! СССР. От трудящихся Серафимического района» и красное знамя 89-го стрелкового полка 5 марта 1945 г. были отправлены начальником отдела административной службы Первого Белорусского фронта на хранение в музей Красной Армии с краткими историческими справками[324].

В феврале 1947 г. в приказе по 4-й гвардейской стрелковой Апостоловско-Венской Краснознаменной дивизии указывалось: «Боевые красные знамена, грамоты к ним, ордена Союза ССР и документы к ним сдать в секретную часть Управления дивизии для последующей сдачи непосредственно в Управление ЦГВ».[325] В документах по Северо-Западному фронту за 1944-1945 гг. есть такая запись: «Знамена расформированных частей надлежит направлять Вашим [командующего 27-й армии – А.Р. Децюк] распоряжением непосредственно в Центральный архив КА (Знаменный отдел) в гор. Москву. При направлении знамен

[322] ЦАМО. Ф. 388. Оп. 08771. Д. 17. Л. 66; также см.: Там же. Л. 230.
[323] Боевые знамя на параде Победы 24 июня 1945 г.: каталог. М., 1990. С. 5.
[324] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 152. Л. 120.
[325] Там же. Ф. 1052. Оп. 1. Д. 93. Л. 56.

обязательно указывать, когда и на основании какого распоряжения часть расформирована»[326].

В источниках есть упоминания о хранения знамен при архивах воинских частей и соединений. При разборе архива Первой Краснознаменной танковой дивизии в 1944 г. было обнаружено два Красных Знамени с наименованиями «25 Механизированный полка» и «19 Механизированная бригада»[327].

В соответствии с общевойсковым уставом Вооруженных Сил СССР боевые знамена, если они получили значительные повреждения или пришли от времени в негодность и их ремонт и реставрацию провести невозможно, подлежали замене.

Существовали знаменные мастерские, в которые сдавались знамена, получившие повреждения, но пригодные для реставрации или починки, в случае переименования части, преобразования в гвардейскую[328]. В исключительных случаях устранение дефектов проводилось средствами части. Так, от начальника штаба 63-го Эстонского запасного стрелкового полка майора Воронцова на имя начальника штаба Ленинградского фронта был направлен запрос следующего содержания: «Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 16.11.43 года полку вручено Красное знамя и грамота к знамени с наименованием «1-му Отдельному Эстонскому запасному стрелковому полку». В написанном тексте на знамени на эстонском языке допущена ошибка, где вместо «UKSIK» написано «UKSK» (пропущена I). Так как полк имеет новое наименование, прошу Ваших указаний, как сделать запись в грамоте об изменениях наименования части и как поступить со знаменем». Начальник штаба фронта приказал исправить букву I своими средствами, сославшись на пункт 27 приказа народного комиссара обороны № 296-1943 года, согласно которому красные знамена замене не подлежали. Грамоту следовало направить в штаб фронта для внесения изменений[329].

К настоящему времени коллекция знамен в Центральном музее Вооруженных Сил РФ насчитывает 288 боевых знамен соединений и частей,

[326] ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 37. Л. 108.
[327] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1244. Д. 830. Л. 81-84.
[328] ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 139. Л. 64.
[329] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1244. Д. 830. Л. 22-23.

пронесенных на Параде Победы по Красной Площади в Москве 24 июня 1945 г. По данным 1985 г., из представленных на параде 360 боевых знамен 72 до сих использовались или находились в войсковых музеях существующих доныне соединений и частей[330].

В годы Великой Отечественной войны, когда знамена активно использовались в военной повседневности, сложился и детально регламентировался порядок их хранения, были определены места их нахождения, налажена охрана и др. Сложился порядок замены знамен в случае гибели, расформирования, преобразования воинской части, сдачи старых знамен в музеи. Церемониалы, связанные с вручением знамен, стали важной частью идеологической и пропагандистской работы в армии, частью ее социально-культурной повседневности.

[330] Боевые Знамена на параде Победы (24 июня 1945 г). С. 5.

Заключение

Формирование советской знаменной системы было связано со становлением Красной армии, а в иконографическом отношении - с революционными красными знаменами, бытовавшими еще в начале XX в. В апреле 1918 г. был законодательно закреплен статус Красного Знамени в качестве одного из основных государственных символов.

Генезис советской знаменной системы происходил в период революции и Гражданской войны, именно в этот период революционное Красное Знамя обрело культурологический статус советского знамени. Авторство первых знамен было коллективным, они имели массовый характер; единых образцов, положений и правил не существовало.

Период 1920-х - 1930-х гг. характеризируется социокультурной эволюцией знаменной системы, направленной на установление единообразия и регламентацию; появляются новые правовые документы, определяющие образцы знамен, устанавливающие их идеологическое и культурологическое значение. Красное знамя называлось революционным, что являлось отражением политической ситуации конкретного периода, во многом связанного с ожиданием мировой социалистической революции.

На момент начала Великой Отечественной войны Красное Знамя существовала как знамя революционное. Такая трактовка не вполне соответствовала условиям изменившего мира и политической ситуации. Корректировать ее пришлось в условиях военного времени.

Советская власть не считала себя преемницей монархического строя, поэтому после 1917 г. произошел последовательный отказ от символики императорского периода. Однако в отношении военных знамена сложилась своеобразная ситуация. В период Великой Отечественной войны была декларирована идея исторической преемственности между знаменами русских войск прошлых столетий и Красными Знаменами.

В начальный период Великой Отечественной войны Красное Знамя в социокультурологических категориях предстало как знамя «борющееся» и «страдающее». Его спасение даже ценой собственной жизни стало явлением массовым. Дело было даже не в строгости военных законов, карающих виновных в утрате знамени, а в восприятии воинской святыни солдатами и офицерами. Знамя - это честь, долг, совесть воинского соединения, потерять знамя в бою - обесчестить себя. В таком культурном контексте происходило воспитание воинов Красной Армии. Потеря знамени в период военных действий не всегда каралась высшей мерой, как принято считать в массовом сознании. Мера наказания зависела от того, когда и при каких обстоятельствах знамя было утеряно.

В 1943 г. начался новый этап развития советской знаковой системы, вводились погоны, произошли изменения в наградной системе, в контексте этого произошла модификация знаменной системы. Появились законодательные акты, утверждавшие новые образцы Красного Знамени и Гвардейского Красного Знамени. Перед началом Великой Отечественной войны на основании «Инструкции о порядке изготовления и обеспечения воинских частей РККА Революционными Красными Знаменами от 23 апреля 1938 года» произошла модификация знамен образца 1927 г.. После этого в Красной армии бытовали знамена, происхождение которых относится к 1938 г. Именно они подлежали массовой замене в 1943 г. Однако к моменту выхода постановлений о Красных Знаменах нового образца армию еще не обеспечили до конца даже старыми образцами 1938 г., вследствие чего возникала большая путаница в практике использования вексиллонимов. Процесс замены знамен растянулся на весь период Великой Отечественной и затронул даже послевоенное время.

Изменения 1943 г. коснулись не только иконографии, но также эволюционировал характер социокультурного бытования знамен. Теперь знамя обрело характер знамени «наступающего» - символом освобождения от фашистского ига. Усилилось воспитательное значение знамени, проводились связанные с ним массовые мероприятия, газеты целенаправленно пропагандировали передовой опыт в этой области.

Происходила также модификация церемониала вручения Красного Знамени воинским частям, которая зависела от исторической обстановки и основных направлений государственной идеологии.

В настоящем исследовании нами разработан алгоритм действий идентификации знамени при установлении его наименования и истории его существования. Во-первых, восстанавливается боевой путь воинского соединения или части со всеми переподчинениями и переименованиями. Источниковедческой базой для данного этапа исследования являются исторические формуляры соединений и указатель по формированию и переподчинению общевойсковых армий 1941 - 1945 гг. Во-вторых, изучение описей частей и соединений с указанием на отдел укомплектования. Далее следует анализировать дела, содержащие информацию о Красных Знаменах. Прежде всего, следует обратить внимание на книги учета обеспеченности Красными Знаменами и книги учета заказов и вручения Красных Знамен. Для уточнения сведений необходимо исследовать документы следующего вида: перечень частей, имеющих и не имеющих Красные Знамена, переписка о Красных Знаменах или Гвардейских Знаменах и грамотах к ним, а также переписку по обеспеченности Красными Знаменами. В-третьих, параллельно должны привлекаться документы по другим частям и соединениями, если требуется уточнить информацию об изменениях, которые происходили с изучаемым воинским соединением.

Изучение Красных Знамен периода Великой Отечественной войны существенно расширяет представление исторической науки о развитии советской вексиллологической системы, позволяет уточнить различные аспекты социокультурного бытования знамен в период военных действий. Стоит отметить, что необходима дальнейшая работа по данной теме. Необходимо продолжить исследование архивных материалов с целью уточнения и корректировки имеющихся сведений.

Рассмотрение социокультурного аспекта бытования Красных Знамен в период Великой Отечественной войны имеет значение в целом для вексиллологии, для совершенствования ее теоретико-методических основ и

всемерного использования познавательного потенциала. Опыт рассмотрения принципов развития советской знаменной системы во время Великой Отечественной войны может быть использован для вексиллонимов различных исторических периодов.

Список источников и литературы

I. Источники

а) Неопубликованные

Центральный архив Министерства обороны РФ

Ф. 33. Пятый отдел (Центральное бюро по учету потерь, Учетно-статистическое управление).

Оп. 08771. Д. 17.

Ф. 62. Центральный фронт.

Оп. 325, 326.

Ф. 204. Первый Украинский фронт.

Оп. 2677. Д. 39, 155, 167, 183.

Оп. 2678. Д. 38.

Оп. 2795. Д. 65, 181, 317; 24, 26, 54.

Ф. 208. Третий Белорусский фронт.

Оп. 2526. Д. 101, 331.

Оп. 2511. Д. 208.

Ф. 208. Западный фронт.

Оп. 2579, 2580.

Ф. 221. Северо-Западный фронт.

Оп. 1364.

Ф. 226. Центральный фронт.
Оп. 655, 656.

Ф. 233. Полевое управление Первого Белорусского фронта.
Оп. 2338. Д. 20, 139, 140, 152, 203, 219.

Ф. 240. Полевое управление Второго Украинского фронта.
Оп. 2795. Д. 24, 26, 54, 65, 181, 317.

Ф. 320. 4 гвардейская армия (24-я армия)
Оп. 4526. Д. 8.

Ф. 388. 33-я армия.
Оп. 8771. Д. 17

Ф. 361. Полевое управление 13-й армии. Оперотдел.
Оп. 6079. Д. 39.

Ф. 1049. 3-я гвардейская стрелковая дивизия
Оп. 1. Д. 1, 3а, 208, 213 – 217, 217а.

Ф. 1052. 4-я гвардейская стрелковая дивизия
Оп. 1. Д. 1, 13, 93, 147, 148, 150.

Ф. 1258. 92 стрелковая дивизия (I формирование).
Оп. 92 10 (1). Д. 2.
Оп. 1. Д. 98.

Ф. 1259. 92 стрелковая дивизия (II формирование).
Оп. 1. 1944 г. Д. 2-50; 1945 г. Д. 3-64; 1942-1944 гг. Д. 1.

Ф. 1380. 150 стрелковая дивизия.

Оп. 1. Д. 1.

Ф. 1427. 179-я стрелковая дивизия

Оп. 1. Д. 1, 2.

Ф. 1483. 215 стрелковая дивизия.

Оп. 1. Д. 52, 86.

Ф. 2213. 24-я стрелковая дивизия.

Оп. 2. Д. 1, 2.

б) Опубликованные

1. Боевое знамя: каталог коллекции. М., 1987. Ч. I: 1917-1940. 87 с.
2. Боевые Знамена на параде Победы (24 июня 1945 г.). М., 1990. 110 с.
3. Гаврилов Б.И. Через «долину смерти». Подвиг и трагедия воинов Волховского фронта. Январь-июнь 1942 г. М., 2004. Т. 2: Воспоминания, документы и материалы. 371 с.
4. Гурьев М.В. До стен рейхстага. М., 1973. 160 с.
5. Декреты Советской власти. М., 1957. Т. I: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. 626 с.
6. Декреты Советской власти. М., 1959. Т. II: 17 марта - 10 июля 1918 г. 685 с.
7. Декреты Советской власти. М., 1964. Т. III: 11 июля - 9 ноября 1918 г. 664 с.
8. Декреты Советской власти. М., 1973. Т. VI: 1 августа - 9 декабря 1919 г. 584 с.
9. Декреты Советской власти. М., 1976. Т. VIII: апрель - май 1920 г. 444 с.
10. Знамена Победы. Статьи. Очерки. Корреспонденции. Письма: в 2-х т. М., 1975. Т. 1–2.

11. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1972. Т. 4. 266 с.

12. Лелюшенко Д.Д. Москва-Сталинград-Берлин-Прага: записки командира. М., 1970. 401 с.

13. Лукасюк А.П. Танкисты 36 гвардейской танковой бригады 4-ГСМК. М., 2005. 221 с.

14. Мальцев Н.А. Очерки о Боевых Знаменах 3-й гвардейской танковой армии. М., 2000. 42 с.

15. Мерецков К.А. На службе народу. М., 1983. 432 с.

16. Отречение Николая II: воспоминания очевидцев, документы. М., 1990. 253 с.

17. Никулин Н.Н. Воспоминания о войне. СПб., 2015. 240 с.

18. Реликвии борьбы и труда: Каталог знамен. Л., 1985.

19. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1968. 374 с.

20. Телегин К.Ф. Не отдали Москву. М., 1968. 320 с.

21. Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1974. 574 с.

22. Шатилов В.М. Знаменосцы штурмуют Рейхстаг. М., 1980. 158 с.

23. Шатилов В.М. Знамя над рейхстагом. М., 1970. 352 с.

24. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1989.

II. Литература

25. Базыма Б.А. Цвет и психика. Харьков, 2001. 172 с.

26. Брагин М.Г. Путь генерала. М., 1953. 274 с.

27. Браэм Г. Психология цвета. М., 2009. 158 с.

28. Бубнов А.С. О Красной армии. М., 1958. 240 с.

29. Будяк А.С. Знамена Первомая. М., 1986. 142 с.

30. Бурков В.Г. Фалеристика. М., 2000. 164 с.

31. Викторов А. Русское Знамя. СПб., 2012. 384 с.

32. Вилинбахов Г.В. Русские знамена. Очерки. СПб., 2005. 288 с.

33. Война. Народ. Победа. Очерки. Статьи. Воспоминания: в 2-х кн. М., 1976. Кн. 1–2.

34. Гладков Т. Клятва у знамени. М., 1978. 126 с.

35. Годы, отлитые в строки. М., 1973. 239 с.

36. Гуркин В.В, Грылев А.Н., Маланьин К.А. Боевой состав Советской армии. М., 1963. Ч. I: июнь-декабрь 1941 г. 84 с.

37. Ефремов В.А. Деятельность властных структур по укреплению духа вооруженных сил Советского государства (1918-1991): историографическое исследование. Самара, 2007. 380 с.

38. Зайцева Л.П. Зарождение знаменной системы Красной Армии (1918-1925 гг.) // Гербовед. 1999. № 33. С. 88-103.

39. Зайцева Л.П. Знаменная коллекция Центрального музея Вооруженных сил как исторический источник по истории Советской Армии (1918-1945 гг.): автореф. дис. … канд. истор. наук. М., 1994.

40. Зайцева Л.П. Знамя в музейной коллекции // Труды ИАИ РГГУ. Вып. 34. М., 2000. С. 108-121.

41. Зайцева Л.П. Историческое наследие вексиллологии // Гербовед. 2007. № 97. С. 6.

42. Зайцева Л.П. Становление знаменной системы Красной Армии (1926-1940 гг.) // Гербовед. 2004. № 75. С. 117-137.

43. Иванов К.А. Флаги государств мира. М., 1971. 232 с.

44. Киселев Г.Ф., Сперансов Н.Н. Эмблемы мира и труда. М., 1968. 64 с.

45. Корнаков П.К. Знамена Февральской революции // Эрмитаж. Геральдика: Материалы и исследования. Л., 1983. С. 13-26.

46. Корнаков П.К. О научном формировании коллекции революционных знамен 1917 года и ее значении в музейной работе // Центральный музей революции СССР. М., 1987. С. 32-40.

47. Корнеев И.В. Забытая статья известного ученого. Знамена революции // Гербовед. 2007. № 97. С. 105.

48. Красильников И.А. Сорок третья армия в 1941-м году. Подольск, 2007. 400 с.

49. Лисенков М.И. Знамя части – символ воинской чести, доблести и славы. М., 1954. 52 с.

50. Лозин Д.С. Знамя Победы – государственная реликвия России. М., 2014. 216 с.

51. Ломанцов В.А. К вопросу о вексиллологической терминологии // Гербовед. 2005. № 83. С. 16–20.

52. Маковеев М.С. О знамени, которому мы присягаем. М., 1974. 64 с.

53. Мамаев К.К. Флаги рассказывают. М., 1972. 112 с.

54. Марковин Н.Е. Боевые награды. М., 1944. 53 с.

55. Микора В. Знамена советско-немецкой дружбы // Военно-исторический журнал. 1978. № 10. С. 77-80.

56. Минер В.Л. Боевые знамена России. М., 2006. 272 с.

57. Михеенков С.Е. Кровавый плацдарм. 49-армия в прорыве под Тарусой и боях на реке Угре. 1941-1942. М., 2012. 319 с.

58. Наумов О.Н. Геральдическая культура русского дворянства: постановка проблемы // Преподавание истории в школе. 2016. № 1. С. 27-31.

59. Незговорова В.В. Наградные знамен первых пятилеток // Гербовед. 2006. № 91. С. 73-86.

60. Рохмистров В.Г. Дивизия без вести пропавших. СПб., 2014. 480 с.

61. Рыбкина В. За Власть Советов! // Военно-исторический журнал. 1978. № 11. С. 60-65.

62. Рыбкина В. За нашу Советскую Родину // Военно-исторический журнал. 1979. № 5. С. 64-69.

63. Рыбкина В. За честь гвардейского знамени // Военно-исторический журнал. 1979. № 7. С. 64-69.

64. Рыбкина В. Красное знамя - боевая награда // Военно-исторический журнал. 1979. № 1. С. 56-61.

65. Рыбкина В. Под боевыми знаменами // Военно-исторический журнал. 1980. № 8. С. 62-67.

66. Рыбкина В. Революционное красное знамя - знамя части // Военно-исторический журнал. 1979. № 3. С. 50-55.

67. Рыбкина В. Символ воинской чести, доблести и славы // Военно-исторический журнал. 1978. № 9. С. 107-112.

68. Рыбкина В. Солоницин Г. Символ воинской чести, доблести и славы // Военно-исторический журнал. 1978. № 9. С. 107-112.

69. Сандалов И.А. Символика внутренних войск России (1811-2011 гг.): социокультурный аспект: дисс. … канд. истор. наук. М., 2012. 249 с.

70. Серых В.Д. Воинские ритуалы. М., 1981. 256 с.

71. Симаков Г.Н. Знаменная система в пограничных частях России // Пограничная служба России: энциклопедия. М., 2009. С. 590-592

72. Симонов К.М. Живые и мертвые: в 3-х кн. М., 1989. Кн. 1–3.

73. Смоленский Н.И. Теория и методология истории: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2008. 242 с.

74. Твардовский А.Т. Военные годы: в 2-х ч. М., Ч. 1–2.

75. Топильский В.Ф. Знамя части. Л., 1974. 54 с.

76. Троцкий Л.Д. История русской революции. Октябрьская революция. М., 2017. 416 с.

77. Троцкий Л.Д. История русской революции. Февральская революция. М., 2017. 448 с.

78. Фельдман Д. Красные белые: советские политические термины в историко-культурном контексте // Вопросы литературы. 2006. Июль-август. С. 5-25.

79. Фрунзе М.В. Избранные произведения. М., 1977. 480 с.

80. Харитонов О.В. Иллюстрированное описание обмундирования и знаков различия Советской Армии (1918-1958 гг.). Л., 1960. 327 с.

81. Шатунов Г.И. Символ воинской чести, доблести и славы. М., 1975. 56 с.

82. Шелокасов В. Встань под знамя героев! М., 1977. 64 с.

83. Шиян Н.В. Дарственные знамена из фондов центрального пограничного музея ФСБ России // Гербовед. 2006. № 91. С. 119-127.

84. Шиян Н.В. Из истории Центрального Знаменной коллекции Центрального Пограничного Музея ФСБ России // Гербовед. 2006. № 91. С. 99-106.

85. Шныпко В.С. Отечественные воинские знамена XVIII - начала XXI в.: историографическое исследование. М., 2010. 205 с.

Приложения

Рис 1. Революционное Знамя. Образца 1918г.

Рис 2. Красное Знамя образца 1919 г.

Рис. 3. Почетное Революционное Знамя от ВЦИК образца 1920 года.

Рис. 4. Боевое Красное Знамя образца 1926-1937 годов.

Рис. 5. Почетное Революционное Красное Знамя образца 1926 года.

Рис. 6. Боевое Красное Знамя образца 1937-1942 годов.

Рис. 6. Боевое Красное Знамя образца 1942 года.

Рис. 7. Гвардейское Красное Знамя образца 1941 года.

Рис. 8. Гвардейское Красное Знамя образца 1943 года.